

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС 77-78006 от 3 марта 2020 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р экон. наук, доц. С.И. Яковлева (*главный редактор*);
д-р геогр. наук, доц. О.А.Тихомиров (*зам. главного редактора*);
канд. геогр. наук П.Н. Кравченко (*ответственный секретарь*);
д-р геогр. наук, проф. А.А.Ткаченко;
д-р геогр. наук, проф. А.И. Алексеев (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. А.П. Катровский (г. Смоленск);
д-р геогр. наук, доц. Л.П. Богданова;
д-р геогр. наук, проф. А.Ю. Александрова (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. Н.Е. Сердитова;
д-р биол. наук, проф. М.В. Марков (г. Москва);
д-р геогр. наук, чл.-кор. РАН К.Н. Дьяконов (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. А.В. Белоцерковский;
д-р геогр. наук, проф. А.В. Евсеев (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. С.А. Лебедев (г. Москва);
канд. геогр. наук, доц. Е.Р. Хохлова

Адрес редакции:

Россия, 170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, к. 2, каб. 101

Тел.: +7 (4822) 77-84-17

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФC77-78006 of March 3, 2020

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

D.Sc. in Economics, assoc. prof. S.I. Yakovleva (*editor-in-chief*);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. O.A. Tikhomirov (*deputy editor*);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. P.N. Kravchenko (*executive secretary*);
D.Sc. in Geography, prof. A.A. Tkachenko;
D.Sc. in Geography, prof. A.I. Alekseev (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. A.P. Katrovsky (Smolensk);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. L.P. Bogdanova;
D.Sc. in Geography, prof. A.Yu. Alexandrova (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. N.E. Serditova;
D.Sc. in Biology, prof. M.V. Markov (Moscow);
D.Sc. in Geography, Corresponding Member of RAS, prof. K.N. Dyakonov (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. A.V. Belotserkovsky;
D.Sc. in Geography, Prof. A.V. Evseev (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. S.A. Lebedev (Moscow);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. E.R. Khokhlova

Editorial Office:

Office 101, b. 2, 3, Proshina st., Tver, 170021, Russia
Tel.: +7 (4822) 77-84-17

*All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced without the written permission of the publisher.*

Содержание

Социально-экономическая география

Смирнов И.П., Лоева А.И.
Особенности социально-географического пространства
города Нелидово Тверской области..... 5

Соколов Н.Д.
Город Клин: от экскурсионного к туристскому центру..... 17

Физическая география и геоэкология

Дорофеев А.А.
О разнообразии региональных особо охраняемых природных
территорий в Австралии..... 25

Бухарова В.А., Прокофьева Н.Б.
Синоптические условия образования и прогнозирование гроз
на территории Тверской области 44

Туризм: междисциплинарные исследования

Дорофеев А.А., Кутузов М.В.
Туристские потоки в Австралии и их колебания в ковидные
времена..... 60

Яковлева С.И.
Оценка устойчивости территориальной структуры
туристского пространства ЦФО 74

Сергеев А.Р.
Географическое обоснование перспективности туристического развития
Ермекеевского района Республики Башкортостан..... 86

Малых Е.С., Веприкова А.А., Колесова Ю.А.
Оценка туристско-рекреационного потенциала Кирово-Чепецкого
района Кировской области для проектирования маршрута
выходного дня 94

Географическое образование

Сукманова Н.Ю., Сукманова Е.А.
Преподавание географии: применение кейс-технологии
в проблемном обучении 105

CONTENT

Socio-economic geography

- Smirnov I.P., Loeva A.I.*
Features of the socio-geographic space of Nelidovo, Tver region.5
- Sokolov N.D.*
City of Klin: from excursion to tourist.17

Physical Geography and Geoecology

- Dorofeev A.A.*
On the diversity of regional specially protected natural areas
in Australia25
- Bukharova V.A., Prokofieva N.B.*
Synoptic conditions of formation and forecasting of thunderstorms
in the Tver region44

Tourism: interdisciplinary research

- Dorofeev A.A., Kutuzov M.V.*
Tourist flows in Australia and their fluctuations in covid times60
- Yakovleva S.I.*
Assessment of the stability of the territorial structure of the tourist space
of the Central federal district74
- Sergeyev A.R.*
Geographical substantiation of the prospects of tourist development of the
Ermekeyevsky district of the Republic of Bashkortostan86
- Malyh E.S., Veprikova A.A., Kolesova Y.A.*
The tourist and recreation potential assessment of the Kirovo-Chepetsky
district of the Kirov region for the weekend route designing.....94

Geographical education

- Sukmanova N.Y., Sukmanova E.A.*
Geography teaching: using case technology in problem-based learning ...105

Социально-экономическая география

УДК 911.375

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-5-16>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА НЕЛИДОВО ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ*

И.П. Смирнов, А.И. Лоева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена крупномасштабному исследованию пространства малого города. Объектом исследования стал город Нелидово Тверской области. Для дательного и всестороннего анализа была использована концепция социально-географического пространства. В работе проанализировано размещение разных типов городской застройки. Проанализировано взаиморасположение ареалов повышенной концентрации населения и объектов обслуживания. Выявлено, что в отличие от исторических городов, в Нелидово, как молодом городе, эти ареалы накладываются друг на друга. Для более дательного анализа городского пространства была проведена социально-географическая оценка качества городской среды. Для этого были рассмотрены обеспеченность основными видами услуг: образованием, здравоохранением, торговлей, общественным транспортом и парковыми зонами. Наивысшую оценку обеспеченности рассмотренными видами услуг получили центральные улицы города. Особое внимание в работе уделено исследованию ментального пространства города. Выделены вернакулярные районы и оценена их престижность.

***Ключевые слова:** малые города, пространственное развитие, социально-географическое пространство, Нелидово.*

В последние годы в отечественной научной литературе все чаще стали появляться работы, посвящённые исследованиям малых городов, которые стали популярны у представителей разных областей научного знания. Такое пристальное внимание к тематике малых городов со стороны специалистов разного профиля, на наш взгляд, связано с рядом причин. Во-первых, с большим представительством данной категории населённых пунктов и, следовательно, их разнообразием. Сегодня в России насчитывается более девятисот малых городов, которые расположены в разных климатических, метрополитенских, экономических условиях.

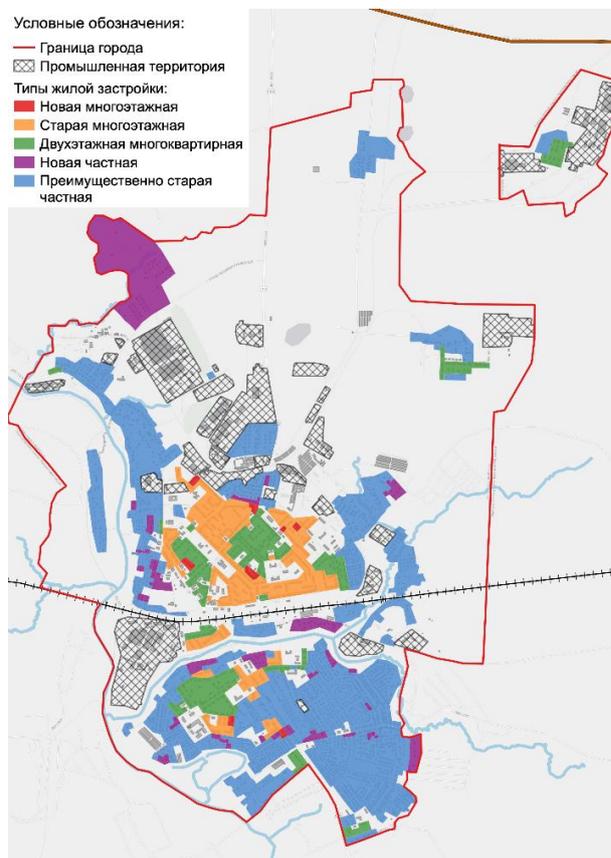
* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых кандидатов наук № МК-5512.2021.1.5

Во-вторых, большинство из них испытывают серьезные экономические и демографические сложности, что вызывает исследовательский интерес со стороны профессионального сообщества.

В-третьих, благодаря федеральному конкурсу Минстроя государство пытается привлечь внимание к вопросам развития этих населенных пунктов. Только в течение последних 2-3 лет вышли серьезные работы коллег социологов (Малые города России..., 2021[7]; Социальная структура провинциального..., 2022), этнографов (Малые русские города..., 2022), посвященные исследованиям малых городов. К сожалению, крупных географических работ на данную тему давно не было, к последним фундаментальным работам можно отнести труд Г.М. Лаппо (2012) «Города России. Взгляд географа» [3], который имеет разделы, посвященные данной теме. Тем не менее, среди географов тематика комплексных исследований малых городов довольно популярна (Савоскул, Пивовар, Мозгунов, 2014) [12]. В современных географических исследованиях малых городов важными направлениями становятся городское сжатие (Гуныко, Еременко, Батунова, 2020) [2] и трансформация пространства (Гуныко, Пивовар, Аверкиева, 2019; Смирнова, Смирнов, 2021[13]). Довольно часто исследования малых городов привлекают экономистов, которые в большей степени уделяют внимание вопросам управления и стратегического планирования (Бухвальд и др., 2017 [1]).

Данная статья посвящена вопросам внутреннего устройства и функционирования городского пространства малого города. Для наиболее детального анализа внутригородских процессов хорошо подходит концепция социально-географического пространства. Под социально-географическим пространством А.А. Ткаченко понимает – территорию города, с совокупностью объектов городской среды и системой реализуемых в этой среде связей [14]. Данная концепция была использована нами ранее [4] для описания процессов трансформации пространства малых городов Тверской области. Особенностью данной концепции является рассмотрение городской территории на трех уровнях: структурном, деятельностном и ментальном. Структурный уровень позволяет получить «портрет» города. Для этого исследователи фокусируют внимание на административном и планировочном устройстве, функциональном зонировании, локализации различных объектов и т.д. Деятельностный уровень затрагивает пространственное движение горожан: цикличность внутригородских потоков, движение между городом и его пригородной зоной, места притяжения и зоны тяготения населения и т.д. Ментальный уровень связан с восприятием города его жителями. При исследовании этого уровня внимание уделяется оценке жителями городской среды, удовлетворенности условиями жизни, вернакулярному районированию и т.д. [5].

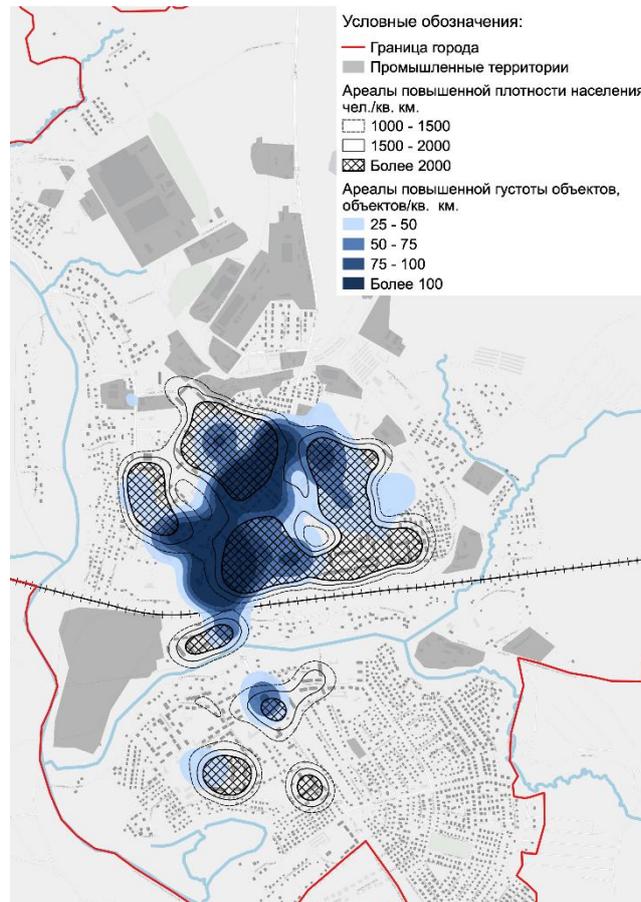
Основной задачей данного исследования является выявление ключевых особенностей СГП на примере одного города. Для крупномасштабного исследования выбран г. Нелидово Тверской области. Город Нелидово – административный центр Нелидовского городского округа. Расположен в юго-западной части Тверской области. Городской статус получил в 1949 г. в связи с началом разработок месторождений бурого угля недалеко от одноименной железнодорожной станции. В советское время город бурно развивался, со временем в экономике города помимо добычи угля появились деревообрабатывающие, машиностроительные и химические предприятия. Развитие экономики привело к резкому увеличению численности населения с 4,1 тыс. чел. в 1939 г. до 26,5 тыс. чел. в 1959 г. В 1996 году добыча угля в Нелидовском районе была признана экономически нецелесообразной и окончательно прекратилась. Сегодня Нелидово теряет свое население, за последние 30 лет людность города сократилась более чем на 40%. Для населения Нелидово характерны естественная убыль и миграционный отток.

Р и с. 1. Основные типы застройки Нелидово (составлено автором)

В городском пространстве существуют два основных барьера – железная дорога и река Семиковка, которые проходят параллельно друг другу и делят город на две примерно равные части (северную и южную). Поэтому по своей морфологической структуре Нелидово относится к рассеченным городам. В центральной части города выделяется основной ареал повышенной плотности населения.

Жилая застройка является одной из важных составляющей социально-географического пространства, ведь именно она создаёт облик города. Всего в городе выделено 5 типов жилой застройки: новая многоэтажная; старая многоэтажная; двухэтажная многоквартирная; новая частная и преимущественно старая частная застройка, которая и преобладает в городе.

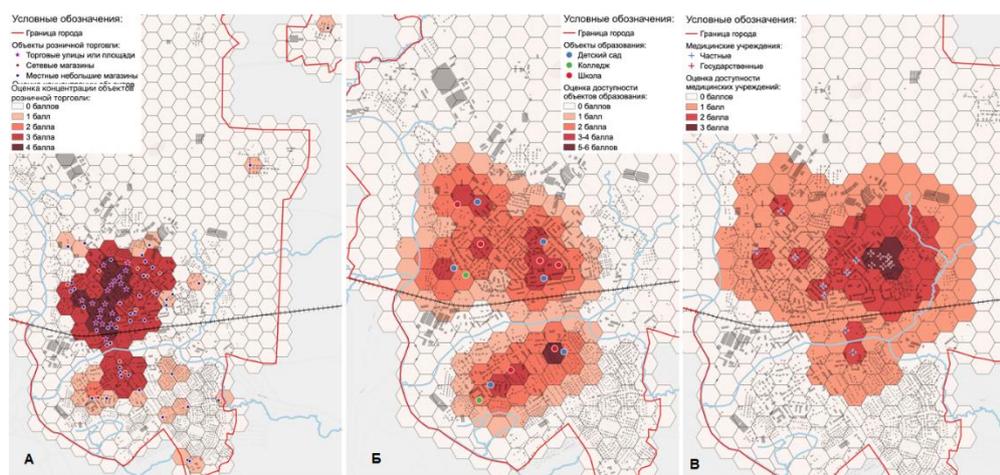
Р и с. 2. Ареалы повышенной концентрации населения и объектов обслуживания
(составлено автором)

Городской центр в основном застроен двух-трехэтажными капитальными, двухэтажными каркасно-засыпными и пятиэтажными

домами. Южная часть города застроена, в основном, одноэтажной частной застройкой, только в северной и северо-западной ее частях, у реки Семиковки, расположены капитальные двухэтажные и пятиэтажные дома. Новая частная застройка располагается в основном вдоль береговой линии рек и на северной окраине города (ул. Металлистов, Станочная). Стоит отметить, что в городе идет целенаправленное переселение жителей бывших шахтерских поселков в центральные районы города по программе переселения их ветхого и аварийного жилья.

Наибольшее количество объектов обслуживания сконцентрировано в центральной части города. Выделяются еще два субцентра между рекой Семиковка и железнодорожными путями и в южной части города.

О перемещениях людей можно судить, зная основные места притяжения, к которым тяготеет население – это жильё, работа и места предоставления услуг [4]. Данные объекты формируют деятельностный уровень социально-географического пространства города, поскольку, перемещаясь между ними, люди создают главные городские связи. Аралы повышенной плотности населения и повышенной концентрации объектов в Нелидово совпадают и находятся в центральной его части (рис. 3).

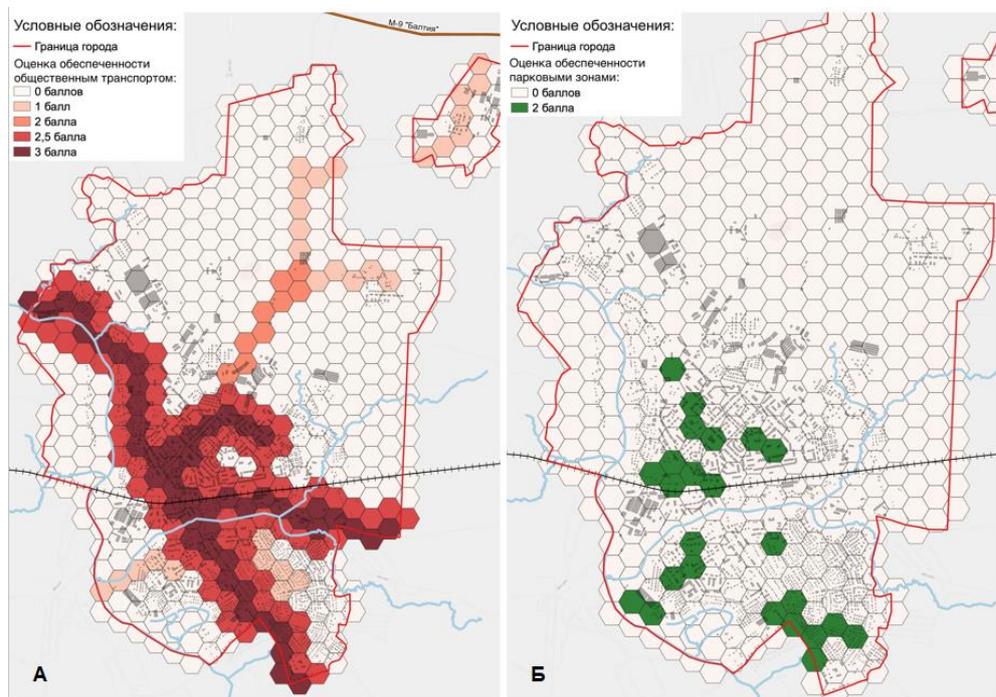

Р и с. 3. Оценка обеспеченности территории: А – объектами торговли, Б – объектами образования, В – объектами здравоохранения (составлено автором)

В южной части в большинстве своём нет ни работы, ни мест предоставления услуг. Основные перемещения жителей в пределах города сконцентрированы внутри центральной части, как места проживания большей части населения и местом получения услуг; северной и западной частью города, как основными местами

приложения труда. Следствием высокого трафика между основными ареалами проживания и приложения труда является развитие здесь сферы услуг и наличие маршрутов общественного транспорта.

Для более детального анализа городского пространства была проведена социально-географическая оценка качества городской среды. Для этого территория была разделена на условные территориальные ячейки площадью 500 м². Оценка выполнена по следующим показателям: 1. Оценка концентрации объектов розничной торговли; 2. Оценка доступности объектов образования; 3. Оценка доступности медицинских учреждений; 4. Оценка обеспеченности общественным транспортом; 5. Оценка обеспеченности парковыми зонами. По каждому из рассмотренных показателей ячейке присуждался определённый балл. Затем полученные баллы в каждой ячейке суммировались.

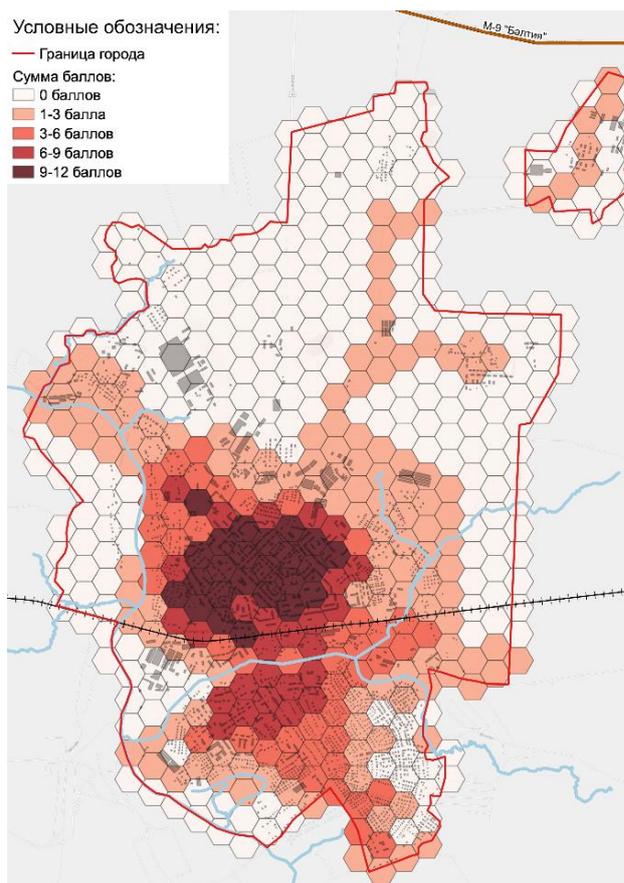

Р и с. 4. Оценка обеспеченности территории: А – общественным транспортом, Б – парковыми зонами (составлено автором)

Концентрация основных объектов обслуживания наблюдается в центральной части. В отличие от рыночных услуг, объекты образования в городе расположены более равномерно. В обеих частях есть колледжи, школы и детские сады. Из-за небольших размеров города в нем расположено минимальное количество государственных объектов здравоохранения, все они находятся на одной территории в центральной

части. Отметим, что Нелидово выполняет обслуживающие функции не только для собственного населения, но для населения многих западных районов области [15]. Поэтому в городе получили развитие частные медицинские учреждения, которые имеют более гибкую территориальную организацию.

Основная транспортная артерия города проходит с северо-запада на юго-восток, повторяя маршрут старого тракта на Белый. Северо-восточные, юго-западные и восточные окраины оказались полностью необеспеченными общественным транспортом. Организованные парковые зоны выделяют в центральной части и на южной окраине города.

Р и с. 5. Итоговая социально-географическая оценка Нелидово (составлено автором)

Наивысшую оценку обеспеченности рассмотренными видами услуг получили центральные улицы города – Советская, Строителей, просп. Победы (рис. 5). Средними значениями отличается территория города по улицам Панфилова, Рабочая, Пионерская. Худшие оценки получили периферийные территория города.

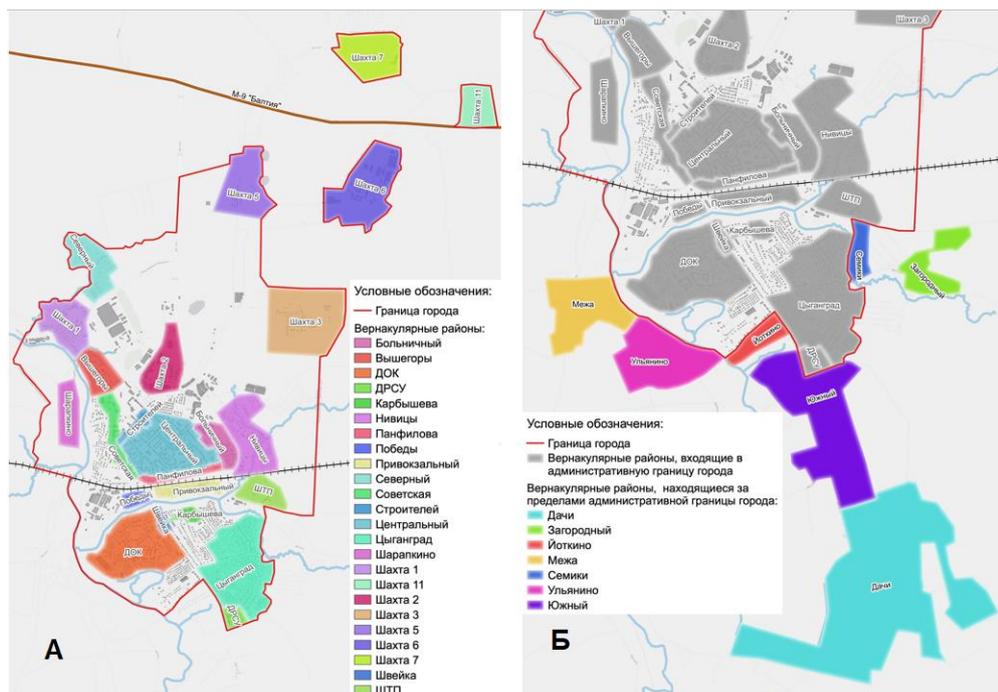
Выделение вернакулярных районов города (рис. 6) базировалось на методике, предложенной С.Г. Павлюком (2015) [8]. Был проведен опрос, в котором приняли участие 106 чел. Для сбора информации использовался электронный сервис опросов «Google форма». Чаще всего в ответах встречались названия 5-ти районов, каждый из которых был упомянут более 25 раз: 1. ДОК; 2. Центральный; 3. Больничный; 4. Цыганград; 5. Нивицы.

После проведения опроса и выявления названий вернакулярных районов в ходе экспертных интервью были уточнены границы и в результате составлена карта вернакулярных районов города Нелидово. Районы, названные жителями, охватывают почти всю территорию города. Отметим, что жители часто называли районы, которые не попадают в административную границу города, но непосредственно граничат или находятся близко от него, хорошо знакомы местным жителям, связаны общественным транспортом. Это позволило выявить ментальные границы города, которые включают районы: Южный, Межа, Загородный, Йоткино, Семики, Дачи, Ульянино.

Названия вернакулярных районов имеют разную этимологию. Все районы были сгруппированы в зависимости от факторов, повлиявших на их название. Всего было выделено 5 факторов (принципов): географический; топонимический (исторический и названия улиц); инфраструктурные ориентиры; производственные ориентиры; этнический [6].

Особый интерес представляет район – Цыганград, население которого состоит преимущественно из этноса «Цыгане». Район расположен в Юго-Восточной части города, на территории нет объектов розничной торговли и объектов обслуживания, преобладает ветхая частная застройка. В Нелидовском городском округе проживает более 800 цыган (2,1 % от населения). Цыгане осели в Нелидово перед Великой Отечественной Войной. Они участвовали в создании угольной шахты в районе «Красного дома» (Потоцкая, 2008) [10]. Сегодня они живут групповым ядром, которое занимает почти половину южной части города. Престижность района также определялась в ходе опроса. Самым престижным районом по мнению жителей является «Центральный», который назвали больше половины опрошенных, также упоминались Советская и Привокзальный. Наиболее престижные районы – это в основном районы, включающие в себя новую застройку или находящиеся в центральной части города.

Не престижными, по мнению жителей, оказались районы, соседствующие с производственными зонами в разных частях города, имеющие преимущественно старую частную застройку или районы, имеющие плохо развитую социальную инфраструктуру: Цыганград, ДОК и Шахты.

Р и с. 6. А. Вернакулярные районы Нелидово; Б. Ментальные границы Нелидово (составлено автором)

Р и с. 7. Оценка престижности вернакулярных районов Нелидово: А. Социально-географическая оценка, Б. По мнению жителей (составлено автором)

В большинстве своём данные о престижности вернакулярных районов, полученные в ходе опроса населения совпадают с данными о самодостаточности, полученными в результате проведенной социально-географической оценки качества городской среды. Явным исключением является лишь район ДОК, который по мнению горожан – не относится к престижным, хотя по отобранным показателям набрал достаточно высокие баллы.

В Нелидово, как и в большинстве малых городов, наблюдается повышенная концентрация населения в ареалах многоэтажной застройки позднего советского периода. Объекты обслуживания концентрируются в центральной части города и вдоль основных транспортных магистралей. Большинство внутригородских перемещений заключено между тремя основными местами притяжения населения – это жильё, работа и места предоставления услуг. Несмотря на свои небольшие размеры в малых городах, в том числе и Нелидово, выделяются вернакулярные районы. К уникальным чертам социально-географического пространства Нелидово можно отнести:

– наличие полибарьера (реки и железной дороги), который делит город на две примерно равные части. Чрезвычайные ситуации на мостах и переездах, сильно усложняют внутригородские коммуникации.

– в городе реализуется политика по управляемому сжатию, жителей бывших шахтерских поселков переселяют в новые многоквартирные дома в освоенные районы города в том числе и центр. Переселенцы с шахт приносят в центральные районы города свой (полусельский) образ жизни, это является источником социальной напряженности.

– ареалы повышенной плотности населения и повышенной концентрации объектов совпадают (в отличие от исторических городов) и находятся в основном в центральной части города.

– на ментальном уровне выделяется уникальный для малого города район – Цыганград, где компактно проживает около 500 представителей данного этноса.

– важным символом города, несмотря на утрату производства, остается шахтёрская идентичность, которая продолжает культивироваться в пространстве – названия объектов и улиц, памятники шахтёрам, терриконы и проект благоустройства центральной части «Луч коногонки». Сохраняется память о шахтерском прошлом и в традициях местного населения – день города отмечается в День шахтера.

Рассмотрение трёх уровней социально-географического пространства позволяет получить разностороннее представление о городском пространстве и выделить его общегрупповые и уникальные черты.

Список литературы

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н., Кольчугина А.В., Одинцова А.В. Стратегическое планирование для малых городов России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 3. – С. 53–70.
2. Гунько М.С., Еременко Ю. А., Батунова Е. Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – № 3. – С. 121–141. URL: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>.
3. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. – М., 2012. – 504 с.
4. Лебедев П.С. Трансформация социально-географического пространства малого города (на примере Бежецка) // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы IX Всеросс. научно-практ. конф. – Тверь: ТвГУ, 2021. – С. 89–92
5. Лебедев П.С., Смирнов И.П., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Социально-географическое пространство малых городов Тверской области // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2022. – № 2. – С. 86–100.
6. Лоева А.И. Вернакулярные районы Нелидово // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы X Всеросс. научно-практ. конф. – Тверь: ТвГУ, 2022. – С. 65–71.
7. Малые русские города в начале XXI века / Григулевич Н.И., Ямсков А.Н., Зыкина О.А. и др.; отв. ред. Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков, Н.А. Дубова. – М., 2022. – 412 с.
8. Павлюк С.Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования. – 2015. – № 2(48). – С. 26–36.
9. Плюснин Ю.М. Социальная структура провинциального общества. – М., 2022. – 448 с.
10. Потоцкая Л.В. В сердце Оковского леса. Книга 1. – Нелидово, 2008. – 288 с.
11. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин и др.; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с.
12. Савоскул М.С., Мозгунов Н.А., Пивовар Г.А. Социально-экономическая трансформация малых городов Нечерноземья (на примере Калужской области) // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2014. – № 2. – С. 62–67.
13. Смирнов И.П., Смирнова А.А. Благоустройство в малых городах Тверской области: территориальные и институциональные аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: география и геоэкология. – 2021. – № 4. – С. 57–64.
14. Ткаченко А.А. Социально-географическое пространство крупного города: концептуальные основы исследования // Городское пространство: социально-географические подходы: сборник научных трудов / Научная серия «География и региональное развитие». Вып. 2. – Тверь, 2002. – С. 3–16.

15. Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области). Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2015. – № 6. – С. 57–64.

Об авторах:

СМИРНОВ Илья Петрович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: smirnov.ip@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-1732-1973, SPIN-код: 3903-4578.

ЛОЕВА Алина Игоревна – магистр 1-го курса направления «География» Тверского государственного университета, бакалавр географии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: loeva.al@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5449-1314.

FEATURES OF THE SOCIO-GEOGRAPHIC SPACE OF NELIDOVO, TVER REGION *

I.P. Smirnov, A.I. Loeva

Tver State University, Tver

The article is devoted to a large-scale study of the space of a small city. The object of the study was the city of Nelidovo, Tver region. For a dative and comprehensive analysis, the concept of socio-geographical space was used. The paper analyzes the placement of different types of urban development. The interposition of the areas of increased concentration of the population and service facilities is analyzed. It was revealed that, unlike historical cities, in Nelidovo, as a young city, these areas overlap each other. For a more detailed analysis of the urban space, a socio-geographical assessment of the quality of the urban environment was carried out. To do this, the provision of the main types of services was considered: education, health care, trade, public transport and park areas. The highest assessment of the availability of the considered types of services was received by the central streets of the city. Particular attention is paid to the study of the mental space of the city. Vernacular areas are identified and their prestige is assessed.

Keywords: *small towns, spatial development, socio-geographical space, Nelidovo.*

* The study was carried out with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists, candidates of sciences No. МК-5512.2021.1.5

УДК 911.375

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-17-24>

ГОРОД КЛИН: ОТ ЭКСКУРСИОННОГО К ТУРИСТСКОМУ ЦЕНТРУ

Н.Д. Соколов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель исследования – оценить роль (и функции) туризма в формировании городского пространства на примере города Клин – старого экскурсионного центра, который активно развивает культурно-познавательное и событийное направления туризма. Актуальность темы определяется тем, что впервые Клин формирует в городском пространстве специализированные туристские зоны на базе популярного музейного объекта, разворачивает специализированную инфраструктуру для новых событийных мероприятий, включает новые территории в общественное пространство. Это интересный пример трансформации экскурсионного центра в новый российский туристский центр. Научная новизна – использование концепции пространственных функций для выявления основных географических (пространственных) функций городского туризма.

Ключевые слова: город Клин, экскурсионный центр, туристское пространство, туристский центр, географические (пространственные) функции туризма.

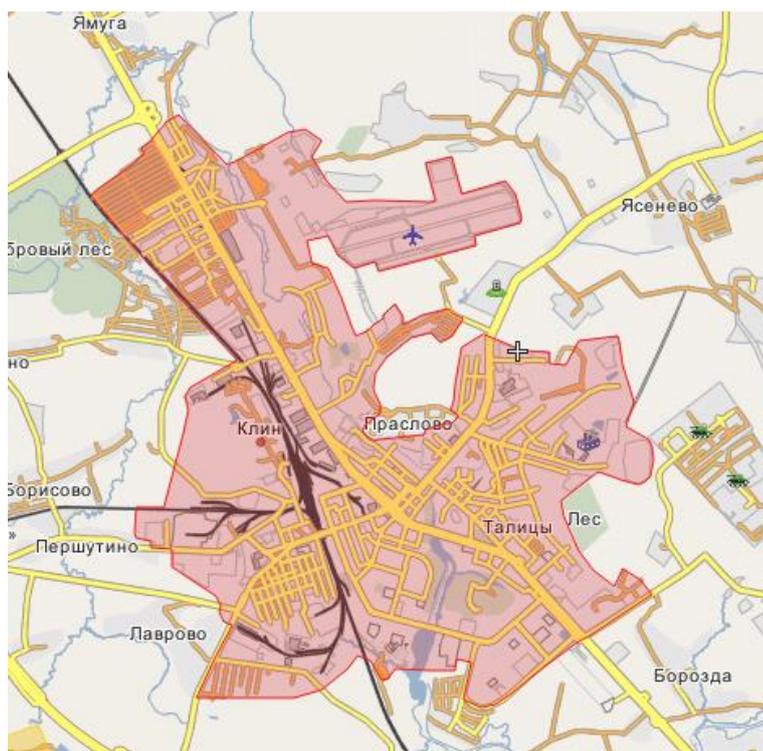
Введение и постановка проблемы

Клин – город областного подчинения в Московской области, административный центр городского округа Клин (с упразднением в 2017 г. Клинского района). Раскинулся на берегах реки Сестры (бассейн Волги), в 86 км от Москвы. Людность города – 88,5 тыс. чел. (2021).

Историческая справка: первые упоминания о городе Клин Московской области встречаются в летописях 14-го века. Тогда это была цитадель на южных рубежах в составе Тверского Княжества. В 15-м веке он становится обычным ремесленным городом Московского княжества. На протяжении веков Клин был важным стратегическим пунктом на пути из Москвы в Великий Новгород. А указом от 25 января 1702 года Пётр I поверстал (определил) город, стоящий на большом сухопутном тракте между Москвой и Петербургом, в ямщину (жители города обязаны отправлять почтовую гоньбу), в городе был учреждён «почтовый ям». Ямской промысел отложил отпечаток на характер развития местных ремёсел. Появился спрос на кожи, хомуты, дуги, колёса, сено, овёс, распространялось кузнечное дело. Многие жители Клина занимались обслуживанием проезжающих: продавали необходимые в пути предметы. Город вытянулся вдоль тракта на

Москву (см. рис. 1) [4]. Ямской промысел наложил отпечаток на характер застройки города. Вдоль основных трактов – на Москву, Петербург, Дмитров – тянулись торговые лавки, постоянные дворы, винные погреба, кузницы, склады муки, фуража, соли. В 1780-е гг. генеральный план определил прямоугольную планировку (перепланировку) города. В дальнейшем планировка не менялась. Гидрографическая ось – река с петлёй внутри города, форма планировки и высотные доминанты культовых сооружений Клина сходны с городом Кашин (Тверская область).

Город **Клин** – старый и очень популярный **экскурсионный центр** центральной России (Московская область), а также место для проведения новых событийных мероприятий. В экскурсионном туризме города существует исторически устойчивый объект посещения – музей-заповедник композитора *Петра Ильича Чайковского*, создан в 1894 г. (посетителей до 150 тыс. чел. в год). К самым посещаемым музеям (на 2018 год), также относятся: Клинское подворье (с 2006 г.) – единственный в России музей елочных игрушек на базе действующего производства [5,6] (более 50 тыс. чел.), дом-музей А.П. Гайдара (создан в 1989 г.) и Клинский историко-краеведческий музей (создан в 1963 г.).

Р и с. 1. Границы города Клин [3]

Актуальной задачей городского развития является активное использование исторического и культурного потенциала города и окрестностей в сфере туризма и гостеприимства. Для этого в стратегии социально-экономического развития городского округа Клин на период до 2030 года включен раздел туризма [12].

Географическая исследовательская *задача* – выявить и оценить влияние туризма на городское пространство, доказать, что туризм выступает в роли активного организатора городского пространства.

Результаты исследования

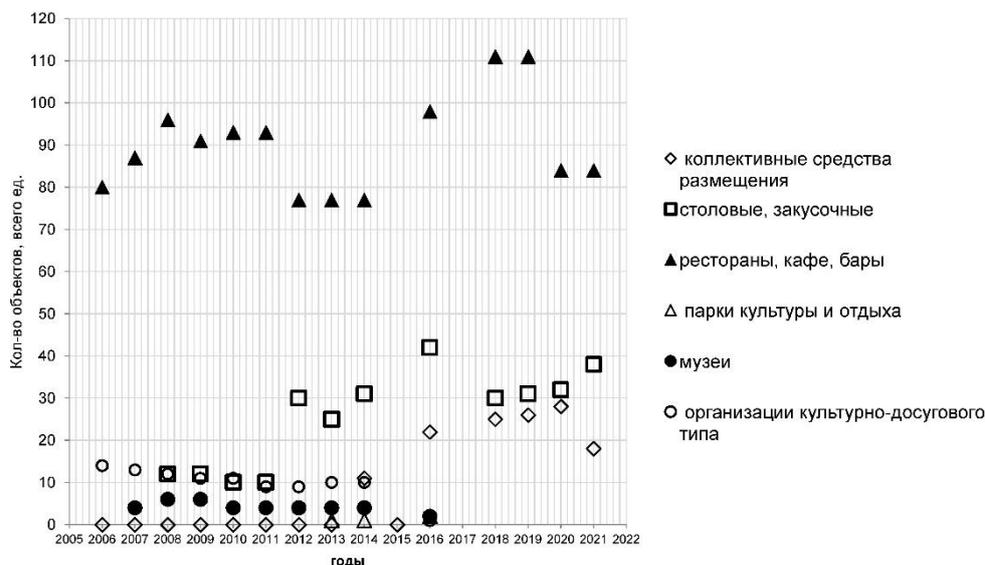
Для выявления и оценки направлений и силы влияния туризма на городское пространство можно использовать концепцию географических (пространственных) функций [14]. В наших статьях [10, 11] была предпринята попытка сформулировать понятие и сущность географических функций городского туризма и показан конкретный пример исследования города Барселона (Каталония, Испания). Здесь представляем уточненный вариант системы географических функций городского туризма как влияние на пространство города (на примере Клина) – табл. 1.

Таблица 1

Система пространственных (географических) функций туризма в пространственном развитии города Клин

Пространственные функции [13]	Проявление географических функций туризма в пространственном развитии Клина (составлено автором)
1. «Размещенческая»	Развитие сети предприятий общественного питания, средств размещения, организационно-досугового типа, спортивных сооружений. В 2016 г. в сети было 633 объекта, в 2021 г. – 643 ед. (по данным Мосстата) – рис.2.
2. Дифференцирующая	В городе два типа районов: основные туристские и без туристской инфраструктуры (не туристские).
3. Диспозиционная	Туристская инфраструктура соседствует с жилыми и производственными зонами.
4. Структурирующая	Активное развитие туризма структурирует городское пространство. Развитие туристской инфраструктуры приводит к структурным изменениям , стимулирующим процессы территориального развития: - Создания <i>туристской зоны</i> (туристской инфраструктуры) на базе музейного комплекса П. И. Чайковского. - формирование рекреационных и досуговых <i>общественных пространств</i> (парки: Сестрорецкий и «Вальс цветов»).

<p>5. Интегрирующая (связующая, объединяющая в единое городское пространство)</p>	<p>Туристская инфраструктура как ядро/ядра инновационного развития и обновления городского пространства. Новые объекты к событийным мероприятиям расположились на неосвоенных и не обустроенных территориях, тем самым создавая более плотное единое цельное освоенное городское пространство. Восстановление и модернизация «Сестрорецкого» парка и парка «Вальс цветов» (как общественного пространства) для интеграции с остальной частью города. Туристский каркас объединил центральную (историческую часть) города с окрестностями (бывшие поместья – часть музейного комплекса/кластера на базе музея П.И. Чайковского). Каркас – основа (скелет, остов) целостного туристского пространства города.</p>
<p>6. Морфологическая</p>	<p>Туризм – фактор формообразования города. Трансформация городского образа: от заводского (промышленного) к социальному благоустроенному, зелёному, туристскому: сочетание элементов старой и современной застройки</p>
<p>7. Управленческая</p>	<p>Туризм – важнейший инструмент управленческих воздействий на формирование конкурентоспособной территории.</p>

Р и с. 2. Туристские объекты инфраструктуры г. Клин, без спортивных сооружений (составлено по данным Росстата) [9]

Две взаимосвязанные основные пространственные функции городского туризма – *структурирующая и интегрирующая*. С одной

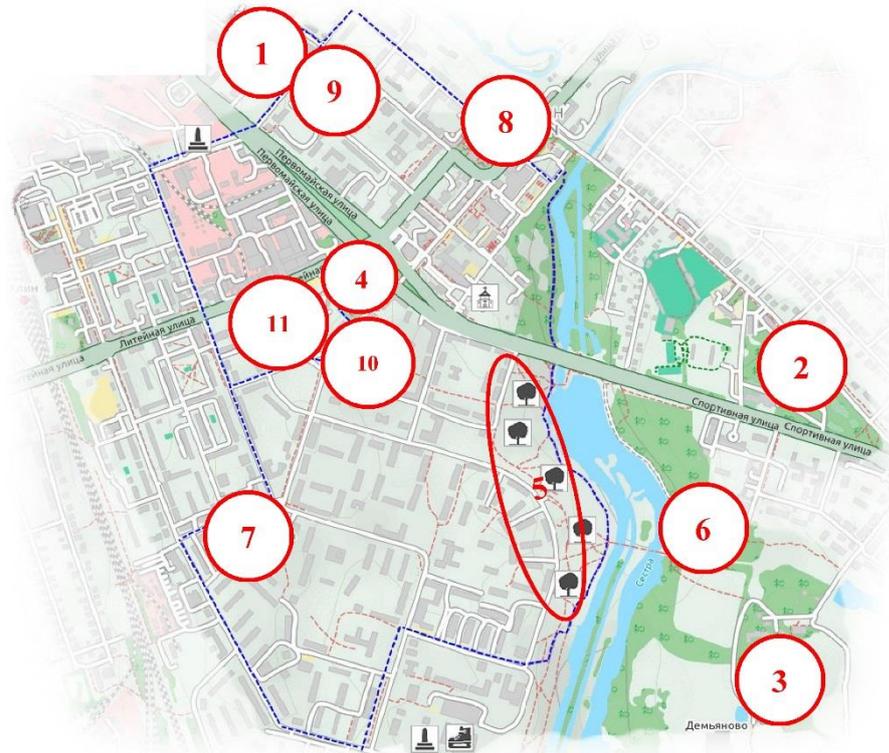
стороны, формируются специализированные районы (зоны), а с другой стороны именно они и скрепляют городское пространство в целостную структуру, так как расположились в «пустотах» – не освоенных территориях (площадках) старого города, уплотняя застройку и зелёные зоны города. Традиционная городская застройка малого промышленного города, восстановленного после войны (4–5-этажные дома, заводские корпуса: лентоткацкая фабрика, мясокомбинат, лыжная фабрика, станкостроительный завод и другие) активно меняется на многоэтажную с новыми достопримечательностями (доминантами в пространстве). Исторические здания, которые являются символами города Клин: дом под часами, торговые ряды, старинные храмы и др. Клин – транзитный город на трассе железной дороги и автомагистрали «Россия», это значит, что каждый проезжающий через Клин (и мимо него) видит притрассовый городской пейзаж справа и слева от дороги, а именно: музей-заповедник П.И. Чайковского, Сестрорецкий парк, р. Сестра, мемориал воинской славы, жилые дома, заводы (лентоткацкая фабрика, «Медстекло») и т.д. В городе появилось несколько новых памятников: в честь 700-летия города Клин и 6-й симфонии П.И. Чайковского, памятник алфавиту и др. [7]. Бренд Клина – музейные комплексы.

В 2013 году в городах Московской области стартовал проект «Парки Подмосковья» по развитию *парковых зон*, где должны выполняться рекреационные и досуговые функции для обслуживания местных жителей и гостей города. В городе Клин для этого была выбрана необустроенная зона вдоль левого берега р. Сестры, получившая название «*Сестрорецкий парк*» (рис. 3). Благодаря данному обустройству, в городе появилась новая туристская зона, а микрорайон Центр-3 стал туристским.

В 2019 году завершилось формирование новой рекреационно-досуговой зоны вдоль правого берега р. Сестры – парк «*Вальс цветов*». Данная зона входит в состав мемориального усадебного комплекса «Демьяново», который является частью музея-заповедника П.И. Чайковского [2].

На территориях парков расположились новые объекты к событийным мероприятиям (фестиваль ремесленных пивоварен, фестиваль народных художественных промыслов России, зимний гастрономический фестиваль «Самоварное настроение 2022» и другие): амфитеатры, спортивные площадки и другие. Сами парки соседствуют с жилыми домами, которые расположены на улице Мира и другие, а также соседствуют с трассой М10. Данная зона, как и «Сестрорецкий парк» были введены в общую инфраструктуру 11-километрового туристского маршрута (пешеходно-велосипедный) «*Клин звучит*». В 2018 году «Сестрорецкий парк» получил награду в номинации «За креативный подход в создании зон отдыха населения» [1, 8]. Данная

награда показывает, что город является конкурентоспособным в сфере туризма и отдыха.

Р и с. 3. Центральная историческая часть города Клин: туристский каркас (маршрут пешеходной туристской тропы + основные достопримечательности). Составлено автором на картографической основе [13]

Условные обозначения:

- 1 – Музей елочных игрушек
- 2 – Музей П.И.Чайковского
- 3 – Усадьба Демьяново
- 4 – Мемориал воинской славы
- 5 – Парк «Сестрорецкий»
- 6 – Парк «Вальс цветов»
- 7 – Сквер Афанасьева
- 8 – Торговые ряды
- 9 – Дом-музей А.П. Гайдара
- 10 – Краеведческий музей
- 11 – Туристско-информационный центр

Выводы

1. Город Клин становится не только объектом экскурсионного показа, но и местом для проведения фестивалей и различных

событийных мероприятий. Появились специализированные зоны для проведения различных мероприятий и новые туристских зоны. Клин формируется как туристский центр, в котором роль активного «организатора пространства» выполняет культурно-познавательный и событийный туризм.

2. Происходит расширение туристского кластерного объединение музея-заповедника путем создания и обустройства парковых зон, включение в состав окрестных территорий (с бывшими поместьями). Туристский каркас объединяет разрозненные объекты в агломерационное туристское пространство (город и окрестности).

3. Уплотняется застройка города за счет зелёных парковых зон и формирования новых общественных пространств (спортивных объектов и сооружений, туристских маршрутов, туристских зон, музейных комплексов).

4. Расширяется сеть общественного питания, формируется современная сеть гостиничного хозяйства (в центральной части города, в том числе в историческом центре). Городская среда становится более комфортной для местных жителей и гостей.

Сравнение туристских центров разного типа позволит уточнить сущность влияния туризма на городское пространство и выполнить не только качественную, но и количественную оценку такого влияния.

Список литературы

1. Администрация городского округа Клин – Мероприятия. URL: https://klincity.ru/events/?SIZEN_1=30.
2. «Вальс цветов» – новый парк на берегу реки Сестры, 2019. URL: <https://inklincity.ru/specproekty/blagoustroystvo/vals-cvetov-novyy-park-na-beregu-reki-sestry>.
3. Викимания. URL: <http://wikimapia.org>.
4. Герб городского округа Клин / Московская область. URL: <https://geraldika.ru/s/23211>.
5. Дрегалина А.С. Клинский район: выбор стратегии развития туризма // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы VI Всеросс. научно-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – С. 172–176.
6. Дрегалина А.С. Опыт организации экскурсионного туризма в Клинском районе: выпускная квалификационная работа: 43.03.02. – Тверь, 2019. – 54 с.
7. Клин. URL: https://www.tripadvisor.ru/Tourism-g811267-Klin_Klinsky_District_Moscow_Oblast_Central_Russia-Vacations.html.
8. Лучшие парки Подмосковья: как благоустраивают зоны отдыха для жителей региона, 2018. URL: inelstal.ru/novosti_oblasti/novosti_podmoskovya/luchshie_parki_podmoskovya_kak_blagoustrayayut_zony_otdyha_dlya_zhiteley_regiona_20180724.
9. Мосстат. URL: <https://mosstat.gks.ru/>.

10. Соколов Н.Д. Событийные мероприятия как организаторы городского пространства Барселоны // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: материалы IX Всеросс. научно-практ. конф. Тверь: Тверской государственной университет, 2021. – С. 238–242.
11. Соколов Н.Д. Роль международных событийных мероприятий в пространственном развитии Барселоны: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация): 05.04.02. – Тверь, 2022. – 108 с.
12. Стратегия социально-экономического развития городского округа Клин на период до 2030 года (утверждено решением Совета депутатов городского округа Клин от 09.12.2019 № 3/50). URL: <https://www.klincity.ru/upload/iblock/c58/c58c1743d9da9857abf30d20197aee04.pdf>.
13. Туристско-информационный центр – Клин. URL: https://www.klin-museum.ru/?ELEMENT_ID=537.
14. Яковлева С.И. Концептуальные основы изучения и развития региональной инфраструктуры // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». – 2006. – №7 (24). – С. 189–199.

Об авторе:

СОКОЛОВ Никита Дмитриевич – аспирант 1-го года обучения, кафедра социально-экономической географии и территориального планирования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп. 2), e-mail: nikita.sok1998@mail.ru, ORCID 0000-0002-7904-1299, eLIBRARY ID: 47572854. Научный руководитель: д.э.н., профессор С.И. Яковлева.

CITY OF KLIN: FROM EXCURSION TO TOURIST CENTER

N.D. Sokolov

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to assess the role (and functions) of tourism in the formation of urban space on the example of the city of Klin, an old excursion center that actively develops cultural, educational and event tourism. The relevance of the topic is determined by the fact that for the first time Klin forms specialized tourist areas in the urban space on the basis of a popular museum object, deploys a specialized infrastructure for new events, and includes new territories in public space. This is an interesting example of the transformation of an excursion center into a new Russian tourist center. Scientific novelty - the use of the concept of spatial functions to identify the main geographical (spatial) functions of urban tourism.

Keywords: *city of Klin, excursion center, tourist space, tourist center, geographical (spatial) functions of tourism.*

Физическая география и геоэкология

УДК 574.9/502/91

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-25-43>

О РАЗНООБРАЗИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В АВСТРАЛИИ

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Одним из инструментов экологической политики в разных государствах является создание сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Кроме сохранения биоразнообразия многие объекты ООПТ выполняют туристско-рекреационную функцию. Обычно система охраняемых территорий имеет два уровня: государственный и региональный. В статье проводится анализ ООПТ регионального уровня Австралийского Союза. Объектом анализа стали структура сети ООПТ и количество объектов в разных штатах и территориях Австралии.

Ключевые слова: *особо охраняемая природная территория, национальный парк, памятник природы, заповедник, заказник природный парк, экологический туризм.*

Первая четверть XXI века в мировой туристской отрасли ознаменовалась подъемом внимания к природно-ориентированным видам путешествий. Во многих странах для путешествий в природу активно используются многочисленные и разнообразные особо охраняемые природные территории (ООПТ), которые, в данном случае, выступают как туристские дестинации. Подобный подход к организации природно-ориентированного туризма, прежде всего его экологического варианта, многие специалисты именуют «северо-американской» (или «австралийской») моделью [2, 4, 9].

Понятно, что «австралийская» модель наилучшим образом реализуется именно в Австралии, на «зеленом континенте», расположенном в южном полушарии Земли. Государство Австралийский Союз обладает исключительно разнообразным, большим количеством ООПТ международного, федерального и регионального уровней, в которых ежегодно реализуют свои туристские мотивации около 25 миллионов посетителей. Сеть ООПТ Австралии включает около 14 тысяч объектов разных уровней, категорий и форм собственности, а ее «жемчужиной» являются 693 Национальных парка штатов и 6 Федеральных национальных парков,

максимально адаптированных для приема и обслуживания туристов и экскурсантов [5].

Сеть международных (объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, Рамсарские угодья) и общегосударственных (объекты из списка Национального наследия Австралии, Морские парки, федеральные Национальные парки) охраняемых территорий Австралийского Союза описаны нами в ряде ранее опубликованных статей [5, 6]. Поэтому в настоящей публикации мы сосредоточили внимание на региональных ООПТ штатов и территорий Австралии и, прежде всего, на ее сложной структуре.

Цель и материалы исследования. Целью исследования являлся анализ структуры сети особо охраняемых природных территорий регионального уровня, которая сложилась в государстве Австралийский Союз в настоящее время. Указанная тема практически не освещалась ранее в отечественной научной литературе, за исключением нашей недавней статьи [7]. Данные, выложенные в русскоязычной части Интернета по этому вопросу, часто оказываются устаревшими, противоречивыми, неполными, несистематизированными, излишне популяризаторскими. Поэтому, основным материалом для анализа послужили данные, приведенные в ежегодном докладе «Совместная база данных австралийских охраняемых районов» (Collaborative Australian Protected Area Database – CAPAD) за 2020 год Департамента сельского хозяйства, водных ресурсов и окружающей среды (Department of Agriculture, Water and the Environment – DAWE) Австралийского Союза¹.

Данные о количестве и структуре региональных ООПТ всех штатов и территорий Австралийского Союза, приводимые в указанном докладе, были сведены нами в единую таблицу. В ней объединялись данные по каждому виду ООПТ, если таковые встречались в разных штатах и территориях. Если же какой-либо вариант ООПТ был уникальным и присутствовал только в одном из штатов, то в этом случае за ним оставлялась самостоятельная позиция (строка в таблице). В результате были выявлены 54 варианта особо охраняемых территорий, каждая из которых имела свое типологическое название. Соответственно удалось определить суммарное количество каждого варианта ООПТ в Австралии в целом, а также процентное соотношение всех вариантов ООПТ. Эти данные представлены в таблицах 1 и 2. Они являлись промежуточным результатом исследования и основным материалом для дальнейшего анализа.

Каждое из названий, которые в оригинальных таблицах написаны на английском языке, были переведены на русский язык. Для

¹ Reference: <https://www.awe.gov.au/agriculture-land/land/nrs/science/capad/2020>.

более точного перевода многочисленных названий разнообразных региональных ООПТ использовались специальные тематические толковые англо-русские словари [1, 8], а также комментарии в оригинальных австралийских публикациях [13, 14]. Полезные сведения о системе категорий охраняемых территорий, рекомендуемых международным сообществом, в том числе конкретно в Австралии, мы почерпнули из переводной книги К. Бишопа с соавторами «Говорим на общем языке. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике» [3].

Отметим одну из особенностей научной лексики, характерную для стран, так называемой, «англосферы». В английском языке нередки случаи, когда термин состоит из двух слов, являющихся в каком-либо значении абсолютными синонимами. Например, «conservation reserver» – оба слова переводятся как «заповедник» и, располагаясь рядом, как бы усиливают значение словосочетания.

Определенную сложность представлял и тот факт, что некоторые термины в английском языке имеют несколько вариантов написания. Например, «заповедник»: «Conservation», «Reserver», «Refuge». Возможно в понимании авторов названий тех или иных ООПТ эти лексемы не являются абсолютными синонимами. То есть, называя «заповедник» словом «reserve», автор вкладывает в содержание термина некий нюанс, смысл, отличающий объект от понятия «conservation», и наоборот. Схожая ситуация с названиями объектов, используемых для охоты: «Game Reserve» и «Hunting Reserve» [12] и другие случаи.

Еще больше вопросов в отношении слов, указывающих на локализацию охраняемых объектов в пространстве: «Area», «Park», «Site», «Zone» и др. Указанные термины идентифицируют территорию, на которой расположен охраняемый объект, но при этом не всегда отражают режимные особенности ООПТ. В типологических названиях австралийских ООПТ иногда используются аббревиатуры или ссылки на конкретные пункты законодательных актов. Данный аспект также усложняет процесс перевода названий типов охраняемых объектов.

Подобные вопросы можно было бы разрешить в процессе личного знакомства с официальными документами, описывающими природоохранный и хозяйственный режим объектов или их непосредственное посещение.

Результаты исследования

В Австралийском Союзе в конце XX века действовали несколько законов, регулирующих деятельность в сфере охраны природы и экологии, в том числе: Закон «О национальных парках и охране дикой природы» (1975 г.), Закон «Охрана окружающей среды» (1974 г.), Закон «О защите исчезающих видов» (1992 г.); Закон «О сохранении объектов Всемирного наследия» (1983 г.), Закон «О защите китов» (1980 г.). Благодаря этим Законам, в основном была сформирована

существующая сеть охраняемых территорий и определены ключевые принципы их функционирования. В 1999 году указанные законы были отменены, а вместо них был принят единый Закон «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия». Однако, удивительной особенностью Австралии является то, что общенациональный закон регулирует только те вопросы, которые связаны с общегосударственными особо охраняемыми территориями [10].

На региональном уровне, в штатах и территориях Австралийского Содружества приняты и функционируют свои оригинальные законы, регламентирующие создание и функционирование особо охраняемых природных территорий. В настоящее время действуют следующие Государственные акты:

- Новый Южный Уэльс: «Закон о сохранении биоразнообразия», 2016.
- Западная Австралия: «Закон о сохранении биоразнообразия», 2016.
- Виктория: «Закон о гарантиях флоры и фауны», 2019.
- Южная Австралия: «Закон о национальных парках и дикой природе» 1972, «Закон об охране дикой природы» 1992.
- Австралийская Столичная территория: «Закон об охране природы», 2014.
- Квинсленд: «Закон об охране природы», 1992.
- Северная территория: «Закон о территориальных парках и охране дикой природы», 1976, «Закон об оценке состояния окружающей среды», 1982.
- Тасмания: «Закон об охране видов, находящихся под угрозой исчезновения», 1995.

Впрочем, природоохранное законодательство постоянно оптимизируется, корректируется, в существующие законы вносятся поправки, а иногда принимаются новые законодательные акты.

В настоящее время в Австралии имеется большое количество особо охраняемых природных территорий регионального уровня. Информацию об их количестве, площадях и разнообразии мы поместили в табл. 1. Как видно, в штатах и территориях организовано 13390 ООПТ, которые занимают площадь более полутора миллиона квадратных километров или 19,74 % от площади континента. По количеству охраняемых объектов явно выделяется юго-восточный, наиболее заселенный штат Виктория, в котором расположено почти четыре с половиной тысячи ООПТ разных видов. Наименьшее количество региональных ООПТ в Столичной территории (71 объект), что связано с ее небольшой площадью. Немного охраняемых объектов

на Северной территории (84 объекта). Однако, здесь ООПТ имеют очень большие размеры – средняя площадь объектов 3988,7 км².

Таблица 1

Количество и площадь региональных ООПТ в штатах и территориях Австралии (составлено по Collaborative Australian Protected Area Database - CAPAD за 2020 г.)

	Название штата или территории	Кол-во, ед.	Площадь, кв. км	Кол-во типов ООПТ ¹ , ед.
1	Виктория	4 468	39 968,74	19
2	Западная Австралия	1 823	588 872,55	14
3	Квинсленд	1 219	150 702,42	13
4	Новый Южный Уэльс	2 136	76 966,41	19
5	Северная территория	84	335 051,36	15
6	Столичная территория	71	1 317,21	4
7	Тасмания	1 598	28 932,41	15
8	Южная Австралия	1 991	296 545,94	12
	Итого	13390	1 518 357,04	54

На Северной Территории находится самая большая особо охраняемая природная территория Австралии – Национальный Парк «Какаду» – 19 804 кв. км. НП «Какаду», также, как и другой крупный национальный парк Северной территории – НП «Улуру-Ката-Тьюта» (1 326 кв. км) – это охраняемые районы, управляемые австралийским федеральным правительством (Commonwealth). То есть, они не относятся к региональной сети ООПТ.

На наш взгляд главной особенностью региональной сети ООПТ Австралийского Союза является огромное разнообразие типов ООПТ. В каждом из штатов встречается от 12 до 19 вариантов охраняемых территорий. Исключение составляет Столичная территория вследствие её небольших размеров, где имеется всего 4 варианта региональных охраняемых объектов. Многие типы ООПТ одновременно представлены в нескольких или даже во всех штатах. Например, Национальные парки, которые представлены во всех штатах и на всех территориях Австралийского Союза. В конечном итоге в результате анализа нами выявлено 54 самостоятельных типа региональных ООПТ. Список всех выявленных типов ООПТ представлен в табл. 2. В таблице приведены оригинальные названия на английском языке и их перевод на русский язык. Отражено общее количество ООПТ во всех субъектах Австралийского Союза и распространение того или иного типа по штатам и территориям государства. В скобках в пятой колонке указано количество соответствующих ООПТ в процентах от общего количества.

¹ Один и то же тип ООПТ может быть представлен одновременно в нескольких штатах

Составленная нами табл. 2 демонстрирует большое количество объектов и разнообразие типов особо охраняемых природных территорий регионального уровня в Австралийском Союзе: 13 390 единиц и 54 типа ООПТ представлены в развернутой табл. 2. С первого взгляда на таблицу видно экспоненциальное распределение – лишь первые несколько типов ООПТ представлены очень большим количеством объектов (каждый более 500 ед.), но далее идет довольно быстрый спад по гиперболической кривой.

Первые семь категорий ООПТ совместно включают 85,1% от всех имеющихся особо охраняемых природных объектов Австралии. Если учесть вторую группу типов, с количеством объектов от 100 до 500 единиц, состоящую из шести категорий, то процент охвата всех австралийский ООПТ возрастет до 92,3%. Соответственно, на оставшуюся сорок одну позицию приходится менее 8% от всех ООПТ. В нашей статье первостепенное внимание уделено первым семи категориям (типам) ООПТ.

Таблица 2

Категории региональных ООПТ и их количество в Австралийском Союзе (составлено по Collaborative Australian Protected Area Database – CAPAD за 2020 г.)

	Type	Тип (в переводе)	В каких штатах и территориях встречаются	Общее кол-во
1	Conservation Covenant (Agreement)	Природоохранный пакт (Соглашение)	Все штаты, кроме Южной Австралии и Столичной территории	3259 (24,3%)
2	Natural Features Reserve	Природные особенности заповедника	Виктория, Зап. Австралия	2505 (18,7%)
3	Nature Conservation Reserve (Nature Reserve)	Природоохранный заповедник (Природный заповедник)	Все штаты, кроме Южной Австралии	2065 (15,4%)
4	Heritage Agreement	Соглашение о наследии	Только Южная Австралия	1561 (11,7%)
5	Conservation Park (Area)	Заповедный (природоохранный) парк (Зона)	Все штаты, кроме Нового Южного Уэльса и Столичной территории	760 (5,7%)
6	National Park	Национальный парк	Все штаты, кроме Столичной территории	693 (5,2%)
7	Nature Refuge	Природный заповедник	Только Квинсленд	554 (4,1%)
8	Registered Property Agreement	Договор о зарегистрированной собственности	Только Новый Южный Уэльс	216

9	Biodiversity Stewardship Agreement	Соглашение об управлении биоразнообразием	Только Новый Южный Уэльс	191
10	Regional Reserve	Региональный заповедник	Тасмания, Южная Австралия	155
11	NCT Agreement	Особое соглашение об использовании	Только Новый Южный Уэльс	129
12	5(1)(h) Reserve	Резерват в соответствии с пунктом 5(1)(h) закона штата «Об управлении земельными ресурсами»	Только Западная Австралия	127
13	State Conservation Area	Природоохранная территория штата	Только Новый Южный Уэльс	124
14	Private Nature Reserve	Частный природный заповедник	Все штаты кроме Столичной территории	99
15	Forest Reserve	Лесной заповедник	Только Новый Южный Уэльс	93
16	Indigenous Protected Area	Охраняемая территория коренных народов	Все штаты кроме Столичной территории	76
17	Flora Reserve	Заповедник Флоры	Квинсленд, Южная Австралия	75
18	NRS Addition - Gazettal in Progress	Добавление в Национальную резервную систему – в стадии разработки	Все штаты кроме Виктории и Столичной территории	74
19	State Reserve	Заповедник штата	Западная Австралия, Тасмания	66
20	Conservation Reserve	Природоохранный заповедник	Все штаты кроме Столичной территории	59
21	Reference Area	Справочная область	Только Виктория	57
22	Resources Reserve	Ресурсный заповедник	Только Квинсленд	47
23	5(1)(g) Reserve	Резерват в соответствии с пунктом 5(1)(g) закона штата «Об управлении земельными ресурсами»	Только Западная Австралия	44
24	CCA Zone 1 National Park	Общественная заповедная зона 1 в Национальном парке	Только Новый Южный Уэльс	34

25	Historic Site	Историческое место	Новый Южный Уэльс, Тасмания	31
26	National Park Aboriginal	Национальный парк аборигенов	Только Квинсленд	30
27	Wilderness Zone	Зона дикой природы	Виктория, Южная Австралия и Столичная территория	27
28	State Park	Парк штата	Только Виктория	26
29	Nature Recreation Area	Природная зона отдыха	Только Тасмания	25
30	CCA Zone 3 State Conservation Area	Общественная зона в заповеднике штата	Только Новый Южный Уэльс	23
31	Natural Catchment Area	Природный водосборный бассейн	Только Виктория	21
32	Game Reserve	Охотничий заказник	Тасмания, Южная Австралия	21
33	Regional Park	Региональный парк	Только Новый Южный Уэльс	21
34	Heritage River	Река Наследие	Только Виктория	17
35	Remote and Natural Area - Schedule 6, National Parks Act	Удаленная и природная зона - Приложение 6, Закон о национальных парках	Только Виктория	16
36	Wilderness Protection Area	Охраняемая зона дикой природы	Только Южная Австралия	14
37	Recreation Park	Парк отдыха	Только Южная Австралия	12
38	Nature Park	Природный парк	Только Северные территории	10
39	Other	Другие	Виктория, Зап. Австралия, Тасмания, Сев. Территории	10
40	National Park (Scientific)	Национальный парк (Научный)	Только Квинсленд	9
41	Private Sanctuary	Частное святилище	Только Тасмания	9
42	Management Area	Область рационального использования ресурсов и мелиорации	Только Зап. Австралия	6
43	Proposed National Parks Act park or park addition	Предлагаемая по закону о национальных парках территория парка или дополнение к парку	Виктория, Сев. Территории	6

44	Historical Reserve	Исторический заповедник	Только Северные территории	4
45	Karst Conservation Reserve	Карстовый заповедник	Только Новый Южный Уэльс	4
46	Aboriginal Area	Территория аборигенов	Только Новый Южный Уэльс	3
47	Wilderness Park	Парк дикой природы	Только Виктория	3
48	Botanic Gardens	Ботанические сады	Только Западная Австралия	2
49	Remote and Natural Area - not scheduled under Nat Parks Act	Удаленная и природная зона - не запланировано в соответствии с Законом о национальных парках	Только Виктория	2
50	Coordinated Conservation Area	Скоординированная заповедная зона	Только Квинсленд	2
51	Coastal Reserve	Прибрежный заповедник	Только Сев. Территории	1
52	Hunting Reserve	Охотничий заповедник	Только Сев. Территории	1
53	National Parks Act Schedule 4 park or reserve	Закон о национальных парках Приложение 4 парк или заповедник	Только Виктория	1
54	Permanent Park Preserve	Постоянный парковый заповедник	Только Новый Южный Уэльс	1
Всего региональных ООПТ				13390

Из табл. 2 видно, что самое большое распространение в Австралии получили охраняемые объекты, которые называются «Conservation Covenant (Agreement)» – «Природоохранный пакт (соглашение)». Подобные ООПТ представлены во всех штатах кроме Южной Австралии и Столичной территории. В общей сложности почти четверть всех ООПТ имеет подобный статус. Всего объектов, относящихся к категории «Природоохранное соглашение» 3 259 единиц. Более всего таких объектов имеется в штате Виктория – 1 437 единиц.

По сути «Природоохранное соглашение» представляет собой постоянное юридическое соглашение, между владельцем земли и правительством штата (территории), которое подтверждает право собственности землевладельца и его намерение обеспечить

долгосрочное сохранение и защиту биоразнообразия, естественной растительности и мест обитания животных. Обязанности по охране природы, в том числе установление и соблюдение режима землепользования, возлагаются на владельца земельного угодья, которым может быть, как организация, предприятие либо индивидуальный землевладелец. При этом допускаются различные варианты хозяйствования, в том числе туристско-рекреационная деятельность.

На наш взгляд «Conservation Covenant (Agreement)» – «Природоохранный пакт (соглашение)» – это ООПТ очень похожая по статусу на российские региональные видовые заказники, так как их создание обычно направлено на защиту растительного покрова, как главного элемента среды обитания животных. Кроме того, их статус не исключает хозяйственного использования территории. Наконец, в английском языке отсутствует специальный термин, аналогичный русскому слову «заказник»

Со стороны государства (правительства штата) землевладелец конкретного ООПТ описанного статуса получает следующие преференции:

- постоянное консультирование по вопросам управления в соответствии с региональными планами сохранения природного наследия;
- обучение, обмен информацией, стимулирование мероприятий для поддержки управления средой обитания;
- налоговые льготы и снижение ставок на землю, в дополнении к общепринятым австралийским нормам;
- защита прилегающих земель в рамках Государственной национальной резервной системы.

Интересно, что в штате Новый Южный Уэльс имеется довольно большое количество охраняемых объектов очень похожих по статусу на вышеописанные, но имеющие другое название: «Biodiversity Stewardship Agreement» – «Соглашение об управлении биоразнообразием» (191 ед.) и «NCT Agreement» – «Особое соглашение об использовании» (129 ед.). Наконец, на четвертом месте (1 561 объект) мы видим тип ООПТ, называемый «Heritage Agreement» – «Соглашение о наследии», который представлен только в штате Южная Австралия. Ключевое слово здесь «Agreement» – соглашение, которое определяет суть и содержание данного типа ООПТ. В тоже время слово «Heritage» – наследие имеет отношение как к природным, так и к культурным, прежде всего аборигенным, элементам ландшафта. Его использование в названии типа ООПТ усиливает (подчеркивает) значимость наследия.

На втором месте по распространению находятся «Natural Features Reserve» – «Природные особенности заповедника» (2 505 ед.). Словосочетание «Natural Features Reserve» также может быть переведено как «физико-географические элементы заповедника», или «природные объекты заповедника». По этой причине можно высказать предположение, что данный тип ООПТ напоминает по статусу российские федеральные и региональные памятники природы, поскольку главным аргументом для их охраны является наличие какого-либо необычного, интересного, конкретного природного объекта (скала, водопад, водоем, отдельно стоящая группа деревьев и т.п.), сохранившегося в естественном состоянии. Практически все «Natural Features Reserve» расположены в штате Виктория. Здесь их 2 504 объекта. Возможно, это объясняется исключительно высокой антропогенной освоенностью территории штата – около 80 % [11]. В связи с этим природоохранные усилия приходится направлять на небольшие единичные сохранившиеся природные объекты, вычлняя их из окружающих антропогенных ландшафтов. Как и российские памятники природы, данный тип объектов активно используется в туризме в качестве объектов экскурсионного показа.

Несомненно, ключевой фигурой природоохранной деятельности среди ООПТ Австралии являются «Nature Conservation Reserve (Nature Reserve)» – «Природоохранный заповедник (Природный заповедник)», коих в 2020 году во всех штатах Австралии (кроме Южной Австралии) было 2065 единиц (15,4% от всех ООПТ). Именно такое название имеет важнейший тип охраняемой территории, используемое в австралийских юрисдикциях почти всех штатов. Очень близкий перевод и, соответственно, значение также имеют другие употребляемые австралийские термины: «wildlife refuge», «wildlife sanctuary», «biosphere reserve or bioreserve», «natural or nature preserve», «nature conservation area». Конкретно в нашей таблице представлены:

- «Nature Refuge» – «Природный заповедник», 554 ед., только в штате Квинсленд
- «Regional Reserve» – «Региональный заповедник», 155 ед., в Тасмании и Южной Австралии
- «State Reserve» – «Заповедник штата», 66 ед. в Тасмании и Западной Австралии
- «Conservation Reserve» – «Природоохранный заповедник», 59 ед., которые встречаются во всех штатах Австралии.

В российских реалиях мы привыкли, что «Заповедник» – это территория со строгим режимом охраны всех компонентов природы и ландшафтов, запрещающим какую-либо активную хозяйственную деятельность, в т.ч. туризм. Однако в Австралийском Союзе термин «природный заповедник» определяется статутами штатов и территорий,

а не единым национальным законом. Как правило «Nature Reserve» – «Заповедник» – это участок земель преимущественно в нетронutom, естественном состоянии, с высокой природоохранной ценностью. Его основной целью является защита и сохранение выдающихся, уникальных или репрезентативных экосистем и австралийских местных растений, и животных. Важной составляющей в заповеднике является научная деятельность. При этом некоторые исследователи считают, что изучение вопросов, связанных с природой и экологией – главная черта, отличающая заповедник от других типов ООПТ. Однако, в каждом штате (территории) могут быть нюансы в трактовке термина и в установленном для территории режиме охраны и пользования.

В разных субъектах федерации Австралийского Союза среди ООПТ можно встретить и другие словосочетания с использованием слова «reserve»:

- «Private Nature Reserve» (99 ед.) – «Частный природный заповедник», представлен во всех штатах Австралии. Главной его особенностью является земля (территория), находящаяся в частной собственности. Соответственно, заповедный режим и характер использования определяется собственником земли, с учетом природоохранных норм.

- «Forest Reserve» (93 ед.), «Flora Reserve» (75 ед.), «Karst Conservation Reserve» (4), «Coastal Reserve» (1) – несколько видов «заповедников», где акцент делается на охрану отдельных компонентов природы: лес, флора (конкретные виды растений, произрастающих в данном ареале), карстовые объекты, участки морского побережья. В связи с этим можно предположить, что данный тип ООПТ по своему режиму ближе к традиционным российским заказникам.

- «Resources Reserve» (47 ед.) – «Ресурсный заповедник (резерв ресурсов)», встречается только в штате Квинсленд. Вероятно, подобный тип ООПТ предполагает резервирование какого-либо природного ресурса в целях его использования в отдаленной перспективе.

- «Game Reserve» (21 ед.), «Hunting Reserve» (1) – два варианта «заповедников», представленные в Тасмании, Южной Австралии и в Северной территории, где четко указана ориентация ООПТ на конкретный вид деятельности – охоту. В нашем понимании – это охотничьи заказники, специально обустроенные для осуществления промыслового туризма – охоты, которая проводится строго по лицензиям и в научно-обоснованных размерах.

- «Historical Reserve» (4) – в Северной территории, где крайне мало историко-культурных объектов, немногие территории объявлены «Историческими заповедниками». Подчеркнута не природная, а историческая составляющая охраняемого ландшафта.

Например, Ryan Well Historical Reserve (Райан Велл Исторический заповедник) – ООПТ, где главным объектом является старинный сохранившийся колодец, вырытый в 1889 году археологом Райеном Уэллом. Неподалеку находится захоронение ученого.

Наконец, в Западной Австралии распространены две особые форма ООПТ: «5(1)(h) Reserve» (127 ед.) и «5(1)(g) Reserve» (44 ед.) – это резерваты созданные, как правило, внутри более крупных охраняемых объектов в соответствии с пунктами 5(1)(g)(h) закона штата «Об управлении земельными ресурсами».

Во всех субъектах Содружества Австралии, кроме Столичной территории и Нового Южного Уэльса, имеются ООПТ, называемые «Conservation Park (Area)» – «Заповедный (природоохранный) парк (Зона)». Всего таких объектов 760 единиц. По статусу – это природная сильно окультуренная территория, принадлежащая государству, которое в лице своих уполномоченных представителей, обеспечивает сохранение природы и обустройство пространства для отдыха и рекреации. Если в названии используется слово «агеа» (зона, пространство), то данное ООПТ обычно состоит из нескольких природоохранных единиц.

Самыми известными, интересными и популярными среди всех ООПТ Австралии, конечно, являются «National Parks» – Национальные парки. Всего на начало 2020 года официально было зарегистрировано 693 региональных Национальных парков (Национальных парков штатов и территорий). Эта величина составляет чуть более 5 % от общего количества ООПТ и в иерархии охраняемых природных территорий Национальные парки занимают всего лишь 6 место.

Часто в публикациях можно встретить в названии Национального парка слово «state» – государство. Однако следует напомнить, что в Австралийском Содружестве (Союзе) «государствами» являются отдельные штаты и территории. В тоже время федеральными, общегосударственными Национальными парками являются шесть известных объектов: Будери НП (Booderee National Park,) Какаду НП (Kakadu National Park), Улуру-Ката Тьюта НП (Uluru-Kata Tjuta National Park), Острова Рождества НП (Christmas Island National Park), Остров Норфолк НП и Ботанический сад (Norfolk Island National Park and Botanic Garden), Пулу Килинг НП (Pulu Keeling National Park)

В Австралии «Национальные парки (National Park)» – это особо охраняемая хорошо сохранившаяся природная территория, с фрагментами окультуренных ландшафтов, со значительными ограничениями в хозяйствовании, специально организованная и оборудованная для приема туристов и рекреантов. Однако в связи с тем, что каждый штат (территория) имеет свое собственное природоохранное законодательство, наблюдается большое разнообразие

дефиниций, размеров, форм организации, способов финансирования, режимов эксплуатации, степени сохранности природных ландшафтов и т.п. среди семи сотен национальных парков, то есть – Австралийские национальные парки очень разные. В определенной степени – это еще одно достоинство системы ООПТ «Зеленого континента».

Здесь ведутся дискуссии о том, насколько австралийские парки соответствуют международной практике и самому статусу «Национальный парк». Есть некоторые противоречия между государственными структурами и органами управления отдельных штатов в связи с принадлежностью и эксплуатацией тех или иных ООПТ. Не разработан интегральный критерий природной красоты, биоразнообразия, уникальности, научной значимости и популярности у туристов, с помощью которого можно было бы классифицировать ООПТ, в том числе относить их к категории «Национальный парк». Затруднительным является учет и охрана природных объектов, являющихся культовыми памятниками аборигенной культуры. Наконец, наблюдается большая разница в количестве национальных парков в разных штатах (рисунок). Так, если в Квинсленде созданы 273 НП, то на огромной Северной территории – всего 16.

Количество Национальных парков в штатах и территориях Австралийского Союза

Национальные парки являются главными дестинациями для внутренних и международных туристов, посещающих ООПТ с природно-ориентированными целями. По официальным данным в региональных Национальных парках штатов и территорий

Австралийского Союза накануне ковидных ограничений в сезоне 2017–2018 гг. побывало 11 млн. 464 тысячи человек, проводших в пределах ООПТ в среднем 4,1 суток. Кроме того, еще 11 млн. 891 тысяча человек посетили парки в форме коротких экскурсий, без ночевки¹.

Помимо описанных выше Национальных парков штатов и территорий в официальных отчетных документах указаны и другие типы ООПТ в названии которых употребляется словосочетание «национальный парк». Эти объекты также учтены в составленной нами табл. 2. Так в Квинсленде, где и без того имеется максимальное количество национальных парков, обозначены «National Park Aboriginal» – «Национальные парки аборигенов» (30 единиц) и «National Park (Scientific)» – «Научные Национальные парки» (9 ед.). Очевидно, в первом случае указано на то, что земля в национальном парке принадлежит общине аборигенов. Во втором, подчеркнута наличие серьезной научной деятельности в пределах национального парка. Оба случая не характерны для практики создания и функционирования национальных парков. Как правило, по определению, национальные парки являются собственностью и организуются государством. Научная деятельность – абсолютный приоритет заповедников, которые в том числе создаются для проведения научных исследований.

В Новом Южном Уэльсе большое количество общественных заповедных зон, созданных внутри более крупных по площади образований – национальных парков. Известный и описанный нами «принцип матрешки» [6]. Обычно эти зоны также учитываются как самостоятельные ООПТ. Всего таких зон: «ССА Zone 1 National Park» «Общественная заповедная зона 1 в Национальном парке» – 34 единиц, «ССА Zone 3 National Park» – «Общественная заповедная зона 3 в Национальном парке» – 23 единицы.

На Северной Территории имеется 6 объектов, которые в соответствии с законом «О территориальных парках и охране дикой природы» могут рассматриваться как национальные парки либо как буферная зона парка – «Proposed National Parks Act park or park addition».

Помимо широко распространенных типов региональных ООПТ, описанных выше, в субъектах Австралийского Союза имеется еще целый ряд других интересных объектов, но имеющих гораздо меньшее распространение. Например, во всех штатах примерно в равной пропорции выделены «Indigenous Protected Area» – «Охраняемая территория коренных народов». Такие ООПТ (кроме Столичной территории) разбросаны в количестве 76 единиц по всему континенту. По сути – это особая охраняемая территория, которая формируется на основе добровольного соглашения правительства с коренными

¹ Tourism Research Australia, year ending March 2018.

австралийцами в границах, установленными самими аборигенами, на землях, принадлежащих общине аборигенов.

В штате Виктория несколько типов ООПТ, встречающихся только в этом юго-восточном штате Австралии. Здесь 57 объектов названы «Reference Area» (Справочная область). По существу – это контрольный (эталонный) участок естественного природного ландшафта, охраняемый, используемый для сравнения с аналогичными по природе участками, подверженными антропогенному влиянию. Как правило, такие территории предназначены для научных исследований в области динамики природной среды.

Актуальными для наиболее обводненной юго-восточной части Австралии являются ООПТ «Natural Catchment Area» (Природный водосборный бассейн). 21 Охраняемый участок, являющийся локальным водосбором небольшого озера или реки (ручья), даже если водный объект временно пересыхает, расположены на территории штата Виктория.

Наконец, 17 объектов именуются «Heritage River» (Река Наследие). По определению – это река или речная система, определенная правительством штата для защиты и сохранения природы, относительно незатронутая хозяйственной деятельностью и, следовательно, находящейся в состоянии, близком к естественному, со всеми или почти всеми их природными ценностями в целостности и сохранности.

На огромном острове в штате Тасмания правительством определены 9 особых ООПТ, относящихся к типу «Private Sanctuary» (Частное святилище). Первое слово составной лексемы «private» указывает на частный характер земли в пределах охраняемого природного объекта. Слово «sanctuary» (святилище) хотя и имеет религиозный, сакральный оттенок, однако в данном случае оно применяется к уникальным, завораживающим природным местам и к их обитателям, явно выделяющихся среди обыденных ландшафтов.

В Западной Австралии интересной является группа объектов из 6 единиц, которая в документах называется «Management Area» (Область рационального использования ресурсов и мелиорации). Очевидно, присваивая подобное название, руководство штата стремилось подчеркнуть свою деятельность по рекультивации, мелиорации, рациональному землепользованию на тех немногих площадях слабоосвоенной территории, где она все-таки ведется.

Выводы

Подводя итог нашим рассуждениям о количестве и структуре особо охраняемых природных территориях Австралийского Союза, мы делаем следующие выводы:

- Государство Содружество Австралии имеет большое количество региональных особо охраняемых природных территорий. Несколько лет назад по официальным данным в штатах и

территориях этой страны властями субъектов федерации было организовано 13 390 ООПТ различных категорий.

- Очевидно, с учетом сравнительно небольшого населения страны (25,67 млн. чел.), в Австралии наблюдается самое большое количество ООПТ на душу населения среди всех стран мира: 52,2 объекта на 100 тысяч человек.

- Яркой отличительной особенностью системы ООПТ Австралии является исключительное разнообразие типов охраняемых объектов. Суммарно во всех штатах и территориях нами выявлено более 50 категорий ООПТ, имеющих разное типологическое название и режим использования.

- Обилие разных категорий ООПТ, по-видимому, связано с несколькими причинами. Главной из них являются особенности законодательства, где в каждом штате и территории действуют свои законодательные акты в сфере охраны природы, а право определять статус и название вновь создаваемой ООПТ обычно отдано руководителю штата, который не всегда компетентен в данной области знаний.

- Другой причиной и особенностью Австралии в плане разнообразия типов ООПТ, является наличие нескольких видов собственности на землю, на которой создается охраняемый объект [3].

- Наконец, некоторые типы ООПТ однозначно обусловлены похвальным желанием властей штатов и территорий максимально учесть интересы коренных жителей континента – австралийских аборигенов.

- Разнообразие типов ООПТ в какой-то степени обусловлено и разнообразием природных ландшафтов страны, занимающей целый континент.

- В тоже время во многих случаях различия в режиме охраны и природопользования между разными типами ООПТ – минимальны и на практике почти незаметны.

- Игнорирование типологических категорий охраняемых объектов особенно ярко проявляется в популярной и рекламной печатной продукции, в том числе в интернет-публикациях. Здесь авторы практически не обращают внимания на статус ООПТ, называя охраняемые ареалы и парками штатов, и заповедниками, и заказниками, и национальными парками, и другими сходными именами. Во многих случаях это затрудняет научный анализ и приводит к неточностям в статистическом учете природных памятников.

- Обилие и разнообразие ООПТ однозначно является положительным фактором для развития туризма, прежде всего природно-ориентированного. Большинство типов охраняемых объектов, так или иначе, используется в туристско-рекреационных целях.

Наиболее приспособленными для активного туризма являются Национальные парки, которые представлены в большом количестве во всех субъектах Австралийского Союза.

- Официальная статистика, которая в Австралии находится на высоком уровне, отмечает большие потоки туристов и экскурсантов, посещающих ООПТ. Только в национальные парки прибывает более 25 млн. посетителей в год. Если учитывать небольшое население страны, то получается, что практически каждый житель страны хотя бы один раз в год наслаждается природой регионального Национального парка. По этому показателю Австралия однозначно встает в ряды самых передовых эколого-туристских держав.

- Вопрос структуры региональных ООПТ Австралии требует дальнейшего изучения, в том числе в разрезе функционирования охраняемых объектов разных типов. С этой целью необходимо привлечение оригинальных аутентичных австралийских источников и личных полевых наблюдений.

Список литературы

1. Англо-русский терминологический словарь по экологии: электронный терминологический словарь / состав.: М.Н. Пигарева. – Самара. Изд-во СГАУ, 2013.
2. Астанин Д.М. Эколого-культурные аспекты эволюционного развития моделей экологического туризма / Д.М. Астанин // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 2(19). – С. 1.
3. Бишоп К. Говорим на общем языке. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике / К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон. – М. Р. Валент, 2006. – 172 с. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2004-049-Ru.pdf>.
4. Гордиенко И.А. Классический экотуризм («Австралийская модель»). URL: <https://bstudy.net>.
5. Дорофеев А.А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия / А.А. Дорофеев // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 2(99). – С. 51–64. – DOI 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.
6. Дорофеев А. А. Охраняемые территории государственного и международного уровня Австралийского Союза и туризм. / А.А. Дорофеев // Туризм и региональное развитие. – 2022. – № 1.
7. Дорофеев А. А. Сравнительный анализ систем охраняемых природных территорий Тверской области и австралийского штата Виктория / А.А. Дорофеев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. – 2022. – № 2(38). – С. 25–42. – DOI 10.26456/2226-7719-2022-2-25-42.
8. Котляков В.М., Комарова В.И. Туризм: природа – культура – путешествия. Пятиязычный словарь. Русский (с краткими дефинициями), английский, французский, испанский, немецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 672 с.

9. Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы / Л. Б.-Ж. Максанова, Е. Ю. Гусева, Баастын Оюнгэрэл, С. Н. Аюшеева, В. Д. Мункуева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 54–66.
10. Мосолова О.В. Законодательные меры правительства Австралии в контексте выполнения целей устойчивого развития // Юго-восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2020. – Том I. – № 1 (46). – С. 441–449.
11. Некрич А.С. Формирования современных ландшафтов юго-восточной Австралии (штат Виктория) под влиянием сельскохозяйственного природопользования//Проблемы региональной экологии. – 2020. – № 5. – С. 53–57.
12. Game Reserves and National Parks: What is the difference? URL: <https://eclipsetravel.com.au/game-reserves-national-parks/>.
13. Guidelines for Protected Area management categories. Gland: IUCN, 1994.
14. С. Michael Hall Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? В книге Е.А. Cater and G.A. Lowman (eds.) Ecotourism – A Sustainable Option, John Wiley/Royal Geographical Society, London, 1994.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: adgeograf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ON THE DIVERSITY OF REGIONAL SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS IN AUSTRALIA

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

One of the tools of environmental policy in different states is the creation of a network of specially protected natural areas (SPNA). In addition to preserving biodiversity, many objects of protected areas perform a tourist and recreational function. Usually, the system of protected areas has two levels: state and regional. The article analyzes the protected areas of the regional level of the Commonwealth of Australia. The object of the analysis was the structure of the network of protected areas and the number of objects in different states and territories of Australia.

Keywords: *specially protected natural area, national park, natural monument, reserve, nature reserve, ecological tourism.*

УДК 551.594

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-44-59>

СИНОПТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ГРОЗ НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Бухарова, Н.Б. Прокофьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель исследования – на основе анализа многолетней динамики грозовой активности и метеорологических условий на территории Тверской области выявить основные синоптические условия образования гроз, и рассмотреть методы прогнозирования гроз и их оправданность на примере методов Вайтинга и индексов неустойчивости атмосферы.

Ключевые слова: гроза, грозовая активность, синоптический метод исследования, региональное прогнозирование грозовой деятельности, Тверская область.

Введение и постановка проблемы

Гроза – это весьма опасное погодное явление, и необходимо своевременное прогнозирование грозовой деятельности, так как без метеопрогноза опасных явлений погоды все виды природопользования становятся большой проблемой.

Типичными синоптическими процессами для формирования гроз являются: тыловая часть циклона, седловина, восточная периферия антициклона, размытые барические системы, заполняющиеся циклоны. Предвестниками гроз являются башенкообразные и хлопьевидные высококучевые облака, большая величина абсолютной влажности 12–15 г/м³ и более высокая температура 20–25° в утренние часы [1]. Грозы, в зависимости от синоптических условий, делятся на внутримассовые и фронтальные [5].

Синоптический метод исследования включает в себя разработку, составление и анализ синоптических карт атмосферных макропроцессов и погодных условий, а также различных вспомогательных материалов (аэрологические диаграммы и др.). Наличие точного представления о предыдущем развитии атмосферных процессов, смещении и эволюции синоптических объектов за прошедший период может обеспечить точную оценку их текущих процессов, судить о ситуациях и тенденциях их будущего развития.

Одним из основных и важных способов в аэрологических и климатических наблюдениях является радиозондирование. На территории Тверской области данный метод реализуется на аэрологической станции в городе Бологое.

© Бухарова В.А., 2022

© Прокофьева Н.Б., 2022

Для прогноза гроз существует большое разнообразие методов, применяемых на практике [2–4]. Вайтинг предложил для прогноза гроз по утренним наблюдениям строить карту с проведением изолиний параметра К, формула для расчета которого имеет следующий вид [2]:

$$K = T_{850} - T_{500} - D_{850} - D_{700},$$

где К – коэффициент Вайтинга,

Т – температура воздуха на изобарической поверхности,

Д – дефицит температуры точки росы на изобарической поверхности.

После расчета определяется вероятность гроз на прогнозируемой территории (табл. 1).

Метод Вайтинга получил достаточно широкое распространение на территории России и дает хорошие результаты при прогнозе гроз именно по площади.

Таблица 1

Определение вероятности гроз по методу Вайтинга

К	Оценка
<20	Гроз не ожидается
20–25	Следует ожидать изолированные грозы
25–30	Следует указывать отдельные грозы
>30	Грозы повсеместно

Всемирными центрами зональных прогнозов (Вашингтон, Лондон) с помощью численных прогностических моделей, используя ряд индексов, рассчитывается возможность образования конвективной облачности, в первую очередь для определения степени неустойчивости атмосферы, которая характеризует условия развития конвекции [6].

VT — *Vertical Totals индекс*. *VT* – индекс рассчитывается по формуле

$$VT = T_{850} - T_{500},$$

где T_{850} – температура воздуха на изобарической поверхности 850 гПа, T_{500} – температура воздуха на 500 гПа. Если $VT > 28$, значит тропосфера обладает высоким потенциалом конвективной неустойчивости, достаточным для образования гроз [6].

CT – *Cross Totals индекс* (табл. 2). Индекс *CT* рассчитывается по формуле

$$CT = Td_{850} - T_{500},$$

где Td_{850} – температура точки росы на изобарической поверхности 850 гПа, T_{500} – температура воздуха на 500 гПа [6].

Таблица 2

Результаты расчетов *Cross Totals* индекса (СТ)

СТ	Количественная оценка
< 18	Тропосфера обладает низким потенциалом конвективной неустойчивости, который недостаточен для грозовой деятельности
18 – 19	Умеренная неустойчивость. Слабая грозовая деятельность
20 – 21	Высокая неустойчивость. Грозы
22 – 23	Энергия неустойчивости, при которой возможны сильные грозы
24 – 25	Высокая энергия неустойчивости. Сильные грозы
> 25	Очень высокая энергия неустойчивости. Очень сильные грозы

ТТ – *Total Totals* индекс (табл. 3). Индекс *ТТ* рассчитывается по формуле

$$ТТ = VT + СТ,$$

где *СТ* – *Cross Totals* индекс, *VT* – *Vertical Totals* индекс [6].

Таблица 3

Количественная оценка *Total Totals* индекса (ТТ)

ТТ	Количественная оценка
< 44	Грозовая деятельность невозможна
44–45	Отдельная гроза или несколько гроз
46–47	Рассеянные грозовые очаги
48–49	Значительное количество гроз, отдельные из которых сильные
50–51	Рассеянные сильные грозовые очаги, отдельные очаги со смерчем
52–55	Значительное количество очагов сильных гроз, отдельные очаги со смерчем

Результаты исследования

Информационную базу работы составили материалы Федерального государственного бюджетного учреждения «Тверской областной центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (Тверской ЦГМС) по двенадцати метеорологическим станциям.

Процентное соотношение количества дней с грозой по месяцам (с апреля по октябрь) от общего числа дней с грозами за рассматриваемый период представлено в табл. 4. Прослеживается явная взаимосвязь между самым теплым периодом года (июль) и количеством гроз.

Таблица 4

Процентное соотношение количества гроз от общего числа дней с грозами по метеостанциям Тверской области за период 1988–2018 гг.

Месяц	Сумма числа дней с грозой	Доля от общего суммарного числа дней с грозой, %
Апрель	161	2
Май	1400	17
Июнь	2217	26
Июль	2834	34
Август	1511	18
Сентябрь	273	2,5
Октябрь	22	0,5

Условия образования гроз очень интересны для изучения. В Тверской области преобладает западно-восточный перенос воздуха, это обуславливает наибольшее распространение ветров юго-западного и западного направления, что позволяет сделать вывод о том, что циклоническая деятельность, развиваясь, приносит с собой атмосферные массы, которые способствуют образованию грозовых фронтов.

Для детального рассмотрения соотношения фронтальных и внутримассовых гроз выбраны ряд лет с наиболее выраженной грозовой активностью на территории области. Для примера приведем данные за 2018 год. Общее количество дней с грозами в 2018 году достаточно большое – 55 дней.

В ходе рассмотрения и анализа синоптических карт на дни с грозами за период с 21.04.2018 по 21.09.2018 были определены типы гроз (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Соотношения фронтальных и внутримассовых гроз в Тверской области за 2018 г.

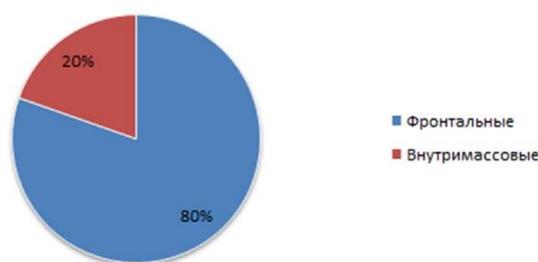
Апрель	Май	Июнь
21.04.2018 Фронтальные	01.05.2018 Фронтальные	03.06.2018 Фронтальные
27.04.2018 Фронтальные	02.05.2018 Фронтальные	04.06.2018 Фронтальные
30.04.2018 Фронтальные	04.05.2018 Фронтальные	11.06.2018 Внутримассовые
	05.05.2018 Фронтальные	12.06.2018 Фронтальные

	06.06.2018 Фронтальные	13.06.2018 Фронтальные
	17.05.2018 Фронтальные	17.06.2018 Фронтальные
	18.05.2018 Фронтальные	22.06.2018 Фронтальные
	19.05.2018 Фронтальные	23.06.2018 Фронтальные
	27.05.2018 Фронтальные	24.06.2018 Фронтальные
		30.06.2018 Фронтальные
01.07.2018 Фронтальные	03.08.2018 Внутримассовые	03.09.2018 Внутримассовые
02.07.2018 Фронтальные	04.08.2018 Фронтальные	04.09.2018 Фронтальные
04.07.2018 Внутримассовые	05.08.2018 Фронтальные	05.09.2018 Фронтальные
05.07.2018 Внутримассовые	07.08.2018 Фронтальные	21.09.2018 Внутримассовые
07.07.2018 Фронтальные	12.08.2018 Фронтальные	
08.07.2018 Фронтальные	13.08.2018 Фронтальные	
11.07.2018 Фронтальные	15.08.2018 Фронтальные	
14.07.2018 Внутримассовые	19.08.2018 Фронтальные	
15.07.2018 Внутримассовые	21.08.2018 Фронтальные	
16.07.2018 Внутримассовые	30.08.2018 Фронтальные	
18.07.2018 Фронтальные	31.08.2018 Фронтальные	
19.07.2018 Внутримассовые		
20.07.2018 Фронтальные		
21.07.2018 Фронтальные		
22.07.2018 Фронтальные		
25.07.2018 Внутримассовые		
27.07.2018 Фронтальные		
28.07.2018 Фронтальные		
29.07.2018 Фронтальные		

Таблица 6

Процентное соотношение фронтальных гроз
(рассчитано по табл. 5)

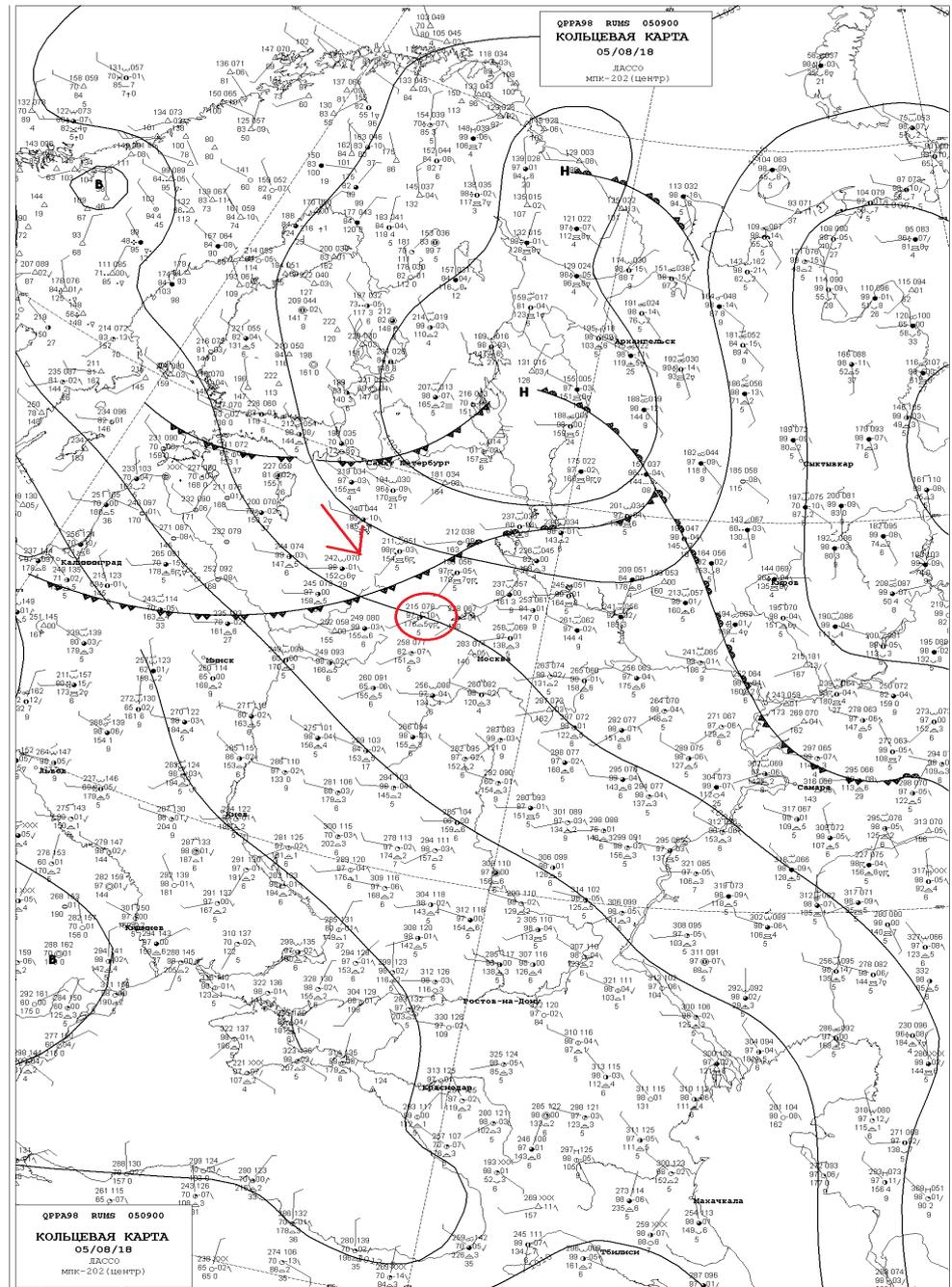
Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Фронтальные грозы 100 %	Фронтальные грозы 100 %	Фронтальные грозы 90 %	Фронтальные грозы 63 %	Фронтальные грозы 91 %	Фронтальные грозы 50 %

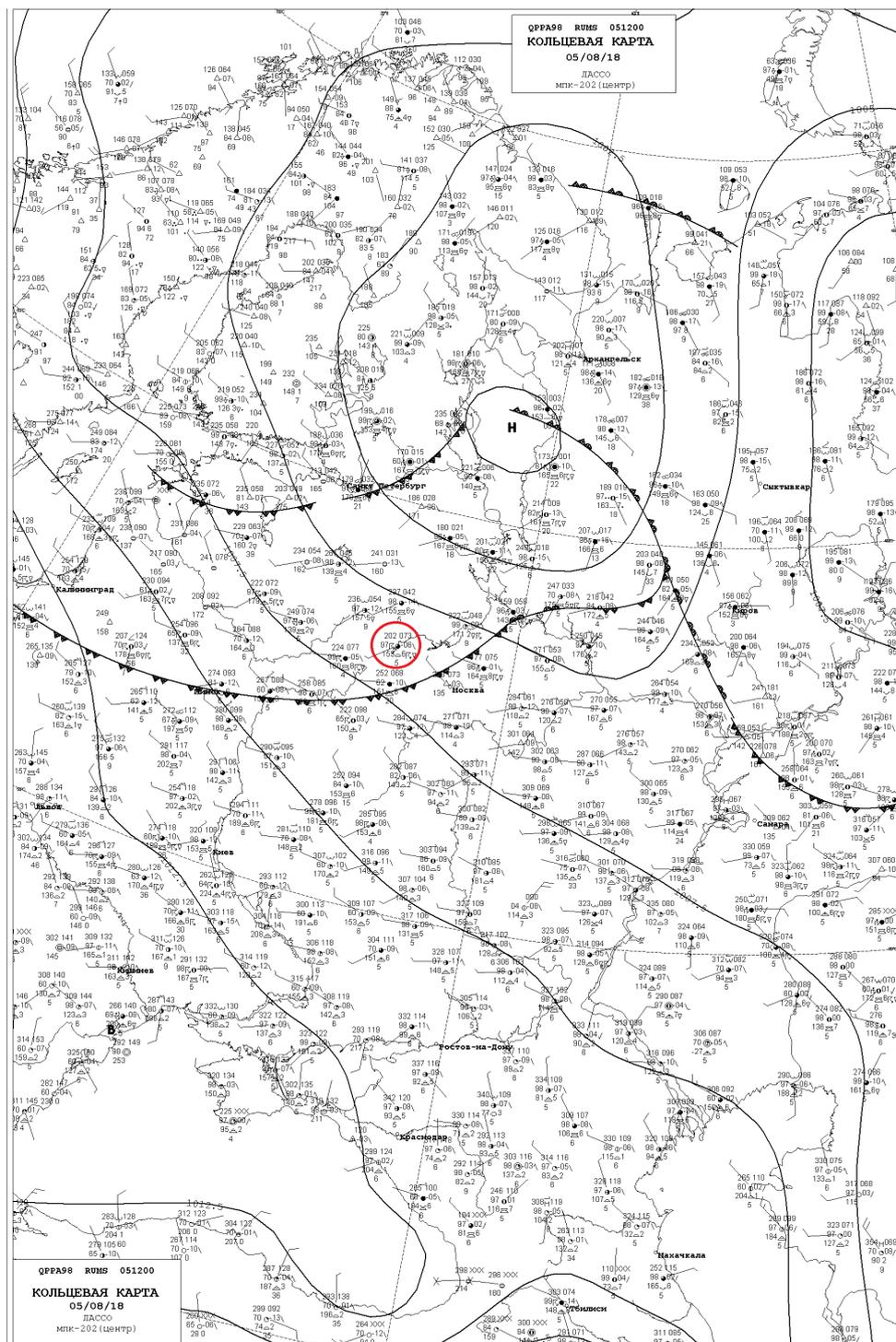
Р и с. 1. Процентное соотношение фронтальных и внутримассовых гроз на территории Тверской области за 2018 г.

На территории Тверской области преобладают фронтальные грозы, внутримассовые же выражены в меньшей степени, чаще всего наблюдаются в июле месяце, в конце лета и начале осени. В дни с внутримассовыми грозами практически всегда отчетливо выражена термическая конвекция, а с ней и мощная кучево-дождевая облачность.

В качестве примера прохождения фронтальных и формирования внутримассовых гроз на территории Тверской области представлены кольцевые карты, прогноз погоды и синоптическая ситуация на 15.07.2018 и 05.08.2018. Кольцевая карта – это разновидность синоптической карты погоды, которая позволяет увидеть текущую ситуацию в целом по региону и дает возможность просчитывать ее развитие на несколько часов вперед, так как карта обновляется каждые три часа. На карте (рис. 2) отчетливо видно прохождение холодного фронта по всей территории области. Через три часа, на карте (рис. 3), мы наблюдаем перемещение фронта южнее и появление нового холодного фронта чуть севернее. Так как фронтальные грозы чаще обуславливаются прохождением именно холодных фронтов, можно сделать вывод, что через некоторое время стоит ожидать проявления грозовой активности на исследуемой территории.

Р и с. 2. Кольцевая карта, иллюстрирующая прохождение фронтальной грозы по территории Тверской области (05.08.2018 время 09:00)

Р и с. 3. Кольцевая карта, иллюстрирующая прохождение фронтальной грозы по территории Тверской области (05.08.2018 время 12:00)

Таблица 7

Синоптическая ситуация на 05.08.2018

Пункты	T	%	∇	%	F	%	Явл	%	Ср. ночь	T	%	∇	%	F	%	Явл	Ср. день
1.Тверь	13.8	100	-	100	100		100	100	24.4	100	2	50/100		100	R	100	88
2.Кр.холм	13		0.0						22		5	100			R		
3.Максатиха	14		-				R		24		12	100	17		R		
4.Бежецк	14		-						24		28	50	13		R		
5.Кашин	13		-						25		1	100	14		R		
6.Старца	14		-						24		4	100	12		R		
7.Горжок	15		-						24		8	100			R		
8.В.Волочек	15		0.0				R		25		0.8	100			R		
9.Бологое	14		0.8						25		6	100			R		
10.Осташков	15		-						24		2	100					
11.Торопец	16		1				R		26		0.5	100			R		
12.Белый	14		-						26		1	100			R		
13.Конаково	15		-						24		5	100					
14.Л.Заповедник	12		6	50			R		23		4	100			R		
15.Удомля	15		0.0						25		6	100					
16.Мигалово	13.3								24.2								
Среднее		100		97	100		69	92		100						100	99

В дополнение к картам прилагается табл. 7, где показана синоптическая ситуация на территории Тверской области на 05.08.2018. В таблице представлены значения температуры воздуха и грозы по области.

Анализируя кольцевые карты на 15.07.2018, мы видим зависимость образования внутримассовых гроз от таких процессов, как окклюдирование теплого воздуха и термической конвекции, так как такой вид гроз чаще всего образуется в теплом, влажном, неустойчивом воздухе (рис. 4).

Еще одним немаловажным фактором является время проведения картографического исследования, а именно период с 12 до 15 часов дня, так как именно в это время максимально прогрессирует термическая конвекция и происходит образование мощной кучевой и кучево-дождевой облачности, что дает понять о конвективном типе внутримассовых гроз, так как эти грозы чаще развиваются летом, во второй половине дня (рис. 5). Представленная синоптическая ситуация показывает, что 15.07.2018 г. территория Тверской области находилась в зоне малоградиентного поля повышенного давления. В течение дня над территорией области наблюдались внутримассовые грозы.

Для определения степени неустойчивости атмосферы и возможности образования конвективной облачности рассчитывается

несколько видов индексов, характеризующих условия развития конвекции с использованием различных численных прогностических моделей. Были рассчитаны индексы неустойчивости атмосферы на основании данных радиозондирования на период 15.07.2018.

Vertical Totals индекс, $VT=14,7-(-11,1)=25,8$ – Тропосфера обладает умеренным потенциалом конвективной неустойчивости, достаточным для образования гроз.

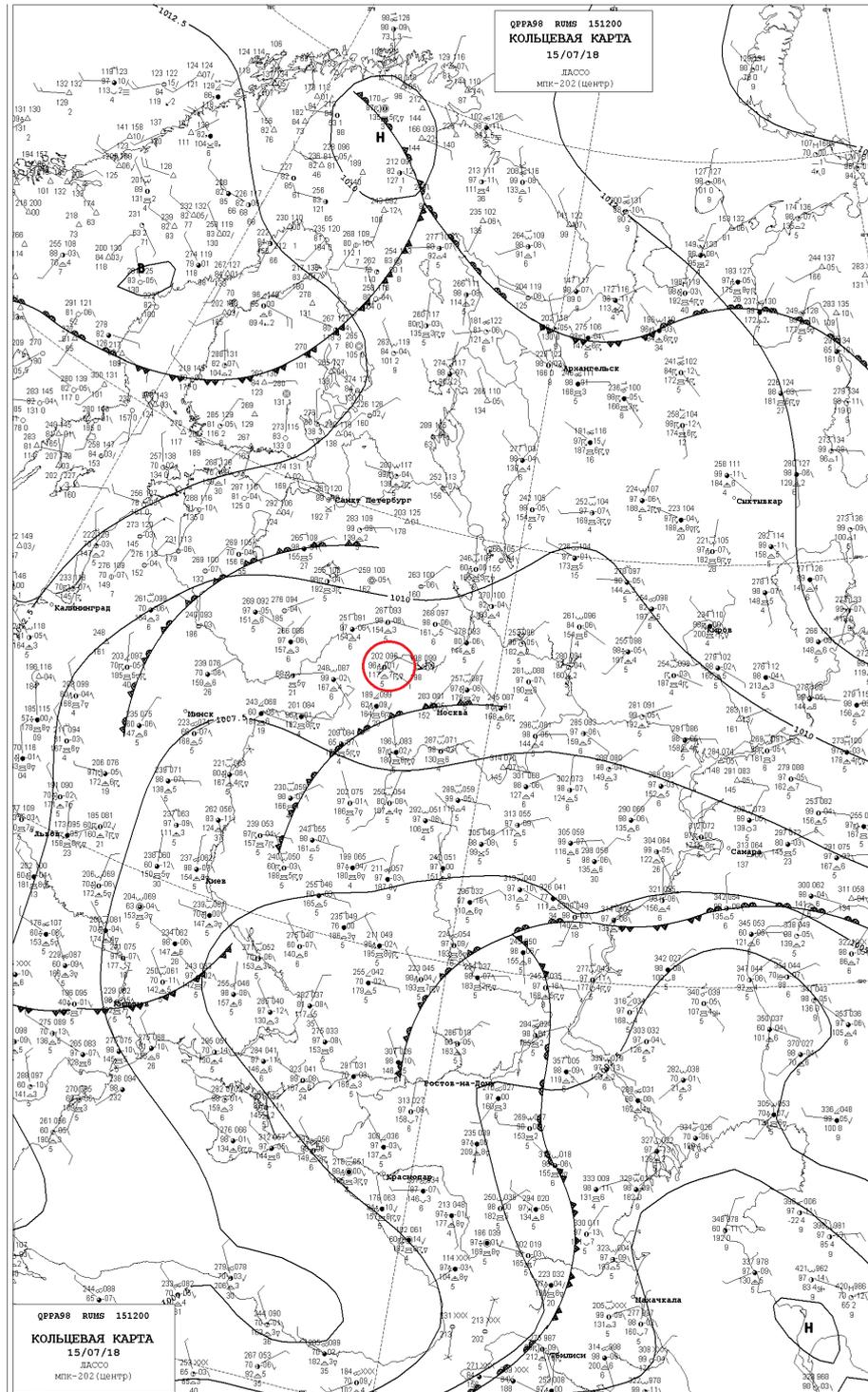
Cross Totals индекс, $CT=7,2-(-11,1)=18,3$ – Умеренная неустойчивость, слабая грозовая деятельность.

Total Totals индекс, $TT=25,8+18,3=44,1$ – Отдельная гроза, или несколько гроз.

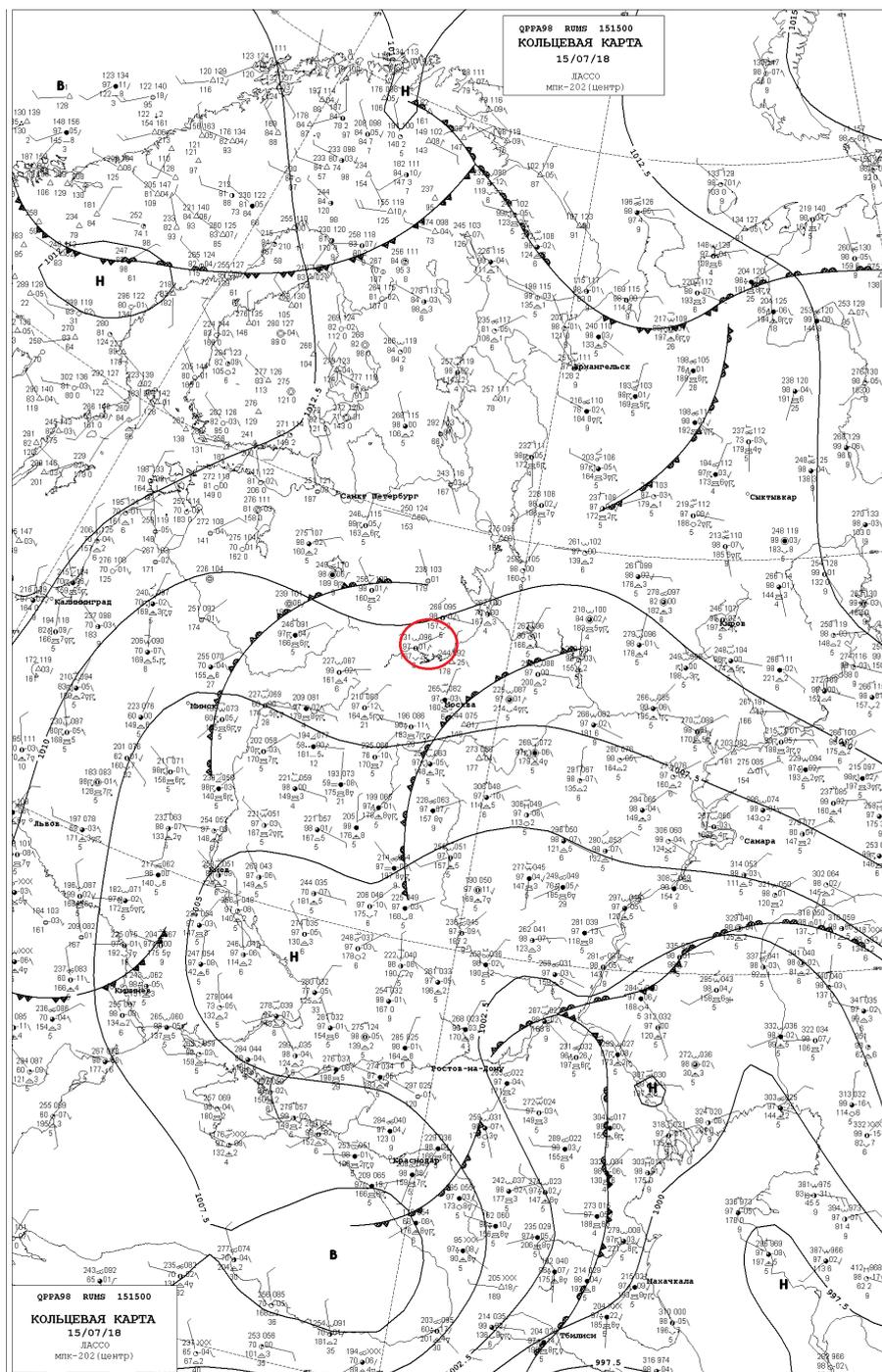
Рассчитанные индексы подтверждают неустойчивое состояние атмосферы на 15.07.2018.

На следующем этапе работы было интересно рассмотреть оправдываемость различных методов прогнозирования гроз, на примере метода Вайтинга. Для данного метода также использовались данные радиозондирования. С аэрологической станции в городе Бологое, каждое утро в 11:30, запускается радиозонд, который исследует атмосферное давление, скорость и направление ветра, температуру и относительную влажность воздуха на различных высотах. Были проанализированы данные радиозондирования с 1 мая по 31 августа 2018 года и рассчитан коэффициент образования гроз по методу Вайтинга. На рис. 6 представлены данные радиозондирования на срок 01.05.2018.

Используя данные радиозондирования были произведены расчеты коэффициента K по методу Вайтинга, и результаты занесены в таблицу Excel (табл. 8). Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что большинство дней имеет коэффициент $K > 30$, это значит что грозы распространяются практически по всей территории Тверской области. Месяцем с наибольшим количеством дней с грозами является июль 2018 г., в котором насчитывается 19 дней с грозами.

Р и с. 4. Кольцевая карта, иллюстрирующая условия образования внутримассовой грозы (15.07.2018. время 12:00)

Р и с. 5. Кольцевая карта, иллюстрирующая условия образования внутримассовой грозы (15.07.2018. время 15:00)

ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ ЗОНДИРОВАНИЯ ТАЗ-3
 НАЧАЛО НАБЛЮДЕНИЙ : 01.05.2018 11:30
 КОНЕЦ НАБЛЮДЕНИЙ : 01.05.2018 13:03
 ВЫСОТА СОЛНЦА : 42 ГРАД.
 СИНОПТИЧЕСКИЙ ИНДЕКС СТАНЦИИ : 26298
 КОД ОБЛАЧНОСТИ : 55580
 ПРИЗЕМНАЯ ОШИБКА ТЕМПЕРАТУРЫ : -0.7 ГРАД.
 ПРИЗЕМНАЯ ОШИБКА ВЛАЖНОСТИ : -1.2 %

	H	P	T	U	D	V	TD
ИП	0.093	1000.0					
	0.19	988.9	13.5	65	135	3	6.6
	0.31	974.4	12.6	71	150	5	5.3
	0.50	952.7	11.0	75	144	7	4.4
	0.51	951.2	10.9	76	144	8	4.2
T	0.70	929.9	8.8	80	168	8	3.3
ИП	0.745	925.0	8.8	80	179	9	3.3
T	0.83	915.1	9.1	81	202	10	3.2
	0.94	903.4	10.7	80	235	11	3.6
	1.00	897.1	11.7	79	241	12	3.7
T	1.08	889.0	12.7	78	247	13	3.9
	1.39	855.9	10.2	69	259	19	5.5
ИП	1.454	850.0	10.5	69	259	19	5.5
	1.50	845.0	10.0	70	258	19	5.1
	1.64	831.4	8.7	73	258	20	4.7
	2.00	795.4	6.3	78	256	18	3.8
	2.50	748.2	3.2	82	258	15	2.9
U	2.98	705.1	-0.3	86	264	13	2.3
	3.00	703.2	-0.4	86	265	13	2.3
	3.03	700.5	-0.5	85	265	13	2.4
ИП	3.036	700.0	-0.5	85	265	13	2.4
	3.95	623.3	-6.8	79	275	17	3.0
	4.00	619.6	-7.3	78	274	17	3.3
T	4.58	574.6	-10.2	79	257	17	3.2
U	4.84	555.6	-13.0	77	262	18	3.3
T	4.91	550.6	-13.5	69	263	19	4.7
	5.00	544.2	-13.6	68	262	19	4.9
T	5.16	533.1	-13.8	67	259	18	5.0
T	5.26	526.1	-16.4	67	256	18	4.9
ИП	5.64	500.0	-17.4	50	256	19	7.9
T	5.94	480.0	-18.2	48	259	19	8.6
U	5.96	478.8	-18.7	47	260	19	8.8
	6.00	475.8	-19.0	47	259	19	8.7
T	6.61	438.5	-23.5	57	254	20	6.2
T	6.91	420.8	-27.4	54	256	22	6.7
	7.00	415.5	-27.7	54	256	22	6.7
ИП	7.27	400.0	-29.1	55	254	21	6.4
T	7.32	397.1	-29.4	55	254	21	6.4
	7.38	394.1	-30.2	53	253	21	6.7
T	7.68	377.5	-33.5	52	257	20	6.4
	8.00	360.7	-35.0	53	260	20	6.5
T	8.71	325.3	-40.5	46	272	22	7.5
T	8.97	313.1	-44.4	44	263	24	7.7
	9.00	311.7	-44.6	43	263	24	7.8
ИП	9.25	300.0	-45.5	43	262	24	7.8
T	9.38	294.4	-46.5	40	261	25	8.1
T	9.51	288.8	-48.9	40	259	25	8.1
	10.00	267.7	-52.0	37	250	27	8.1
T	10.04	266.0	-52.1	38	249	27	8.0
	10.42	250.8	-56.5	36	247	25	8.1
ИП	10.44	250.0	-56.7	36	247	25	8.0
T	10.46	249.1	-57.0	36	248	25	7.9
	11.00	228.6	-60.9	34	253	25	8.3
НГ	11.25	219.7	-63.3	34	258	23	8.3
T	11.33	216.7	-63.4	34	259	22	8.3
ИП	11.83	200.0	-61.5	35	256	17	8.1
	11.84	199.5	-61.4	35	256	17	8.1
	12.00	194.5	-59.5	34	258	19	8.6
	12.26	186.6	-57.3	34	263	23	8.6
	12.70	174.1	-54.1	34	264	22	9.0
T	12.80	171.5	-53.6	34	269	22	9.0
	13.00	166.2	-53.8	34	277	21	9.0
	13.17	161.8	-53.7	32	283	20	9.4

Р и с. 6. Данные зондирования атмосферы
 (аэрологическая станция Бологое, 1.05.2018)

Таблица 8

Данные обработки зондирования с 01.05.2018 по 31.08.2018

1	Дата	Время	T850	T500	D850	D700	K	Сценка
2	01.05.2018	11:30	10,5	-17,4	5	-1,9	32,3	>30 Грозы поспешно
3	02.05.2018	11:30	10,5	-17,2	3,8	-10,9	42,3	>30 Грозы поспешно
4	04.05.2018	11:30	11,4	-18,5	0,3	-8,2	49,2	>30 Грозы поспешно
5	05.05.2018	11:30	5	-19,5	1,5	-6,3	32,5	>30 Грозы поспешно
6	06.05.2018	11:30	4,3	-18,9	-9,8	-17,7	35	>30 Грозы поспешно
7	07.05.2018	11:30	8,3	-18,7	4,6	-3,2	32,9	>30 Грозы поспешно
8	18.05.2018	11:30	9,5	-19,2	2,7	-12	47,5	>30 Грозы поспешно
9	19.05.2018	11:30	3,7	-21	0,6	-8	35,8	>30 Грозы поспешно
10	27.05.2018	11:30	10,4	-15,9	2,4	-8,3	42,6	>30 Грозы поспешно
11	03.06.2018	11:30	12,3	-17,6	1,9	-8,5	48,8	>30 Грозы поспешно
12	04.06.2018	11:30	8,5	-15,1	6	-0,9	27	25-30 Следует указывать отдельные грозы
13	11.06.2018	11:30	9,7	-19,5	-2,6	-8,6	50,1	>30 Следует указывать отдельные грозы
14	13.06.2018	11:30	2,2	-16,3	-3,9	21,4	46	>30 Грозы поспешно
15	17.06.2018	11:30	9,6	-14,2	1,9	-3,9	35,4	>30 Грозы поспешно
16	19.06.2018	11:30	9,6	-12,3	3,1	-8,8	37,2	>30 Грозы поспешно
17	22.06.2018	11:30	10,9	-11,2	8,9	3	21,1	20-25 Следует ожидать изолированные грозы
18	23.06.2018	11:30	7,1	-13,4	-2,5	-1,7	31,8	>30 Грозы поспешно
19	24.06.2018	11:30	11,6	-12,5	7,2	-1,6	30,1	>30 Грозы поспешно
20	30.06.2018	11:30	3,7	-12,3	-3,1	-7,5	30,3	>30 Грозы поспешно
21	01.07.2018	11:30	12,5	-11,2	10,2	-0,8	26,8	25-30 Следует указывать отдельные грозы
22	02.07.2018	11:30	10,5	-13,3	-4,9	-25,4	64,6	>30 Грозы поспешно
23	04.07.2018	11:30	6,1	-20	1,5	-7,4	38,1	>30 Грозы поспешно
24	05.07.2018	11:30	6,1	-22,6	3,1	-9	40,7	>30 Грозы поспешно
25	07.07.2018	11:30	7,6	-17,6	4,2	-4,2	32,8	>30 Грозы поспешно
26	08.07.2018	11:30	8,4	-17,2	4,5	-4,9	34,4	>30 Грозы поспешно
27	11.07.2018	11:30	12,3	-13,3	7,2	-4,5	32,2	>30 Грозы поспешно
28	14.07.2018	11:30	12,5	-12	5,2	-4,9	36,7	>30 Грозы поспешно
29	15.07.2018	11:30	14,7	-11,1	7,5	-3	36	>30 Грозы поспешно
30	16.07.2018	11:30	13,5	-12,2	6,7	-3,2	32,7	>30 Грозы поспешно
31	18.07.2018	11:30	11,2	-14,4	9,5	-1,3	28,6	25-30 Следует указывать отдельные грозы
32	20.07.2018	11:30	11,6	-11,3	11,3	1	24,2	20-25 Следует ожидать изолированные грозы
33	20.07.2018	11:30	12,2	-10,6	8,9	0,6	25,5	25-30 Следует указывать отдельные грозы
34	21.07.2018	11:30	14	-11	12,1	2,3	24,6	20-25 Следует ожидать изолированные грозы
35	22.07.2018	11:30	13	-11,7	9,7	-0,6	28,6	25-30 Следует ожидать изолированные грозы
36	25.07.2018	11:30	10	-11	4,7	2,3	24	20-25 Следует ожидать изолированные грозы
37	27.07.2018	11:30	15	-11,8	6,9	0,3	34,6	>30 Грозы поспешно
38	31.07.2018	11:30	15,5	-12,2	-4,5	-11,8	60,5	>30 Грозы поспешно
39	03.08.2018	11:30	13,6	-14,9	8,5	0	33,6	>30 Грозы поспешно
40	04.08.2018	11:30	11,8	-13,6	7,1	-11,6	42,7	>30 Грозы поспешно
41	05.08.2018	11:30	10,9	-15,7	6,7	-4,5	35,3	>30 Грозы поспешно
42	07.08.2018	11:30	6,2	-18,1	2,3	-4,8	33	>30 Грозы поспешно
43	12.08.2018	11:30	9,1	-15	6,7	-1,8	28,3	25-30 Следует указывать отдельные грозы
44	13.08.2018	11:30	6,1	-20,4	0,3	-27,9	60,2	>30 Грозы поспешно
45	15.08.2018	11:30	10,5	-15	8,7	-2	29,3	25-30 Следует указывать отдельные грозы
46	19.08.2018	11:30	11,6	-14,7	9,1	-1,7	30,5	>30 Грозы поспешно
47	21.08.2018	11:30	6,3	-18,5	0,1	-9,9	40,9	>30 Грозы поспешно
48	30.08.2018	11:30	7,3	-16,7	4,3	-0,6	26,4	25-30 Следует указывать отдельные грозы
49	31.08.2018	11:30	7,4	-18,3	3,5	-2,3	32,3	>30 Грозы поспешно

Выводы

В ходе рассмотрения и анализа синоптических карт на дни с грозами были определены типы гроз, преобладающие на территории Тверской области, ими являются фронтальные грозы, чаще на холодном фронте, а также фронте окклюзии. Внутримассовые грозы наблюдались чаще в таких синоптических ситуациях, как малоградиентное поле повышенного давления, периферия антициклона и ось ложбины.

Рассмотрение методов прогнозирования гроз на территории Тверской области на примере метода Вайтинга и расчета индексов неустойчивости атмосферы показало их высокую оправдываемость и корреляцию с синоптическим методом.

Список литературы

1. Воробьев В.И. Синоптическая метеорология. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1991. – 612 с.
2. Богаткин О.Г. Основы авиационной метеорологии. – СПб.: РГГМУ, 2009. – 339 с.
3. Пономаренко С.И., Лебедева Н.В., Чистяков А.Д. Методические указания. Оценка способов прогноза гроз и рекомендации по их использованию. – М.: Московское отделение гидрометеиздата, 1971. – 55 с.
4. Белоусов С.Л. Руководство по краткосрочным прогнозам погоды. Часть 1. – М.: Гидрометеиздат, 1986. – 436 с.
5. Гуральник И.И., Дубинский Г.П., Ларин В.В., Мамиконова С.В. Метеорология. – М.: Гидрометеиздат, 1982. – 440 с.
6. Гидрометеорологическая служба Октябрьской железной дороги. Сайт: <https://meteo-orw.ru>.

Об авторах:

ПРОКОФЬЕВА Наталья Борисовна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физической географии и экологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: prokofjevanat@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8679-4504, SPIN-код: 1838-2279.

БУХАРОВА Валерия Александровна – выпускница факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2022, e-mail: lerabuharova01@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1914-8190.

SYNOPTIC CONDITIONS OF FORMATION AND FORECASTING OF THUNDERSTORMS IN THE TVER REGION

V.A. Bukharova, N.B. Prokofieva

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to identify the main synoptic conditions for the formation of thunderstorms on the basis of an analysis of the long-term dynamics of thunderstorm activity and meteorological conditions in the Tver region and to consider methods for forecasting thunderstorms and their justification on the example of Waiting's methods and atmospheric instability indices.

Keywords: *thunderstorm, thunderstorm activity, synoptic research method, regional forecasting of thunderstorm activity, Tver region.*

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 574.9/502/91

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-60-73>

ТУРИСТСКИЕ ПОТОКИ В АВСТРАЛИИ И ИХ КОЛЕБАНИЯ В КОВИДНЫЕ ВРЕМЕНА

А.А. Дорофеев, М.В. Кутузов

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Одним из главных показателей уровня развития туризма в той или иной стране является величина потоков, перемещающихся въездных, выездных и внутренних туристов. В публикации проведен анализ туристских потоков, характерных для одной из ведущих туристских держав мира – Австралийского Союза. Рассмотрена величина и динамика иностранных туристских прибытий на «Зеленый континент». Указаны страны, из которых прибывает наибольшее количество туристов. Показаны направления и величина потоков выезжающих за рубеж австралийских туристов. Особое внимание уделено количеству внутренних туристов в Австралии, в том числе их перемещению между отдельными штатами. Важной темой, затронутой в статье, является вопрос о влиянии мировой пандемии заболевания Ковид-19 на сокращение всех видов туристских потоков. Приведены количественные показатели, свидетельствующие о резкой отрицательной динамике, а также о начале осторожного восстановления потоков.

Ключевые слова: *въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, туристский поток, Австралия.*

Введение и постановка проблемы

В мае 2022 года в рамках Всемирного экономического форума был опубликован доклад «Индекс развития путешествий и туризма 2021 года. Перестройка для устойчивого и жизнеутверждающего будущего». По словам авторов «Индекс...» измерял набор факторов и усилия стран в области туризма, которые обеспечивают устойчивое и гибкое развитие в них сектора путешествий. Индекс рассчитывался по 112 показателям и ранжировал 117 стран мира по уровню развития туризма и путешествий в каждой из них¹

¹ WEF_Travel_Tourism_Development_2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021>.

Во всемирном рейтинге 2021 года Австралийский Союз занял высокое седьмое место, уступив Японии, США и четырем общепризнанным туристским державам Европы: Испании, Франции, Германии и Швейцарии. При этом любимые россиянами туристские направления Таиланд и Турция остались в этом рейтинге, соответственно, на 36 и 45 местах. Для Российской Федерации по политическим мотивам «Индекс...» не рассчитывался. Отметим, что настоящий рейтинг рассчитывается каждые два года, уже в пятый раз, начиная с 2013 год. Во всех предыдущих рейтингах Австралия входила в первую десятку [3].

Оценивая туристский рейтинг Австралии, следует обратить внимание на её объективные слабости, как конкурента другим субъектам мирового сообщества в области туризма: сравнительное небольшое население, тяжелые климатические условия на большой территории, короткий период цивилизационного историко-культурного развития и, главное, огромная удаленность от регионов формирования туристского спроса. Однако, несмотря на это, как видно по рейтингам, туризм в Австралии получил достойное развитие.

Одним из главных показателей уровня развития туризма в той или иной стране является величина внутренних, въездных и выездных туристских потоков. Много людей путешествует по своей Родине – хорошо, туризм на подъеме. Много гостей прибывает из-за рубежа полюбоваться историческими памятниками и природой – еще лучше, большие валютные поступления стимулируют развитие экономики. Есть возможность у граждан страны вылететь на другой континент, на отдых и развлечения к теплому морю в морозные зимние дни – прекрасно, развитая индустрия туризма реализует принцип «Туризм – экономика впечатлений».

В российской научной и учебной литературе информация о международных туристских прибытиях в Австралию и, наоборот, с «зеленого континента» в другие регионы мира – весьма ограничена. В основном это единичные цифры о количестве иностранных туристов за какой-либо уже далекий год, то есть, данные устаревшие и не отражающие динамику потоков. Общее количество внутренних туристов в государстве Австралийский Союз, как правило, характеризуется лишь самыми общими оценочными величинами. Наконец, внутренние перемещения между отдельными штатами и территориями Австралии, как нам кажется, вообще не затрагиваются в отечественных научных публикациях.

В тоже время, в современных условиях, в Интернете можно выйти на специализированные сайты, и познакомиться с почти актуальной информацией по всем поставленным вопросам. Несомненно,

профессиональные исследователи так и поступают, но не утруждают себя полноценным анализом имеющихся данных.

В этой связи мы попытались восполнить указанный пробел и провели анализ туристских потоков Австралийского Союза. Одновременно в статье сделана попытка проследить влияние ограничений, введенных в связи с пандемией Ковид-19, на активность путешествий в этой стране в 2019–2021 годах, тем более, что эта проблема все чаще обсуждается в научной литературе [5]. Для анализа и публикации использованные данные, размещенные в форме таблиц, диаграмм и англоязычного текста на официальном сайте «STATISTICS» правительства Австралии¹. Также привлечены материалы аналитического сайта «TRADING ECONOMICS», размещенные в разделе, посвященном туризму².

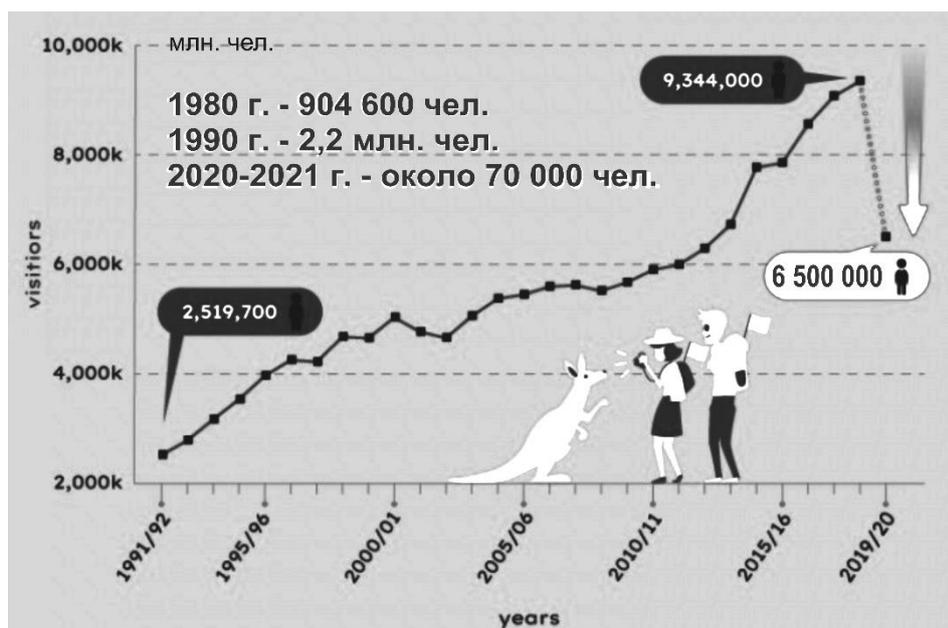
Результаты исследования

Въездной туризм. Важнейшим показателем, характеризующим уровень развития туризма в стране, является количество граждан зарубежных стран, прибывающих в данную страну, в том числе с туристско-рекреационными целями – международный въездной туризм (международные прибытия). Иностранцы приносят в казну государства валюту, а на счета предпринимателей – серьезные денежные средства. Они стимулируют владельцев туристской инфраструктуры поддерживать ее и туристские услуги на самом высоком уровне. Большой поток иностранных гостей повышает статус и известность государства в мировом сообществе.

Подавляющее большинство туристов прибывает в Австралию на авиационном транспорте. Зарубежные рейсы из Австралии в Европу через восточное полушарие начались в 1935 году. Они известны как «маршрут Кенгуру», так как авиалайнерам приходится совершать «подскок» – приземляться на дозаправку в аэропортах стран Персидского залива, Юго-Восточной или Южной Азии. Либо пассажиры пересаживаются на другие стыковочные рейсы. Беспосадочный перелет между Австралией и Европой впервые был совершен лишь в марте 2018 года из Перта (Западная Австралия) в Лондон. В 1954 году был выполнен первый рейс из Австралии в Северную Америку – «маршрут Южного Креста». Авиалайнер связал Сидней с Сан-Франциско и Ванкувером, сделав остановки для заправки на Фиджи и Гавайях. Только в 1982 году самолеты «Пан Америка» открыли беспосадочные перелеты из Лос-Анджелеса в Сидней.

¹ <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>.

² <https://ru.tradingeconomics.com/australia/tourist-arrivals>.

Р и с. 1. Динамика международных прибытий в Австралию
Источник: <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>
(с добавлениями автора)

Количество и динамику международных прибытий хорошо иллюстрирует рис. 1, заимствованный нами на сайте «STATISTICS» правительства Австралии. Как видно, сорок лет назад в 1980 году количество иностранных туристов не достигало миллиона человек – 904 600 человек. Однако уже через десять лет количество иностранных посетителей удвоилось, составив в 1990 году округленно 2 миллиона 200 тысяч человек. Затем все последующие тридцать лет количество прибывающих из-за рубежа туристов постоянно и достаточно активно росло в среднем на 3,3 % в год. Исключение – два очень коротких периода в первые два года нового XXI века и в 2008–2010 годах. Первое снижение специалисты связывают с осознанием террористических угроз в мире после 11 сентября 2001 года, а второе – с мировым экономическим кризисом.

Максимальное количество иностранных туристов прибыло в Австралию с апреля 2018 по апрель 2019 года. Официальная цифра, сообщаемая туристским управляющим органом Австралии, составляет 9 миллионов 344 тысячи человек. Конечно, подобная величина не может сравниться с потоками иностранных туристов в ведущих европейских государствах: Францией – 90,2 млн. чел., Испанией – 83,8 млн. чел. или с США – 78,7 млн. чел. и Китаем – 67,5 млн. чел. Однако, для очень удаленной и не находящейся на перекрестке мировых транспортных магистралей страны, это хороший показатель.

Р и с. 2. Изменение потока международных туристов в период ковида-19 в Австралии (составлено автором по данным: <https://take-profit.org/>)

В конце 2019 года в мире начались серьезные проблемы, связанные с вирусным заболеванием, которые в очень сильной степени повлияли на туристские потоки. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила чрезвычайную ситуацию 30 января 2020 года и пандемию 11 марта 2020 года. В самой Австралии первый случай Ковида был выявлен 25 января 2020 года. 20 марта 2020 г. Австралия закрыла свои границы для всех нерезидентов и неавстралийских граждан. За редким исключением был наложен запрет на поездки австралийцев за границу.

Тенденция колебания въездных туристских потоков проиллюстрирована на рис. 2. Уже в апреле 2020 года был зафиксирован минимум прибытия иностранных граждан – всего 2250 человек прибыли в Австралию. В результате локдауна резко упал поток туристов, прибывающих в Австралию. В отчетный 2019–2020 год было зафиксировано около 6,5 млн. прибытий из-за рубежа. Причем, подавляющая часть туристов посещала Австралию еще до ковида, в конце 2019 года и в первые три месяца 2020 года.

«Затяжное пике» падения туристских потоков из-за пандемии продолжалось с апреля 2020 года по март 2021 года. За это время (11 месяцев) всего лишь 60 200 чел. посетили Австралию. Количество

иностранных туристов снизились почти на 99,3 % по сравнению с предыдущим отчетным годом (2019–2020).

В апреле – июле 2021 года во время австралийской зимы наблюдался небольшой всплеск, подъем посещаемости до 36,5 тыс. чел., который вновь завершился падением потока. В последней декаде 2021 года началось постепенное восстановление потока международных туристов, прибывающих в Австралию. Так уже в марте 2022 года был превышен порог в сто тысяч посетителей. В июне месяце, в последнем по которому уже опубликованы официальные данные, количество прибывших иностранных гостей составило 275 тыс. 300 чел.

Интересен вопрос о том, из каких других стран в основном едут туристы в Австралию. В табл. 1 представлены эти данные за 2019 год, самый успешный к настоящему времени, плане туризма для этой страны. Понятно, что данные за ковидный период – не презентабельны.

Таблица 1

Иностранные прибытия в Австралию в 2019 календарном году

	Название страны	Кол-во туристов из этой страны, чел.	Процент от общего кол-ва иностранных туристов, %
1	Китай	1 432 800	15,8
2	Новая Зеландия	1 407 200	15,5
3	США	811 900	9,0
4	Великобритания	718 600	7,9
5	Япония	484 300	5,3
6	Сингапур	464 700	5,1
7	Малайзия	389 300	4,3
8	Индия	372 100	4,1
9	Гонконг	309 500	3,4
10	Южная Корея	280 700	3,1
11	Все другие страны	2 672 900	29,5

На протяжении многих лет лидером по прибытиям в Австралию являлась относительно близкая по расстоянию и менталитету страна – Новая Зеландия. Только в последние два года (2018 и 2019) ее немного обогнал не далекий и быстро развивающийся Китай. Вместе эти две страны дали около трети всего внешнего потока туристов. По-прежнему достаточно велика в туристских прибытиях доля пока еще самой богатой страны США и Великобритании – в силу давних традиций, сложившихся еще в колониальный период. Для всех этих стран (кроме Китая) важным для посещений является идентичность

языка. В первой пятерке находится Япония, признанная в 2021 г. самой первой в туристском плане державой¹.

Вместе с тем, при восстановлении потока после ковида, из десятки стран, жители которых больше всего посещали Австралию, основательно выпал Китай. В последние месяцы больше всего иностранцев прибывало из США, Великобритании и, что неожиданно, из Канады.

На «Зеленом континенте» зарубежные гости чаще всего посещали Сидней, Мельбурн, Брисбен, Золотой берег, Тропический север Квинсленда. Уникальной является общая средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в стране, которая составила 32 ночи. С этим отчасти связан и тот факт, что Австралия имела в 2019 г. очень большие финансовые поступления от международного туризма – 45,7 млрд. американских долларов, занимая по этому показателю 8 место среди стран мира, опережая даже Китай и Германию.

Количество туристов из России, посетивших Австралию в период с сентября 2010 г. по сентябрь 2011 г. составило 13,8 тыс. чел., сообщается на сайте управления по туризму Австралии². Австралию в 2018 г. посетили около 17 тыс. наших соотечественников, информирует Ассоциация туроператоров России³. Сведения, приводимые в ряде опубликованных в России статей – устаревшие и неполные [2, 4]. По данным Погранслужбы нашей страны из России в Австралию в 2019 г. выехали с туристскими целями 32 чел. Эти данные нельзя считать верными. Дело в методике подсчета: Погранслужба ФСБ России учитывает посадочные талоны авиапассажиров. Поэтому российская выездная статистика по всем дальнемагистральным направлениям, куда нет прямых рейсов или значительна доля путешествий с пересадками в третьей стране, бывает занижена (т.к. такие туристы не будут учтены в статистике). Именно такая ситуация характерна для Австралии в отношении российских туристов. Из России нет прямых рейсов в Австралию.

Выездной международный туризм. Граждане Австралии в целом очень мобильны и активны в плане путешествий. В значительной степени это объясняется тем, что Австралия страна иммигрантов. Подавляющее число ее жителей имеют родственные корни в других странах на других континентах, а многие вообще перебрались в эту страну в течение своей жизни. Отсюда мощная мотивация побывать на родине предков или в местах своей молодости. С другой стороны,

¹ WEF_Travel_Tourism_Development_2021. URL:

<https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021>.

² <https://www.unification.com.au/en/news/1037/>.

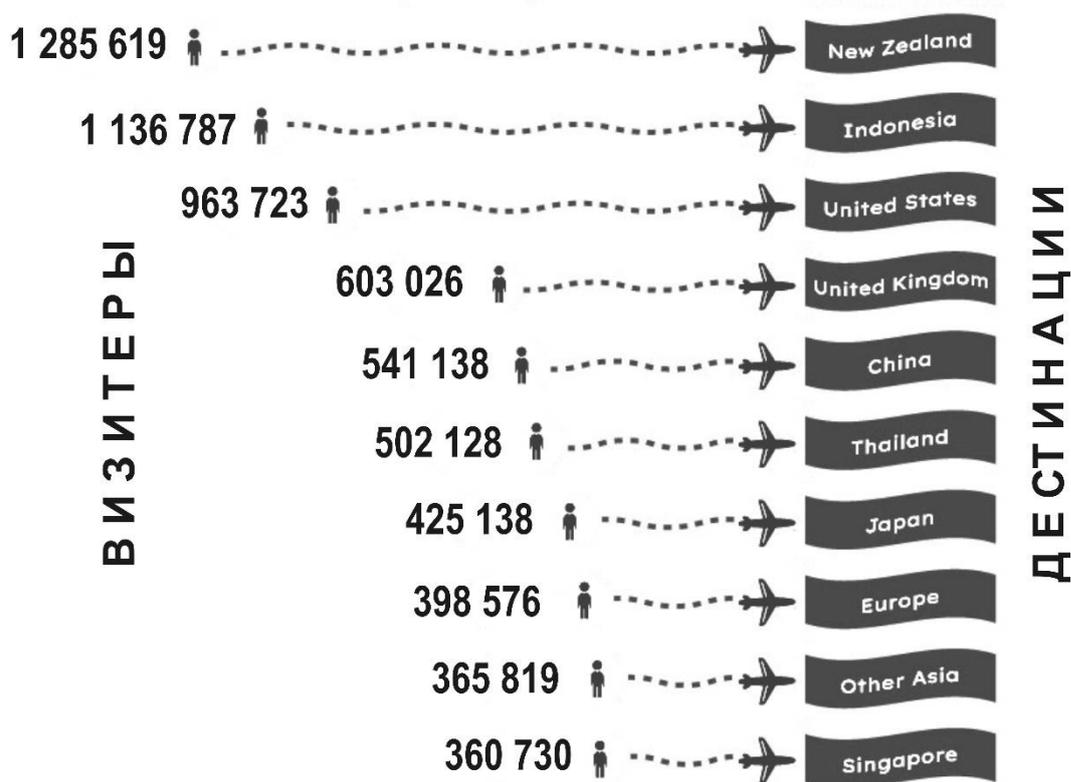
³ <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/48944.html>.

большая удаленность и оторванность Австралийского Союза от старинных очагов мировой цивилизации и центров экономической активности вызывает у некоторых ее граждан чувство ущербности. Отсюда желание показать себя гражданином мира и побывать в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Великобритании, Японии, Китае, США.

Австралия одна из тех стран, в которой выездной поток превосходит число прибывающих туристов. Специалистам известно, что это не лучший вариант для экономики. Очевидно коррекция потоков за счет значительного увеличения въездного потока – впереди. В наиболее благоприятном учетном периоде (июль 2018 – июнь 2019) Австралийские путешественники совершили более 9,5 миллионов зарубежных поездок. Данная цифра по мировым меркам невелика. Например, россиянами в 2019 г. было совершено более 48 млн. зарубежных поездок. Однако, если сопоставить число выезжающих туристов с численностью населения (25,3 млн. чел. в 2019 г.), ситуация будет восприниматься по-другому. Фактически каждый третий житель Австралии совершает в течение года зарубежный тур. В Российской Федерации ситуация даже чуть хуже.

Десятку самых главных туристских направлений показывает рис. 3. Как видно самым популярным направлением в 2019 г. была Новая Зеландия, с более чем 1,2 миллионами поездок. Примерно такое же количество туристов выезжает на курорты Индонезия (Бали). Немного «не дотянули» до миллиона посетителей Соединенные Штаты Америки, где австралийских туристов, прежде всего, привлекают Лос-Анджелес, Лас-Вегас, Сан-Франциско. Традиционно, как дань колониальному прошлому, популярна Великобритания (Лондон, Шотландия). Ежегодно по полумиллиону туристов вылетало в Китай и Тайланд для отдыха на приморских курортах, посещения экзотических азиатских достопримечательностей и встреч с родственниками. В Российскую Федерацию туристы из Австралии прибывают крайне редко. Как правило, это люди, эмигрировавшие на «Зеленый континент» 20–30 лет назад. В 2019 году их количество составило 23,3 тыс. чел.

25 марта 2020 г. австралийским гражданам в связи с пандемией было запрещено выезжать за границу. Вылетать из страны можно было только в связи с чрезвычайными обстоятельствами (например, смертью близкого родственника). В связи с этим выездной поток на какое-то время упал практически до нуля.

Р и с. 3. Основные направления международного выездного туризма граждан Австралии в 2019 г.

Источник: <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>

Внутренний туризм. Внутренний туризм – это поездки граждан по территории своей страны с туристскими целями без пересечения государственной границы. Нам представляется, что наиболее интересной для анализа состояния туризма является информация о внутренних туристских потоках. Подобной информации мало в научных публикациях и она, как правило, очень противоречива. В тоже время именно развитие внутреннего туризма в наибольшей степени стимулирует подъем региональных экономик и влияет на занятость населения. В плане внутреннего туризма Австралия, несомненно, одна из ведущих стран мира. Нами по данным, размещенным на официальном сайте «STATISTICS» правительства Австралии, составлена табл. 2. В ней приведена информация о количестве людей, въехавших с ночевкой в тот или иной штат Австралии, за два отчетных периода. Первый из них: июль 2018 – июнь 2019 г. – пока лучший для Австралии год по туристской

активности и доходам от туризма. Следующий за ним период: июль 2019 – июнь 2020 г. – это год начала пандемии Ковид-19 и, соответственно, начало резкого падения туристских потоков, в том числе внутренних. В последней колонке таблицы подсчитана величина снижения внутренних туристских потоков в течение второго отчетного периода (до середины 2020 г.).

Отметим также, что на наш взгляд цифры, характеризующие количество посетителей в отдельных штатах несколько завышены, так как в некоторых случаях в ходе путешествия турист посещает несколько штатов. В результате одного и того же человека учитывают, как посетителя в каждом из штатов и территорий. Соответственно, преувеличенной является и общая, итоговая сумма. Эта особенность характерна и для других государств, например, для России. Кроме того, по неизвестной нам причине на сайте статистики не оказалось сведений по Столичной территории, являющейся самостоятельным субъектом административного деления Австралийского Союза.

Как видно из таблицы общее количество людей, перемещавшихся между штатами и территориями Австралии, составило 124,7 млн. чел. Для страны с собственным населением чуть более 25 млн. чел. это очень большая цифра. Во всяком случае, она в два раза превосходит внутренний поток туристов в Российской Федерации. Количество путешественников в разных штатах и территориях сильно различается. Несомненным лидером является штат Новый Южный Уэльс, куда в 2019 г. прибыло 42,7 млн. чел., по крайней мере, с одной ночевкой.

Причины, по-видимому, следующие. Здесь находится самый крупный и самый притягательный город Австралии – Сидней. В этом регионе благоприятный субтропический климат, изумительное сочетание океанического побережья и близких к нему горных ландшафтов, множество национальных парков и несколько объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, высокая плотность населения и т.д. [1]. Кроме того, анклавом в пределах Нового Южного Уэльса находится небольшая по площади Столичная территория со столицей Австралии Канберрой. Очевидно, данные о прибытиях в столицу и на Столичную территорию включены в статистику прибытий Нового Южного Уэльса.

Таблица 2

Количество туристов в штатах и территориях Австралии¹

Штаты и территории	Июль 2018-июнь 2019 год	Июль 2019 – июнь 2020 гг.		Сокращение общего потока, %
	Общее кол-во, млн. чел	Внутренние австралийские туристы	Иностранные туристы	
Виктория	32,1	22,7 млн. чел.	2,1 млн. чел.	-22,7 %
Западная Австралия	11,5	9,3 млн. чел	747 тыс. чел.	-12,1 %
Квинсленд	25,3	20,4 млн. чел.	1,9 млн. чел	-11,8 %
Новый Южный Уэльс	42,7	30,0 млн. чел.	3,0 млн. чел.	-22,0%
Северные территории	1,9	1.3 млн. чел.	233 тыс. чел.	-21,0 %
Тасмания	3,5	2,4 млн. чел	200 тыс. чел.	-25,0 %
Южная Австралия	7,7	6,5 млн. чел.	355 тыс. чел.	-12,8 %
Итого	124,7 млн. чел.	92,6 млн. чел.	8,2 млн. чел	-19,2 %

Большие потоки внутренних туристов также были характерны для штатов Виктория (32,1 млн. чел.) и Квинсленд (25,3 млн. чел.). Штат Виктория имеет аттракции, похожие на те, которые описаны выше для штата Новый Южный Уэльс. Квинсленд привлекает огромное количество туристов побережьем вблизи Морского парка Большого барьерного рифа, а также многочисленными национальными парками в зоне тропических лесов.

Значительно меньше внутренних туристов бывает в других регионах Австралии (см. таблицу). Наименьшим количеством туристских прибытий отличилась в 2019 г. Северная территория, даже несмотря на то, что именно здесь находятся два самых известных государственных Национальных парка Австралии: «Какаду» и «Улури-Ката-Тьюта». Сюда приехали менее двух миллионов туристов (1,9 млн. чел.). Чуть больше туристов (3,5 млн. чел.) переправились через Торресов пролив на пароме или авиалайнере и побывали в Тасмании. Вероятно, основной причиной пониженного потока туристов в обоих случаях являются транспортные издержки и некоторая не комфортность климата. Средние показатели внутренних туристских потоков

¹ <https://camperchamp.com.au/statistics/australia/>.

характерны для Западной (11,5 млн. чел.) и Южной Австралии (7,7 млн. чел.). В основном из-за малой плотности собственного населения, удаленности от главных центров формирования туристского спроса Австралии (Сидней, Мельбурн) и сложного, очень сухого и жаркого климата.

Р и с. 4. Динамика суммарного количества внутренних поездок в Австралии во второй половине 2019 и 2020 гг. (млн. чел.)

Пандемия Ковида-19, конечно, отразилась и на внутренних потоках туристов. В разное время на разные сроки ограничивалось перемещение между штатами. Иногда запрещалось удаление человека от своего жилища более чем на несколько километров. Поэтому уже в марте 2020 г. началось заметное снижение туристских потоков внутри Австралийского Союза, которое продлилось до конца 2020 г. Эта тенденция хорошо отражена в табл. 2. Видно, что в 2019–2020 отчетном году во всех субъектах Австралийского Союза внутренние потоки сократились от 12 до 25 %.

Тенденция падения усилилась во второй половине 2020 г. С июля по декабрь 2020 г. австралийцы совершили 38 миллионов внутренних поездок. За аналогичный период предыдущего года (июль – декабрь 2019 г.) австралийцы совершили 57 миллионов внутренних поездок. То есть, внутренние поездки сократились на 33,8 % за этот период времени. Сравнение потоков туристов во второй половине 2019 и 2020 гг. показано на рис. 4.

Внутренние поездки начали расти в течение последнего квартала 2020 г. К сожалению, данных о внутренних туристских потоках за 2021 г., и тем более за 2022 г. в нашем распоряжении пока не имеется.

Выводы

В качестве выводов можно высказать следующее:

- Приведенные данные убедительно показывают, что Австралийский Союз является государством с развитой туристской отраслью. Потоки внутренних туристов характеризуются исключительно высокими показателями. Международные въездные и выездные потоки, особенно с учетом огромной удаленности Австралии и небольшой численности собственного населения, также относительно высоки.

- Пандемия Ковид-19 оказала исключительно сильное воздействие на туристские потоки Австралии. На длительное время въездной и выездной туристские потоки практически остановились, сократившись почти до нуля. В результате суммарные итоги за отчетные периоды 2019–2020 и 2020–2021 гг. оказались ниже оптимального 2019–2020 периода ниже, соответственно, на четверть и почти на 90 %.

- Очень высокий внутренний туристский поток в 2018–2019 отчетном периоде достигал 124,1 млн. чел. Однако в период пандемии он также резко снизился – в некоторые месяцы почти до нуля, а годовом исчислении более чем наполовину.

- С конца 2021 г. началось постепенное восстановление всех туристских потоков, однако до достигнутых ранее результатов еще очень далеко. Последствия ковида в величине и структуре туристских потоков будут ощущаться еще несколько лет. Для объективного описания и грамотного анализа ситуации требуются новые данные и дополнительные исследования.

Список литературы

1. Дорофеев А.А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия / А.А. Дорофеев // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 2(99). – С. 51–64. – DOI 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.
2. Жданова, М.П. Перспективы развития российского туризма в Австралии / М.П. Жданова, Е.А. Николашина // Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика: Материалы Третьей Межд. научно-практической конф., Ростов-на-Дону, 14–15 мая 2020 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2020. – С. 47–51.
3. Кабиров, И.С. Рейтинг привлекательности стран в сфере туризма / И.С. Кабиров // International Research Conference on Economics, Arts and

- Sciences: Conference Proceedings, Sweden, Uppsala, 31 июля 2017 года. – Sweden, Uppsala: Smashwords, Inc., 2017. – С. 332–346.
4. Кочурова М.Ю., Переладова М.Е. Современные тенденции в развитии в России международного туризма на австралийский континент // География и туризм. Сборник науч. трудов. – Пермь, 2006. – С. 96–104.
 5. Родионова, И.А. О влиянии пандемии COVID-19 на развитие международного и внутреннего туризма (на примере России) / И.А. Родионова, О. В. Шувалова // География в школе. – 2022. – № 3. – С. 3–14. – DOI 10.47639/0016-7207_2022_3_3.

Об авторах:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: adgeograf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

КУТУЗОВ Максим Вадимович – студент 4-го курса бакалавриата по направлению «Туризм», факультет географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: kutu2001zov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0839-8917.

TOURIST FLOWS IN AUSTRALIA AND THEIR FLUCTUATIONS IN COVID TIMES

A.A. Dorofeev, M.V. Kutuzov

Tver State University, Tver

One of the main indicators of the level of tourism development in a particular country is the magnitude of the flows of moving inbound, outbound and domestic tourists. The publication analyzes the tourist flows characteristic of one of the leading tourist powers in the world - the Commonwealth of Australia. The magnitude and dynamics of foreign tourist arrivals to the "Green Continent" are considered. The countries from which the largest number of tourists arrives are indicated. The directions and magnitude of the flows of Australian tourists traveling abroad are shown. Particular attention is paid to the number of domestic tourists in Australia, including their movement between individual states. An important topic touched upon in the article is the question of the impact of the global Covid-19 pandemic on the reduction of all types of tourist flows. Quantitative indicators indicating a sharp negative dynamics, as well as the beginning of a cautious recovery of flows, are given.

Keywords: *inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, tourist flow, Australia.*

УДК 332.12

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-74-85>

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦФО

С.И. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Выявление пространственных закономерностей развития туризма регионов страны – актуальная тема научного и прикладного значения. Цель статьи – показать устойчивую территориальную структуру туристского пространства ЦФО, в том числе в условиях пандемии (2020 г.) и первом постковидном 2021 г. Основным элементом научной новизны – представление об устойчивости территориальной структуры туристского пространства крупного региона России как процесса внутрирегионального перераспределения туристского потока из Москвы в соседние регионы. Для постковидного 2021 г. характерно начальное восстановление туристских потоков в ряде регионов до уровня 2019 г.

Ключевые слова: туристское пространство, территориальная структура, туристские потоки, регионы ЦФО, пандемия Covid-19, «миграционный» туризм, постковидное восстановление.

Введение и постановка проблемы

Анализ территориальной структуры туристского пространства регионов и оценка уровня туристской освоенности регионов – это классические сюжеты региональной экономики [4, 11], географии туризма [5, 12, 15, 17] и территориального проектирования рекреационных районов и туристских местностей [1, 3, 13]. Актуальных информационных источников и публикаций, посвященных влиянию пандемии Covid-19 на международный туризм, очень много, обзор см. в нашей работе [16]. Статистика туризма первого постковидного 2021 г. даёт возможность выявить скорость восстановительного процесса.

В условиях ковидных ограничений по выездному туризму произошла смена ориентира на внутренний туризм (в целом по России или в пределах одного региона) [2].

В данной работе предпринята попытка выяснить насколько устойчивой оказалась территориальная структура туристского пространства ЦФО в условиях пандемии Covid-19 (2019–2020 гг.) и постковидного 2021 г. Исследование данных вопросов становится особенно актуальным в связи с новыми проблемами территориальной организации внутреннего туризма России.

Для анализа использована открытая статистика регионов: ежегодные справочники [7–10] и региональная статистика Федерального агентства по туризму [14]. Исходная и расчетная

© Яковлева С.И., 2022

статистическая информация представлена в форме систематизирующих матриц, графических построений и разновременных аналитических карт.

Результаты исследования

Степень устойчивости территориальной структуры туристского пространства оценивается в данном исследовании двумя способами: 1) расчет и анализ индекса динамики туристского потока в регионах (по общему количеству гостей, размещенных в коллективных средствах размещения – КСР) и 2) расчет и анализ динамики туристской освоенности регионов (чел. на 1 км² и на местное население, чел. на 100 жителей).

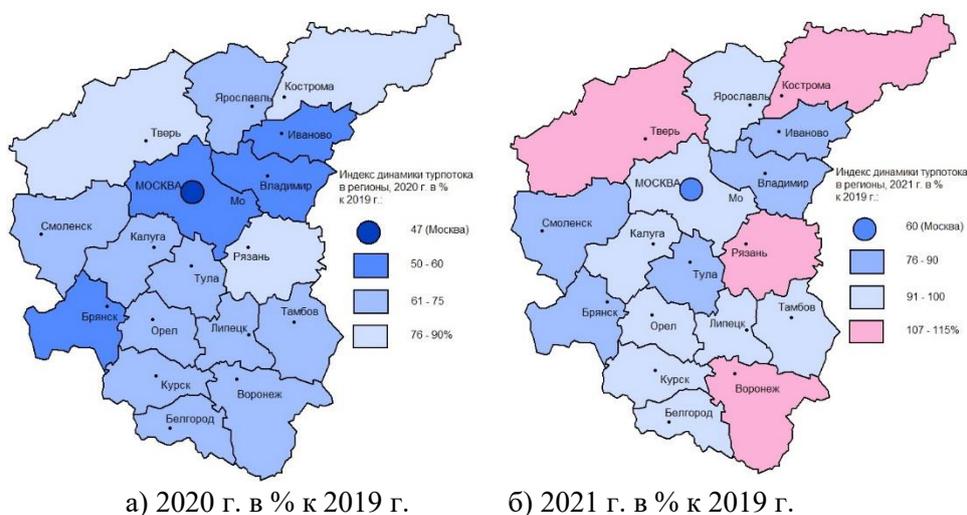
Анализ динамики туристских потоков начинается с 2010 г. (начало активного развития внутреннего туризма). Исторический максимум за всю время статистических наблюдений отмечен в 2019 г. Уже в следующем – 2020 г. впервые произошло резкое уменьшение туристских потоков при национальных и региональных ограничениях в условиях пандемии Covid-19. В первый постковидный 2021 г. начался активный восстановительный процесс. Регионы с минимальными ковидными потерями турпотока, первыми восстановили и даже превысили уровень 2019 г. (среди первых – 4 региона – Тверская область с самым большим темпом роста – 115%, Костромская, Воронежская и Рязанская области). Худшие параметры восстановительного периода показала Москва (с 47 % в 2020 г. до 60 % в 2021 г.) – табл.1, рис. 1–2.

Таблица 1

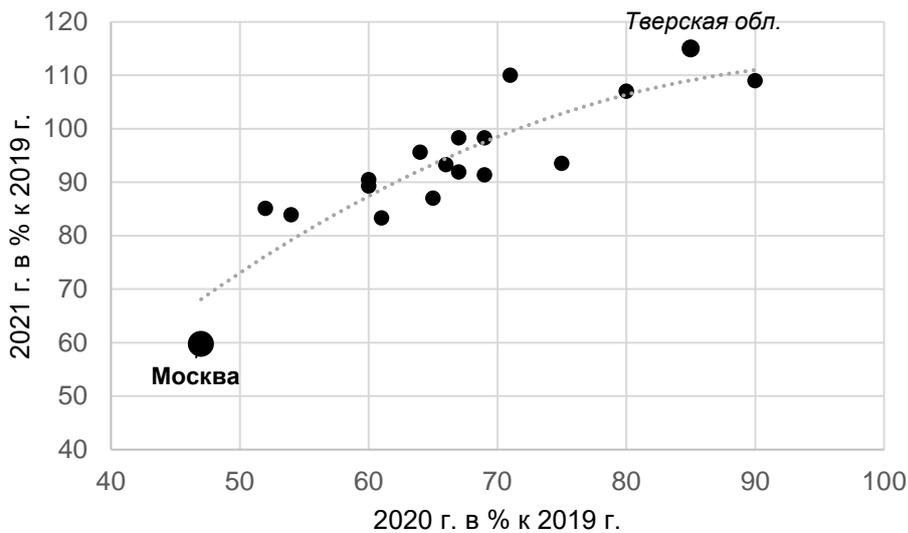
Динамика размещенных «гостей» в коллективных средствах размещения регионов ЦФО в 2010–2021 гг. (всего, чел./год)
(составлено по [7–10])

РФ, ЦФО и регионы ЦФО	2010 г.	2019 г. (мах)	2020 г. (пандемия)	2021 г. (постковид)	Динамика, 2019 г. к 2020 г., %	Динамика, 2021 г. к 2019 г., %
					Рис.1а	Рис.1б
РФ	30580,1	76041,8	47382,4	66539,8	62,3	87,5
ЦФО	9452,8	27092,6	14829,5	20152,8	54,7	74,4
Белгородская область	201,6	337,2	216,3	322,3	64	95,6
Брянская область	136,9	234,5	141,8	209,4	60	89,3
Владимирская область	436,9	703,7	365,9	598,7	52	85,1
Воронежская область	189,6	709,3	501,1	781	71	110

Ивановская область	167,3	263,4	142,2	221	54	83,9
Калужская область	264,2	602,2	414,7	550,4	69	91,4
Костромская область	197,7	300,6	271,7	327,8	90	109
Курская область	116,5	211,2	138,6	197	66	93,3
Липецкая область	144	283,4	213,2	265	75	93,5
Московская область	2000,9	5024,7	3017,2	4546,1	60	90,5
Орловская область	99,3	130,1	87,8	119,6	67	91,9
Рязанская область	180,2	400,2	321,5	427,4	80	107
Смоленская область	203,6	242,2	147,5	201,7	61	83,3
Тамбовская область	73,3	185,6	124,6	182,4	67	98,3
Тверская область	351,2	578,3	492	666,7	85	115
Тульская область	192,4	475	306,4	413,7	65	87
Ярославская область	335,7	861,4	596,6	846,6	69	98,3
г. Москва	4161,9	15549,7	7330,2	9276,2	47	59,7

Р и с. 1. Индекс динамики туристского потока в регионы ЦФО в ковидный и постковидный годы (составлено автором)

Р и с. 2. Соотношение индексов динамики туристского потока в регионы ЦФО в ковидный (x) и постковидный (y) годы (рассчитано и составлено автором)

Алгоритм исследования устойчивости туристского пространства по параметрам туристской освоенности включает несколько последовательных этапов обработки исходной статистики:

1. На базе расчетных показателей плотности «гостевого» потока регионов ЦФО (табл. 2) разработка и составление *разновременных матриц* (на 2010, 2019, 2020 и 2021 гг. – табл. 3), в которых показано соотношение двух индикаторов туристской освоенности (плотность гостей на территорию и нагрузка на местных жителей). В каждой матрице из 16-ти клеток заполнено только 6–7, в клетках указано количество регионов. Сокращаем количество типов до 5 вариантов туристской освоенности. Нам не хватило классических 3-х типов уровня освоенности (низкий/слабый, средний и высокий), так как в составе ЦФО – Москва – самый крупный туристский центр России и его уровень мало назвать высоким, поэтому для столицы нужен особый тип – максимальной (значительной) освоенности. Дополнительный тип потребовался большой группе регионов, для которых характерна малая плотность на единицу площади и средняя нагрузка на местное население (переходный тип к среднему). Распределение регионов ЦФО по уровню туристской освоенности крайне неравномерное (табл. 3), при этом до 2019 г. уровень освоенности рос: в 2010 г. доминировал 2 тип (переходный к среднему уровню), в 2019 г. – 3 тип (средний уровень), а в ковидном 2020 г. произошло резкое снижение уровня до типа 1

(слабая освоенность). В первый постковидный год – 2021 – начался процесс восстановления с приближением к уровню 2019 года (7 из 18 регионов – средний тип).

Таблица 2

Динамика плотности размещенных «гостей» в коллективных средствах размещения регионов ЦФО в 2010–2021 гг., всего, чел./год на 1 км² и на 100 жителей (рассчитано по [7–9])

РФ, ЦФО и регионы ЦФО	2010		2019		2020		2021	
	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.	на 1 км ²	на 100 жит.
РФ	1,8	21,5	4,4	51,8	2,8	32	3,9	45,5
ЦФО	14,5	25,5	41,7	68,8	22,8	38	31	51,3
Белгородская область	7,4	13,2	12,4	21,8	8,0	14	12	20,9
Брянская область	3,9	10,6	6,7	19,5	4,1	12	6	17,7
Владимирская область	15,0	30,6	24,2	51,5	12,6	27	20,6	44,6
Воронежская область	3,6	8,3	13,6	30,5	9,6	22	15	33,9
Ивановская область	7,8	15,7	12,3	26,2	6,6	14	10,3	22,4
Калужская область	8,9	26,4	20,2	59,7	13,9	41	18,5	55
Костромская область	3,3	28,7	5,0	47,2	4,5	43	5,4	52,2
Курская область	3,9	10,1	7,0	19,1	4,6	13	6,6	18
Липецкая область	6,0	12,4	11,8	24,8	8,9	19	11	23,5
Московская область	43,7	29,6	113,4	66,1	68,1	39	102,6	59
Орловская область	4,0	12,2	5,3	17,6	3,6	12	4,8	16,5
Рязанская область	4,6	15,7	10,1	35,9	8,1	29	10,8	38,9
Смоленская область	4,1	21,1	4,9	25,7	3,0	16	4,1	21,9
Тамбовская область	2,1	6,7	5,4	18,3	3,6	12	5,3	18,3
Тверская область	4,2	25,8	6,9	45,5	5,8	39	7,9	53,5
Тульская область	7,5	12,5	18,5	32,1	11,9	21	16,1	28,5
Ярославская область	9,3	25,7	23,8	68,4	16,5	48	23,4	68,2
г. Москва	3783,5	39,4	5980,7	123,3	2819,3	58	3567,8	73,3

Таблица 3

Матрицы соответствия двух параметров туристской освоенности регионов-субъектов ЦФО в 2010, 2019–2021 гг. для разработки типологии и карт-выводов (рис. 2).

В клетках матрицы указано количество регионов. Усиление яркости раскрашивания клетки матрицы отражает увеличение освоенности (от 1-го до 5-го типа)

2010

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 10	10 – 20	21–30	31–40
1	менее 10	2	8	5	
2	10 - 20				1
3	до 45			1	
4	до 3 800				Москва ●

2019

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–60	65–123
1	менее 10	4	1	2	
2	10 - 20		6	1	
3	до 120			1	2
4	до 6 000				Москва ●

2020

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–50	58
1	менее 10	8	3	1	
2	10 - 20		2	2	
3	до 70		1		
4	до 3 000				Москва ●

2021

	Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
		до 20	20–40	41–60	68–75
1	менее 10	4	1	2	
2	10 - 20		6	1	
3	до 100			2	1
4	до 3 600				Москва ●

Таблица 3

Распределение регионов ЦФО по типам туристской освоенности
в 2010, 2019 (мах) и 2020–2021 гг.

Жирным шрифтом выделен доминирующий тип

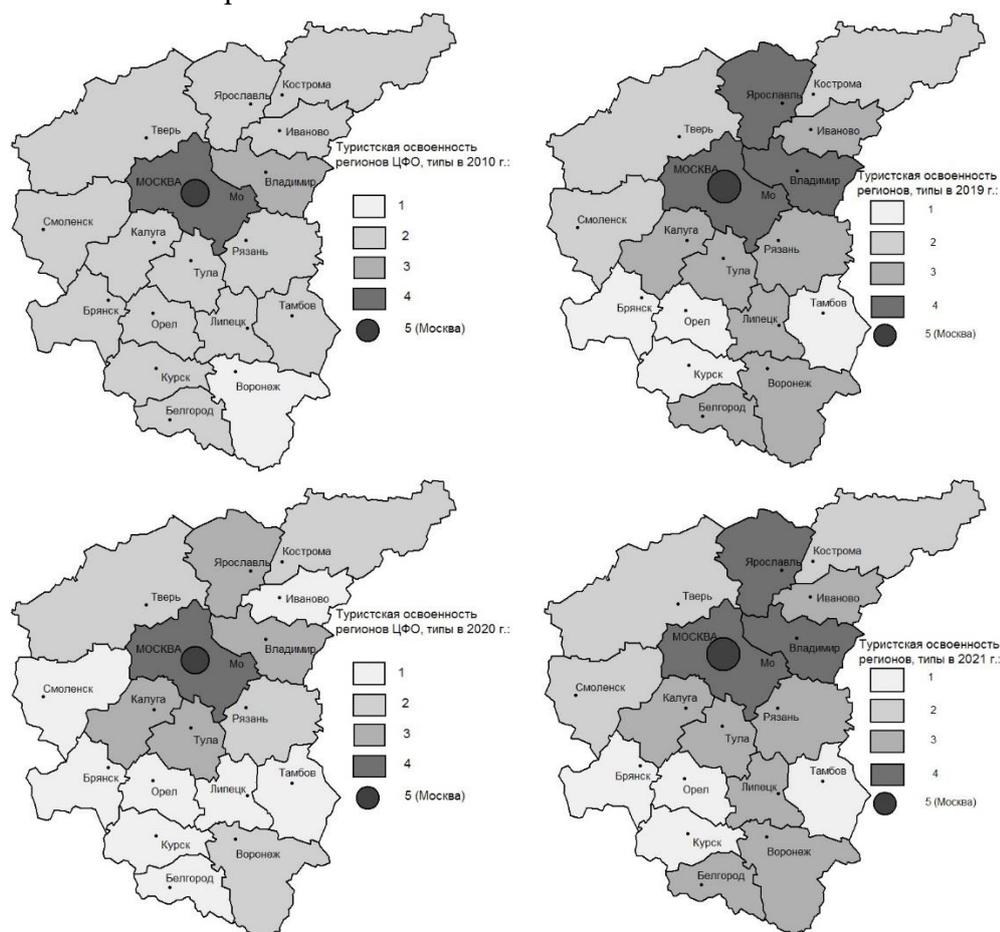
Описание типов	2010	2019	2020	2021
1. Слабая туристская освоенность	2	4	8	4
2. Слабая туристская освоенность по плотности на 1 км ² и средняя – по нагрузке на местных жителей	13	3	4	3
3. Средняя освоенность	1	7	4	7
4. Высокая освоенность	1	3	1	3
5. Значительная (мах) освоенность	1	1	1	1
Всего регионов ЦФО	18	18	18	18

2. Разработка и анализ разновременных карт-выводов с типами освоенности регионов ЦФО (рис. 3). Только карта даёт пространственное представление о территориальных закономерностях изучаемых явлений.

Анализ карты **2010** г. показал очень резкий территориальный контраст: всего 3 региона как своеобразное «ядро» туристского пространства с тремя уровнями освоенности: максимальный (Москва), высокий (Московская область) и средний (Владимирская область), все остальные регионы (15 из 18) ЦФО – это периферия со слабой освоенностью. Сложилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с одним «ядром» и обширной периферией слабо освоенных регионов.

Анализ карты туристской освоенности **2019** г. (максимальный уровень развития туризма) показал следующее: биполярная территориальная структура туристского пространства ЦФО уже сформировалась, два ядра – Москва в Центре и Воронеж – в Чернозёме. У двух территориальных систем своя иерархическая структура освоенности: вокруг Москвы и Московской области образовалось восточное полукольцо регионов высокого и среднего уровня освоенности, оно сомкнулось с западным полукольцом переходного типа к среднему уровню освоенности. Вокруг Воронежа – регионы средней и слабой освоенности. Два ядра ЦФО соединены единым «коридором» Москва – Воронеж из регионов средней освоенности. По сравнению с 2010 г. количество периферийных районов уменьшилось в 2 раза (с 15 до 7). При этом число регионов слабой освоенности выросло с 2 (Воронежская и Тамбовская области Чернозёма) до 4 (Курская и

Тамбовская области в Чернозёме, Орловская и Брянская области на периферии Центра), а переходных – осталось всего три (Тверская, Смоленская и Костромская области Центра) – это индикаторы региональной асимметрии (разнонаправленного развития). Сформировалось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж) и западной периферией слабо освоенных регионов. Уровень туристской освоенности ЦФО значительно вырос.

Р и с. 3. Туристская освоенность регионов ЦФО в 2010, 2019, 2020 и 2021 гг. Описание типов дано в табл. 3 (составлено автором)

Анализ карты туристской освоенности **2019** г. (максимальный уровень развития туризма) показал следующее: биполярная территориальная структура туристского пространства ЦФО уже сформировалась, два ядра – Москва в Центре и Воронеж – в Чернозёме. У двух территориальных систем своя иерархическая структура

освоенности: вокруг Москвы и Московской области образовалось восточное полукольцо регионов высокого и среднего уровня освоенности, оно сомкнулось с западным полукольцом переходного типа к среднему уровню освоенности. Вокруг Воронежа – регионы средней и слабой освоенности. Два ядра ЦФО соединены единым «коридором» Москва – Воронеж из регионов средней освоенности. По сравнению с 2010 г. количество периферийных районов уменьшилось в 2 раза (с 15 до 7). При этом число регионов слабой освоенности выросло с 2 (Воронежская и Тамбовская области Чернозёма) до 4 (Курская и Тамбовская области в Чернозёме, Орловская и Брянская области на периферии Центра), а переходных – осталось всего три (Тверская, Смоленская и Костромская области Центра) – это индикаторы региональной асимметрии (разнонаправленного развития). Сформировалось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж) и западной периферией слабо освоенных регионов. Уровень туристской освоенности ЦФО значительно вырос.

Анализ карты туристской освоенности **2020** г. (в условиях пандемии) показал следующее: ядро ЦФО (Москва и Московская область) потеряло до половины гостевого потока 2019 г. (рис. 1). А сами столичные жители на период карантина (и дистанционных форм работы и учёбы) массово уехали в соседние регионы. Вокруг Москвы впервые сформировалось кольцо – *срединная зона* с регионами преимущественно средней освоенности (Московская, Тверская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Калужская и Ярославская области). На рис.1 хорошо видны эти регионы с равноценными абсолютными показателями гостевых потоков (до 400–500 тыс. чел.). Москвичи заселили гостиницы в малых городах Центра, а также уехали на свои ближние и среднеудаленные дачи (понятия Нефёдовой Т.Г. [6]). Этот пандемийный миграционный поток из столицы фактически поддержал региональный туризм соседних регионов. Воронежская область как ядро туристского Чернозёма сохранила до 60 % гостевого потока (рис. 1), и окружена периферией – слабоосвоенными туристскими регионами. (рис.3). Сохранилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж), западной приграничной и внутренней (чернозёмной) периферией слабо освоенных регионов. По сравнению с 2019 г. уровень туристской освоенности ЦФО значительно снизился: выросло количество слабоосвоенных регионов (8 вместо 4) и переходных (4 вместо 3), вдвое уменьшилось количество среднеосвоенных регионов (осталось 4 вместо 9). Это ситуация хуже исходного 2010 г., когда было всего 2 слабоосвоенных региона.

Анализ карты постковидного 2021 г. формально показал восстановленную территориальную структуру 2019 года. При этом увеличение плотности освоения произошло только в 4-х регионах (из 18), восстановивших и превысивших мощность туристского потока 2019 г. (Тверская, Костромская, Воронежская и Рязанская области).

Выводы

Устойчивость территориальной структуры туристского пространства крупного региона России следует рассматривать как результат внутрорегионального перераспределения туристского потока в условиях ЧС из Москвы (жителей столицы) в соседние регионы. Вероятно, можно говорить о своеобразном «миграционном» туризме в условиях пандемии Covid-19. В постковидный период сохраняется чёткая биполярная территориальная структура гостевого пространства ЦФО как сочетание двух ядер (Москва и Воронеж), срединных зон как основных районов отдыха столичных жителей, и периферии. Использование относительных разновременных показателей плотности туристского освоения регионов дало достаточно объективную оценку не только территориальной структуры туристского пространства, но и процессов её изменения и восстановления. «Отскок» и возврат в исходное положение – доказательство устойчивости территориальной структуры туристского пространства ЦФО.

Обоснование устойчивости развития туризма в регионах-субъектах РФ – актуальная методическая и прикладная задача географии, стратегического и пространственного планирования регионов и городов.

Список литературы

1. Алиева Г.В. Отраслевые документы территориального планирования. На примере Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия // Управление развитием территории. – 2007. – № 3. URL: <http://www.gisa.ru/40887.html>.
2. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ. Текущая ситуация и перспективы восстановления. – Декабрь 2020 г. КПМГ¹ в России и СНГ. kpmg.ru. – 32 с. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2020/12/tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.html>;
<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/12/ru-ru-tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.pdf>.
3. Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. Сборник статей. Отв. ред. А.Г. Махрова. – М.: Геогр. ф-т

¹ КРМГ (рус. *КПМГ*) – аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные услуги.

- МГУ, 2021. – 347 с. URL: http://www.ecoross.ru/files/books2021/Sbornik_Perzik_2021.pdf.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
 5. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие. Автореф. Дисс. ... д-ра геогр. наук. – СПб, 2012. – 38 с.
 6. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] // Демоскоп. – 2015. – № 657. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0657/tema03.php>.
 7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб./Росстат. – М., 2010. – 996 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
 8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб./Росстат. – М., 2019. – 1204 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf.
 9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.
 10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.
 11. Рябцев А.А. Туристские услуги как системообразующий фактор развития дестинаций. Автореф. ... канд. экон. наук. – Сочи, 2012. – 26 с. URL: <https://economy-lib.com/dissert/459024/a/#?page=1>.
 12. Саранча М. А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 220 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/7214>.
 13. Скрыбин П.В. Основы градостроительного освоения рекреационных регионов на примере Горного Алтая: моногр. / П.В. Скрыбин; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 176 с.
 14. Федеральное агентство по туризму. Статистика. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/>.
 15. Шакле С., Попкова Л. И. Рекреационная освоенность территории как объект географического исследования: теоретические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 1. – С. 103–111. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-103-111.
 16. Яковлева С.И. Информационное обеспечение туризма в условиях пандемии Covid-19//Туризм и региональное развитие. – 2021. – Выпуск 3. URL: <http://www.smolgu.ru/science/magazines/zhurnal-turizm-i-regionalnoe-razvitie/>.

17. Яковлева С.И. Трансформация туристского пространства ЦФО в условиях пандемии COVID-19// Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2022. – № 1 (57). – С. 113-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48282871> (дата обращения: 01.08.2022).

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры туризма и природопользования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7760-4553, SPIN-код: 9043-8828.

**ASSESSMENT OF THE STABILITY OF THE TERRITORIAL
STRUCTURE OF THE TOURIST SPACE OF THE CENTRAL FEDERAL
DISTRICT**

S.I. Yakovleva

Tver State University, Tver

Identification of spatial patterns in the development of tourism in the regions of the country is a topical topic of scientific and applied significance. The purpose of the article is to show the stable territorial structure of the tourist space of the Central Federal District, including in the context of the pandemic (2020) and the first post-COVID 2021. The main element of scientific novelty is the idea of the stability of the territorial structure of the tourist space of a large region of Russia as a process of intra-regional redistribution of the tourist flow from Moscow to neighboring regions. The post-COVID 2021 is characterized by the initial recovery of tourist flows in a number of regions to the level of 2019.

Keywords: *tourist space, territorial structure, tourist flows, regions of the Central Federal District, the Covid-19 pandemic, "migration" tourism, post-COVID recovery.*

УДК 911.9

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-86-93>

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕРМЕКЕЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.Р. Сергеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Полигон исследования – Ермекеевский район Башкирии. Цель работы – обоснование перспективности включения этого сельского района в новый региональный туристский маршрут «Зелёное кольцо Западной Башкирии». Для этого использовались методики картографического анализа и проектного моделирования.

Ключевые слова: Ермекеевский район Башкирии, региональный туризм, корректировка туристского маршрута.

Введение и постановка проблемы

Ермекеевская земля – это одна из наиболее ярких частичек в общем калейдоскопе природного и этнического разнообразия Башкирии. Однако относительная удаленность от республиканского центра и низкий уровень развития туристической инфраструктуры, создают ошибочное представление о бесперспективности развития туристической сферы в данном муниципалитете. При этом существует ряд отличительных природных особенностей и социально-экономических факторов, характерных для данной территории, которые позволяют обосновать широкий потенциал развития туристической сферы в рассматриваемом муниципалитете.

Ермекеевский район расположен на западной периферии Республики Башкортостан и является одним из 54 муниципалитетов в ее составе. На западе муниципалитет граничит с Оренбургской областью и Республикой Татарстан, на севере – с Туймазинским, на востоке – с Белебеевским, а на юге с Бежбулякским районами Республики Башкортостан. Административно-территориально Ермекеевский район разделен на 13 сельских поселений. В 51 населенном пункте проживают башкиры, чувашаи, татары, русские, удмурты, мордва и более десятка других национальностей. По оценкам регионального отделения Росстата на 1 января 2021 г. в Ермекеевском районе проживало 15596 чел. [5]. Численность населения района имеет тенденцию к постепенному уменьшению, что связано с естественной убылью населения и миграционным оттоком в крупные города и соседние регионы. Административным центром района является с. Ермекеево

© Сергеев А.Р., 2022

(4290 чел.), которое находится в удалении от республиканского центра – г. Уфа на 166 км к ЮЗ.

Р и с. 1. Территориальное положение Ермекеевского района Республики Башкортостан.

Источник: https://yandex.ru/maps/geo/ermekeyevskiy_rayon/53000508.

В физико-географическом отношении в пределах Ермекеевского района выделяют две микрзоны: первая – лесостепная, со сложным рельефом и большой облесенностью, полностью относится к Белебеевской возвышенности, вторая – степная, с более спокойным рельефом и меньшей облесенностью, примыкает к Оренбургским степям. Район имеет развитую гидрологическую сеть. Здесь протекают такие реки как Тарказы и Ря с притоками Кульчум, Азан-Елга, Шарлама, а также Сулли, Кидаш с притоками Стивензя, Ташлы, Амяш, Тавашла, Талды-Булак и многочисленное количество родников и небольших речек. На территории района имеются небольшие озера: Атам-Куль, Кара-Куль, Ташлы-Куль, Зингереевское и другие.

С точки зрения развития туристической сферы для данного района характерно 6 основных причин, которые обуславливают низкую степень развития данной отрасли, а именно:

1. Существенная удаленность от регионального центра. Потребитель туристического продукта из Уфы наиболее ориентирован на развитые и брендированные маршруты, такие как: «Семь чудес Башкортостана», «Золотое кольцо Башкортостана», «хребет Ирэндык», «хребет Быштау», восхождения на горные пики Южного Урала и т. д. [6]. При этом на данный момент существует туристический маршрут по Белебеевской возвышенности, однако он идет в обход Ермекеевского района.

2. Малая численность населения. Отток населения из района в первую очередь связан с низким уровнем заработной платы, отсутствием крупных промышленных производств, а также поисками «лучшей жизни» в других регионах страны. Часто мужское население Ермекеевского района практикует «отходной» тип заработка, путем работы вахтой в районах Крайнего Севера.

3. Аграрный характер экономики района. Большинство населения Ермекеевского района задействовано в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Жители района не рассматривают и не видят возможностей своего применения в другой отрасли экономики, а также не обращают внимания на рекреационный потенциал родного края.

4. Отсутствие крупных и медийно-раскрученных историко-культурных и природных объектов.

5. Кадровый дефицит специалистов в области туризма и гостеприимства. В силу удаленности района от основных туристических потоков и отсутствия туристской инфраструктуры, жители района, отправляясь на обучение в региональную столицу или в соседние регионы, стремятся получать технические и сельскохозяйственные специальности, которые являются более востребованными в Ермекеевском районе. Отсюда возникает кадровый «голод» на специалистов в области менеджмента, туризма и гостеприимства.

6. Слабое развитие туристической инфраструктуры (объекты общественного питания; размещения посетителей; организаций, занимающихся продажей туристического продукта).

Результаты исследования

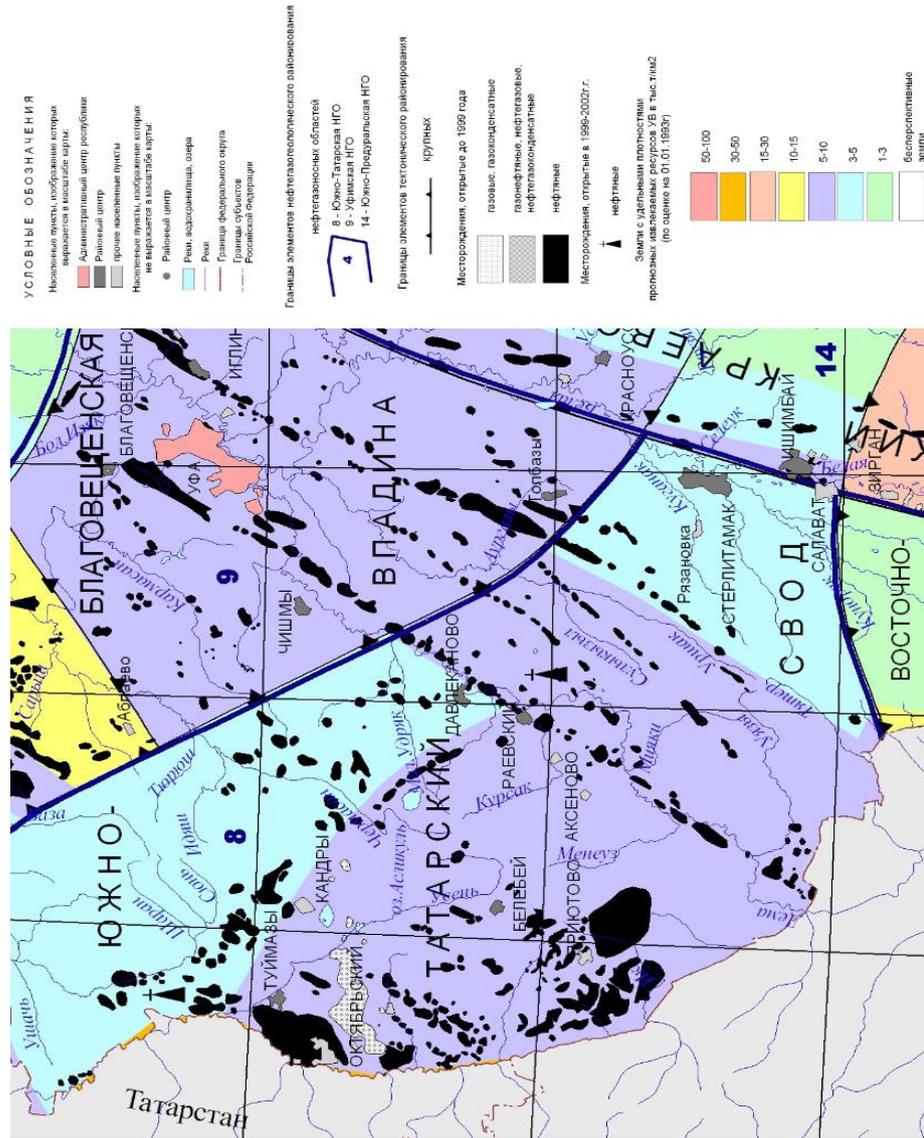
Ермекеевский район имеет ряд особенностей, которые могут служить основой для раскрытия туристического потенциала рассматриваемой территории:

1. Выгодное транспортно-географическое положение. Ермекеевский район располагается в условном центре, между относительно крупными населенными пунктами региона, а именно – Октябрьский, Туймазы, Белебей, Аксаково, Приютово. Именно отсюда в Ермекеевский район могут приезжать жители соседствующих районов с целью регионального туризма. Не стоит забывать и о приграничном

положении района. Туристическая отрасль района может быть ориентирована также и на потребителей из соседствующих субъектов Российской Федерации – Республики Татарстан и Оренбургской области, чему напрямую способствует прохождение по южной периферии района 2-х крупных транспортных артерий – ж/д- ветки Транссибирской магистрали по направлению «Самара – Уфа – Екатеринбург», а также радиально проходящая по середине Ермакеевского района дорога «80Н-006» по направлению «Октябрьский – Бежбуляк».

2. Этническое богатство района. Ермакеевский район характеризуется высоким этническим разнообразием и культурным колоритом. По информации от районных властей, в пределах муниципалитета функционирует 7 клубных учреждений, имеющих статус юридического лица, в том числе 1 дворец культуры, 12 сельских домов культуры и 14 сельских клубов. При клубных учреждениях работают более 300 кружков и коллективов самодеятельного народного творчества [3]. Популярностью пользуются творческие коллективы, имеющих звание «Народный»: театральный, эстрадно-фольклорный «Ермакеевский», танцевальный «Гульбус», действующие при РДК, удмуртский фольклорный «Зангари» Купченеевского СК, мордовский фольклорный «Подруги» Новосуллинского СК и образцовый детский театральный коллектив «Ручеек» [3].

3. Наличие нефтяных месторождений. В пределах муниципалитета функционирует Суллинское нефтяное месторождение, а также близкое расположение имеют Абдуллинское и Туймазинское нефтяные месторождения (рис.1). В качестве потенциального источника дополнительного финансирования туристических программ, которые будут реализовываться в Ермакеевском районе, могут выступать нефтедобывающие производства, относящиеся к ведомству ПАО АНК «Башнефть». В соответствии с экологической политикой ПАО АНК «Башнефть», в обязательства компании входит «рациональное использование природных ресурсов при осуществлении хозяйственной деятельности компании, принимать меры по их охране, восстановлению, реабилитации нарушенных территорий» [4]. Как следствие, нефтедобывающие концерны могут и должны вкладываться в развитие территорий, в пределах которых они ведут добычу полезных ископаемых, так как любая деятельность по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых наносит вред естественному состоянию окружающей среды и подрывает качество жизни местного населения.

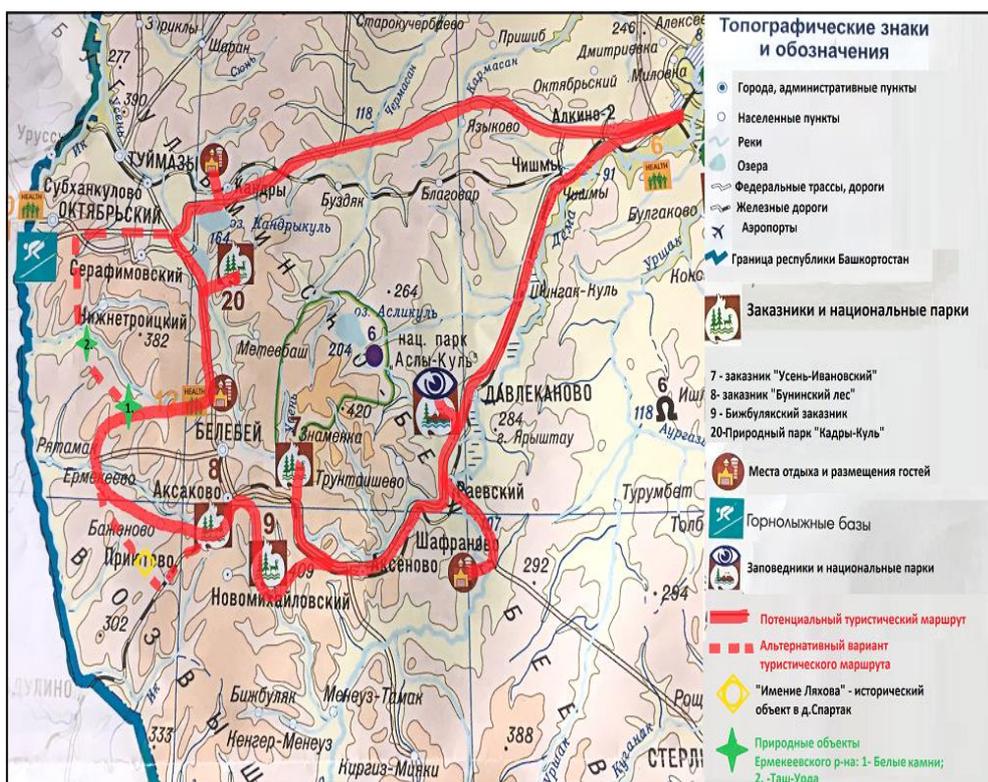

Р и с. 1. Фрагмент карты районирования нефтегазоносности Республики Башкортостан [1]

4. Наличие инфраструктурных объектов первичного расселения гостей района. В районе отсутствуют серьезные объекты гостиничного размещения, однако на данный момент уже действует ряд детских лагерей, хостелов и домов для индивидуального съема жилья.

Обращаясь к схеме туристического маршрута (рис. 3), составленной на основе карты туристических объектов Башкортостана от регионального туроператора «Тенгри» [6], можно обратить внимание, что в непосредственной близости от Ермекеевского района,

располагается ряд примечательных природных объектов, а именно: заказник «Усень-Ивановский», «Бунинский лес», «Бижбулякский», «Кандары-Куль». Также к северо-востоку от г. Белебей располагается сульфатно-кальциевый источник Алга в границах национального парка «Аслы-Куль». Указанные природные объекты возможно объединить в эко-этногеографический маршрут «Зеленое кольцо Западной Башкирии», составной частью которого могут также стать природные объекты Ермакеевского района, такие как каскадный водопад «Белые Камни», геологический памятник «Таш-Урда», а также историко-культурный памятник в с. Спартак – «Усадьба Ляхова».

Р и с. 2. Схема туристского маршрута «Зеленое кольцо Западной Башкирии» (составлено по материалам туроператора «Тенгри» [6])

Новый туристский маршрут, в первую очередь, предполагает ориентированность на потребителя из Уфы и близлежащих районов Башкортостана. В силу небольшой сложности прохождения, предлагаемый маршрут может быть приспособлен для туризма людей «серебряного возраста» (60+ лет).

На отдельных участках маршрута, которые располагаются близ охраняемых природных объектов, но не представляют природоохранной ценности, рекомендуется организация стоянок для кемпинга/глэмпинга, а также оборудование зон для разведения костров и «дикого» отдыха. Возвышенные участки, с которых открывается широкий обзор на общую картину местности, предлагается оборудовать под фотозоны и смотровые площадки.

Выводы

Ермекеевский район обладает природным и этнокультурным потенциалом, который может быть реализован местным населением в качестве основы для организации нового и востребованного у потребителя туристского маршрута «Зеленое кольцо Западной Башкирии». Стоит отдельно выделить социально-экономические последствия, которые возникнут в Ермекеевском районе в результате организации и развития данного туристического маршрута:

1. Интенсификация туристического потока и дополнительное субсидирование за счет включения в региональные и федеральные туристические программы.

2. Повышение транзитной и туристической роли с. Ермекеево, а также окрестных моноэтнических деревень.

3. Возможное появление местного туроператора, а также организация новых объектов размещения для гостей Ермекеевского района.

4. Снижение оттока молодых кадров за счет их вовлечения в функционирование туристического и гостиничного бизнеса в районе.

5. Создание основы для ценностно-смысловой ориентированности туризма в Ермекеевском районе. Привлечение к реализации проекта местных этнокультурных объединений, народных ансамблей и кружков, позволит повысить заинтересованность местных жителей в развитии туристического направления в родном районе.

Список литературы

1. Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского. Информационные ресурсы. Карта районирования нефтегазоносности м-ба 1:2100000 URL: https://vsegei.ru/ru/info/gisatlas/pfo/bashkortostan/54_neft_gaz_bach.jpg.
2. Коробко В.И. Экологический менеджмент: Учебное пособие / Коробко В.И. - М.: ЮНИТИ, 2013. – 279 с.
3. Муниципальный район Ермекеевский район Республики Башкортостан. Информация о районе. URL: <https://ermekeevo.bashkortostan.ru/district>.
4. Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии ОАО АНК «Башнефть», 2009. URL: <https://xn--01aabe.xn--p1ai/12/16193.pdf>.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Население. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491>.
6. Тенгри. Туры по Башкирии. URL: <https://tengri.ru/>.
7. Ферару Г.С. Экологический менеджмент: Учебник для студентов бакалавриата и магистратуры / Г.С. Ферару. - Рн/Д: Феникс, 2012. – 528 с.

Об авторе:

СЕРГЕЕВ Антон Романович – студент 1-го курса магистратуры факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: arsergeev2000@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5963-4126, SPIN-код: 7848-7262. Научный руководитель: к.г.н., доцент Муравьёва Л.В.

GEOGRAPHICAL SUBSTANTIATION OF THE PROSPECTS OF TOURIST DEVELOPMENT OF THE ERMEKEYEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

A.R. Sergeyev

Tver State University, Tver

The research site is the Ermekeyevsky district of Bashkiria. The purpose of the work is to substantiate the prospects of including this rural area in the new regional tourist route "Green Ring of Western Bashkiria". For this purpose, the methods of cartographic analysis and design modeling were used.

Keywords: *Ermekeyevsky district of Bashkiria, regional tourism, adjustment of the tourist route.*

УДК 379.852

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-94-104>

ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КИРОВО-ЧЕПЕЦКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАРШРУТА ВЫХОДНОГО ДНЯ

Е.С. Малых, А.А. Веприкова, Ю.А. Колесова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

В данной статье рассматривается оценка туристско-рекреационного потенциала Кирово-Чепецкого района Кировской области для проектирования маршрута выходного дня. С этой целью был проведен анализ территории. Кирово-Чепецкий район находится недалеко от города Киров, имеет достаточно развитую туристскую инфраструктуру, то есть средства размещения и учреждения питания. Метод балльно-рейтинговой оценки позволил определить среди 39 районов Кировской области те, которые имеют наибольший туристско-рекреационный потенциал. Проведено сравнение по уровню развития данного района с основными регионами-аналогами. При анализе выявлено, что район обладает достаточным потенциалом для проектирования маршрутов выходного дня

***Ключевые слова:** оценка туристско-рекреационного потенциала, туристско-рекреационный потенциал, маршрут выходного дня, балльно-рейтинговая оценка, регионы-аналоги, Кирово-Чепецкий район, Кировская область.*

Введение

На сегодняшний день индустрия туризма взаимосвязана с экономикой, географией, историей и другими отраслями хозяйства [23]. Туристская деятельность напрямую связана с туризмом, так в Федеральном законе № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристская деятельность – это прямая или косвенная, посредническая деятельность в сфере туризма субъектов туристской индустрии по организации (формированию), продвижению, продаже и исполнению отдельных или комплексных туристских услуг и (или) туристского продукта [1]. Туризм и рекреационная деятельность стали эффективным инструментом сохранения здоровья человека, его развития, совершенствования его образовательного, культурного и профессионального уровней. Маршрут выходного дня – простейшая форма активного туризма, она особенно привлекательна для жителей больших и малых городов, а также доступна большому количеству людей.

Актуальность исследования. Кирово-Чепецкий район Кировской области один из наиболее экономически развитых и перспективных районов для организации туристско-рекреационной деятельности.

© Малых Е.С., 2022

© Веприкова А.А., 2022

© Колесова Ю.А., 2022

Наряду с этим необходимо отметить, что высокий потенциал деловой активности и развитой инфраструктуры являются важными составляющими для развития туризма в районе.

Район обладает высоким туристским потенциалом и большим количеством культурных ресурсов для организации маршрутов выходного дня на его территории.

Целью исследования является анализ оценки туристско-рекреационного потенциала Кирово-Чепецкого района Кировской области.

Для достижения цели необходимо установить следующие задачи:

1) проанализировать географические особенности Кирово-Чепецкого района и сделать сравнение с основными регионами-аналогами;

2) определить уровень потенциала и основные перспективы развития в Кирово-Чепецком районе.

Методы исследования:

1) метод сравнения. Данный метод представляет объективную картину развития туризма аналогичных регионов по определённым критериям;

2) метод балльно-рейтинговой оценки. С помощью оценки можно выявить уровень потенциала для развития туризма во всех субъектах Кировской области, для этого используются несколько показателей, которым будем присваивать весовые коэффициенты, обоснованные своей значимостью и подкреплённые баллами, а также составим рейтинг по итогам оценки;

3) метод анализа и синтеза. С помощью анализа и синтеза можно собрать воедино важную информацию об изучаемом регионе из информационных источников, выделяет сильные и слабые стороны при изучении региона.

Результаты исследования

Для оценки туристско-рекреационного потенциала Кирово-Чепецкого района необходимо провести анализ территории.

Кирово-Чепецкий район находится в центральной части Кировской области в 40 км северо-восточнее г. Кирова. Занимает площадь – 2210, 27 кв. км, это 1,8 % площади Кировской области. Протяженность района с севера на юг составляет 30, а с запада на восток – 100 километров.

В состав муниципального образования Кирово-Чепецкий муниципальный район Кировской области входит 13 сельских поселений и 235 населенных пунктов. Численность населения района на 2021 год – 21 677 чел. [2].

Гидрография района состоит из нескольких рек: Вятка, Чепца, Быстрица, Просница. Площадь лесов по району 98,5 тыс. га (около 40 % общей площади). Запас древесины в районе составляют сосны, ели, пихты, которые обладают наиболее значимыми хозяйственными свойствами. Из лиственных пород преобладают береза и осина, в небольших количествах присутствуют лиственница, липа, дуб.

В Кирово-Чепецке преобладает умеренно-континентальный климат. Зимы снежные и холодные. Близость к Северному Ледовитому океану обуславливает вероятность проникновения холодного воздуха. Отсюда сильные морозы зимой, заморозки и резкие похолодания в летние месяцы. Наиболее холодный месяц январь со средней температурой – 12,3 градусов. Средняя многолетняя температура января: –13,5...–15 °С. Абсолютный максимум температуры достигает +38...+40 °С, абсолютный минимум: –45... –50 °С. Среднегодовая температура воздуха: +2,4 °С [3]. Таким образом, можно заключить, что климат на территории района умеренно-континентальный с продолжительной холодной зимой и умеренно-тёплым летом. Наилучший период для принятия туристов – промежуток с мая по сентябрь.

В Кирово-Чепецком районе ежегодно проводится большое количество фестивалей и праздников. На гуляниях традиционно собираются жители местностей, расположенных на берегу реки Чепцы. Чепчане принимают активное участие. На «Чепецких гуляниях» в честь Дня молодежи ежегодно проходит парад жителей районов Кировской области, открытие фестиваля, творческие визитки делегаций, выступления по номинациям. Традиционно проводятся мастер-классы, ярмарки и другие развлечения. Еще одним из самых популярных праздников является день химика. Профессиональный праздник «Уралхим» проходит ежегодно на территории санатория «Перекоп». Профессиональный праздник для сотрудников компании «Уралхим» и их семей каждый год готовит новые тематики проведения. На территории проведения всегда проводятся конкурсы, станции фестиваля, которые стилизованы под тематику. Такой подход позволяет сделать каждое гуляние уникальным. Каждый год на этот праздник приглашают известных артистов и певцов.

На территории района расположено два памятника природы местного значения: «Бурмакинские кедры» и Дубово-липовая роща. Три озера на территории района объявлены памятниками природы: Артемовское и Осинное (районные) и Орловское (областное). Пасеговский пруд, Гостевский (Летовский) пруд, Фатеевский источник, Чаузовские пуги и другие известные памятники природы расположены на территории Кирово-Чепецкого района.

Кирово-Чепецкий район имеет одну из наиболее развитых инфраструктуру спортивных сооружений и учреждений спортивного образования. В Кирово-Чепецком районе находится 7 спортивных объектов и учреждений таких, как Ледовый дворец «Олимп-Арена», веревочный парк «Лихолесье», которые важны для проектирования маршрутов выходного дня на его территории. В учреждениях проводят экскурсии и развлекательные программы.

В целях определения наиболее потенциального района для проектирования в Кировской области воспользуемся методом балльно-рейтинговой оценки, которая наглядно покажет потенциал уровня развития в рамках исследуемого нами Кирово-Чепецкого района. За основу расчётов будем брать 6 показателей с наиболее приближёнными актуальными значениями:

1) транспортная доступность (расстояние от областного центра – г. Киров);

2) количество памятников природы;

3) количество культурно-познавательных объектов (музеи, центры развлечений и т.п.);

4) количество памятников архитектуры и градостроительства, истории, монументального искусства федерального, регионального значения и выявленные;

5) средства размещения (количество мест проживания);

6) популярность объектов и учреждений (количество поисковых запросов в поисковой системе «Яндекс»).

Для проведения балльно-рейтинговой оценки, согласно анализируемым показателям, оценим все районы Кировской области, кроме города Киров и его агломерации. Выполним все необходимые расчёты и выявим потенциал искомого среди всех представленных наиболее конкурирующих районов. В ходе расчётов будем использовать абсолютные значения по каждому из 6 показателей соответственно в каждом районе Кировской области. Анализировать уровень потенциала районов будем по 5 балльной шкале. Также для расстановки баллов нужно присвоить каждому показателю весовой коэффициент, который будет определять уровень от наиболее к наименее значимым. Весовые коэффициенты распределим следующим образом, соответственно каждому показателю:

1) транспортная доступность (расстояние от областного центра – г. Киров) – 0,1;

2) количество памятников природы – 0,1;

3) количество культурно-познавательных объектов (музеи, центры развлечений и т.п.) – 0,2;

4) количество памятников архитектуры и градостроительства, истории, монументального искусства федерального, регионального значения и выявленные – 0,3;

5) средства размещения (количество мест проживания) – 0,1;

б) популярность объектов и учреждений (количество поисковых запросов в поисковой системе «Яндекс») – 0,2.

Далее был определён «шаг» и распределение значений диапазонов по 5-бальной шкале. Чтобы определить «балловый шаг» необходимо взять максимальное и минимальное абсолютное значение показателя и найти их разность, а затем разделить на количество баллов. Итоговые результаты находим путём умножения весового коэффициента на балловое значение. Балловые диапазоны и «шаги» представим в табл. 1.

Таблица 1

Пример начисления балла по показателям «Расстояние г. Кирова»,
«Количество памятников природы»

Расстояние до г.Кирова			Количество памятников природы			Количество культурно-познавательных объектов (музеи, центры развлечений и т.п.)		
Балл	Диапазон	Шаг	Балл	Диапазон	Шаг	Балл	Диапазон	Шаг
5	35–128,2	93,2	1	0–6,4	6,4	1	1–2,4	1,4
4	128,3–221,4	93,2	2	6,5–12,8	6,4	2	2,5–3,8	1,4
3	221,5–314,6	93,2	3	12,9–19,2	6,4	3	3,9–5,2	1,4
2	314,7–407,8	93,2	4	19,3–25,6	6,4	4	5,3–6,6	1,4
1	407,9–501	93,2	5	25,7–32	6,4	5	6,7–8	1,4
Количество памятников архитектуры и градостроительства, истории, монументального искусства			Количество средств размещения			Количество поисковых запросов в поисковой системе «Яндекс»		
Балл	Диапазон	Шаг	Балл	Диапазон	Шаг	Балл	Диапазон	Шаг
1	0–11,2	11,2	1	0–1,8	1,8	1	0–1825,2	1825,2
2	11,3–22,4	11,2	2	1,9–3,6	1,8	2	1825,3–3650,4	1825,2
3	22,5–33,6	11,2	3	3,7–5,4	1,8	3	3650,5–5475,6	1825,2
4	33,7–44,8	11,2	4	5,5–7,2	1,8	4	5475,7–7300,8	1825,2
5	44,9–56	11,2	5	7,3–9	1,8	5	7300,9–9126	1825,2

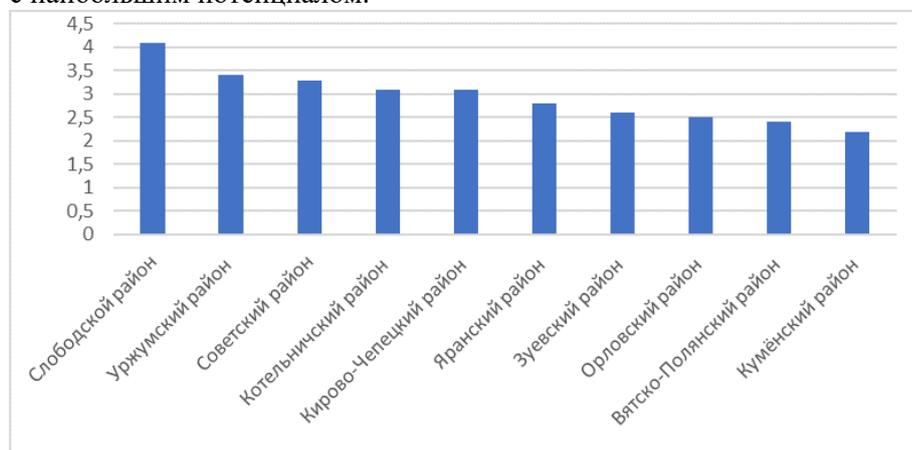
После проведения начального этапа оценки произведена расстановка баллов по каждому показателю и осуществлено вычисление итоговых значений по 6 показателям каждого района (табл. 2).

Таблица 2

Пример начисления балла по показателям «Расстояние г. Киров», «Количество памятников природы»

Муниципальное образование	Расстояние г. Киров				Количество памятников природы			
	абс	балл	в.к	итог	абс	балл	в.к	итог
Кирово-Чепецкий район	40	5	0,1	0,5	6	1	0,1	0,1
Арбажский район	204	4	0,1	0,4	3	1	0,1	0,1
Афанасьевский район	251	3	0,1	0,3	2	1	0,1	0,1

Далее по сумме итогов всех 5-ти показателей составим рейтинг районов с наибольшим потенциалом.

Р и с. 1. Рейтинг туристско-рекреационного потенциала 11 районов Кировской области (составлено автором)

Согласно рейтингу, лидерами стали Слободской, Уржумский и Советский районы. Данные районы действительно обладают более высоким уровнем потенциала по сравнению с другими. Прежде всего это связано с близким расстоянием этих районов от областного центра, в наличии большого количества памятников природы и архитектуры. При этом, имеющиеся у них памятники истории, архитектуры и искусства также всегда привлекают как взрослых, так и более молодое поколение. Например, Слободской район славится домом хирурга Александра Николаевича Бакулева и считается второй столицей Вятской земли, а Уржумский район обрёл популярность благодаря

производству собственного кваса, озеру Шайтан и родившемуся там С.М. Кирову, в честь которого назван наш областной центр.

Кирово-Чепецкий район находится на 5 месте среди районов с высоким рейтингом. Кирово-Чепецкий район расположен недалеко от областного центра – города Киров, поэтому здесь неплохо развита инфраструктура в плане большого количества мест размещения и учреждений питания, а также по количеству культурно-познавательных объектов (музеи, центры развлечений и т.п.). Данный район подходит для организации маршрутов выходного дня.

При выявлении регионов-аналогов необходимо анализировать климатические условия каждого района в регионе, в частности:

- 1) среднегодовую температуру,
- 2) количество осадков,
- 3) продолжительность летнего и зимнего периодов,
- 4) тип климата,
- 5) среднегодовая влажность.

При нахождении и изучении регионов-аналогов со схожим климатом можно выделить ряд районов: Республика Удмуртия (Воткинский район), Костромская область (Буйский район), Республика Марий-Эл (Медведевский район), Республика Татарстан (Лаишевский район), а также зарубежный Венгрия (медье Веспрем) (табл. 3).

Таблица 3

Климатические регионы-аналоги

Регионы-аналоги	Среднегодовая температура, t, °С	Среднегодовое количество осадков, мм	Продолжительность летнего и зимнего периодов	Тип климата	Среднегодовая влажность, %
Кирово-Чепецкий район	+2, 7	685	81	Умеренно-континентальный	76
Республика Удмуртия (Воткинский район)	+1, 6	525	83	Умеренно-континентальный	77
Костромская область (Буйский район)	+2, 3	565	72	Умеренно-континентальный	78
Республика Марий-Эл (Медведевский район)	+3, 4	550	89	Умеренно-континентальный	75

Республика Татарстан (Лаишевский район)	+2, 6	540	91	Умеренно-континентальный	71
Венгрия (медье Веспрем)	+5, 4	470	96	Умеренно-континентальный	77

Рассмотрим более подробно два района: Воткинский район (Республика Удмуртия) и Буйский район (Костромская область).

Республика Удмуртия находится на востоке Русской равнины, в европейском Приуралье, в междуречье Камы и ее правого притока Вятки. Воткинский район административно-территориальная единица и упразднённое муниципальное образование (муниципальный район) в Удмуртской Республике Российской Федерации. Воткинский район содержит 12 муниципальных образований, в составе 69 населённых пунктов, все муниципальные образования обладают статусом сельского поселения.

Воткинск – старейший город своего региона, он был основан 1759 году. Наследием трех веков, через которые он прошел, стала богатая история, уникальная старорусская архитектура и интересные обычаи, каких не встретишь в других уголках нашей страны [4]. Оказавшись в Воткинске, первым делом стоит обратить внимание на его главные достопримечательности, которые имеют большое значение для истории и культуры города. В районе находится более двадцати культурно-исторических памятников. Так же в районе находится урочище «Сидоровы горы» – комплексный памятник природы, который располагается в окрестностях одноименной деревни и занимает площадь 150 га. Это место произрастания краснокнижных видов растений – калипсо луковичной и лилии кудреватой. Причем калипсо луковичная – это редкая орхидея, занесенная не только в Красную книгу Удмуртии, но и в Красную книгу России. Еще одним природным памятником является Национальный парк «Нечкинский» в поселке Новый Воткинского района. В Национальном парке находятся несколько памятников природы: озеро Заборное, минеральный источник «Макаровский», два торфяных болота и многое другое. Природный и историко-культурный потенциал Воткинского района дает возможность развивать многие виды туризма, в том числе более распространенные по потребительским предпочтениям: культурно-познавательный, сельский, событийный, активный (в том числе спортивно-оздоровительный), экологический, лечебно-оздоровительный. Данные предпосылки показывают нам, что Воткинский район Удмуртской республики обладает более высоким потенциалом, чем Кирово-Чепецкий район Кировской области.

Рассмотрим следующий регион-аналог, который схож с Кирово-Чепецким районом. Костромская область расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины. Буйский район – административно-территориальная единица и муниципальное образование на северо-западе Костромской области России.

Буйский район привлекает туристов своей богатой историей, большим количеством старинных зданий и природными красотами. На территории района расположены 12 действующих церквей и 2 действующих монастыря [6]. В районе находятся государственные памятники природы, одним из которых является «Монастырский Бор». Это участок соснового леса, оставшийся после отчуждения территории строительства АЭС, пройден рубками ухода. Рядом располагается бывший пионерский лагерь имени Ю. Гагарина. На территории бора ранее размещался Боровский монастырь, связанный с именем Лжедмитрия. Оборудованы аншлаги, места отдыха. Имеет рекреационное, эстетическое значение. Используется для отдыха населения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Костромская область – идеальная база для организации туристских маршрутов и туристской деятельности в целом. Благодаря богатой истории, самобытной культуре и уникальным природным объектам, Костромская область играет ведущую роль в развитии туризма России. Кирово-Чепецкий район не обладает такой богатой историей и большим количеством достопримечательностей, как Костромская область, но все-таки он обладает достаточным туристским потенциалом для развития определенных видов туризма на своей территории, таких как промышленный, познавательный и развлекательный.

Выводы

Сравнивая Кирово-Чепецкий район и регионы-аналоги, можно сделать вывод, что Кирово-Чепецкий район имеет большой потенциал для развития маршрутов выходного дня. В Кирово-Чепецком районе ежегодно проводится большое количество праздников, которые привлекают туристов из близлежащих районов Кировской области. На территории района находятся крупные промышленные предприятия Кировской области – филиал «КЧХК» АО «ОХК «УРАЛХИМ», которые могут провести обзорные экскурсии. Также создана база для развития развлекательного туризма. На территории Кирово-Чепецкого района находятся такие развлекательные центры, как хаски-центр «Умка» и тюбинг-парк «Жуки», которые привлекают большое количество туристов особенно в праздничные дни и выходные.

Исходя из проведенного исследования, можно сказать, что туристско-рекреационная деятельность имеет большой потенциал для развития на территории Кирово-Чепецкого района и Кировской области маршрутов выходного дня.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ : ред. От 24.11.1996 // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
2. День химика // АО «ОХК «Уралхим». URL: <https://www.uralchem.ru/press/news/item28044/>.
3. Кирово-Чепецкий район // Киров-Вятка. URL: <https://вятка.рф/rajony/KirovoCHepetskiyrayon/>.
4. Кирово-Чепецкий район // Правительство Кировской области официальный сайт. URL: <https://www.kirovreg.ru/region/regionmap/index.php?ID=4343>.
5. Коньшев Е. В. Туристско-рекреационные потребности как фактор организации региональной туристско-рекреационной системы Кировской области / Е. В. Коньшев, Е. В. Митягина // Вестник Национальной академии туризма. – 2015. – № 4(36). – С. 63–67.
6. Лаишевский муниципальный район. URL: <https://laishevo.tatarstan.ru/>.
7. Медведский район // Официальный сайт муниципального образования «Медведевский муниципальный район». URL: <http://medvedevo12.ru>.
8. Официальный сайт Буйского муниципального района. URL: <http://bmr44.ru>.
9. Официальный сайт Воткинского района Удмуртской Республики. URL: <https://votray.ru>.
10. Официальный сайт Кирово-Чепецкого района. URL: <http://admckchr.ru>.
11. Перечень выявленных объектов культурного наследия // «Управление государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области». URL: <http://surl.li/axudj>.
12. Перечень объектов культурного наследия, включенных в реестр // «Управление государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области». URL: <http://surl.li/axudl>.
13. План праздничных мероприятий для жителей Кирово-Чепецкого района // PRO город. URL: <https://prochepetsk.ru/news/27466>.
14. Правительство Венгрии. URL: <https://kormany.hu>.
15. Природные памятники России // Сайт путеводителя «Викигид». URL: <http://surl.li/axухс>.
16. Прогноз погоды в Кирово-Чепецке (Россия, Кировская область) // Гидрометцентр России. URL: <https://meteoinfo.ru>.
17. Профессиональный праздник «Уралхим» // Кирово-Чепецкий портал chepetsk.ru. URL: <https://chepetsk.ru/news/2022-05-22-2.html>.
18. Расстояние до г. Кирова от районных центров. URL: <https://flagma.ru/rasstoyanie-ot-kirov-po-kirovskayaoblast.html>.
19. Ростуризм. URL: <https://www.russiatourism.ru/regions>.
20. Список районов Кировской области // Maps-RF.ru. URL: <https://maps-rf.ru/kirovskaja-oblast/rajony.php>.
21. Туристический паспорт муниципального образования «Город Кирово-Чепецк» Кировской области. URL: http://web.k4gorod.ru/UPLOAD/Turpasport_adaptir_FID_5862.pdf.

22. Туристско-информационный центр Кировской области. URL: <http://www.visitkirov.ru>.
23. Яковлева, С.И. Современные тренды международного туризма / С.И. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. – 2020. – № 1(29). – С. 124–135. – DOI 10.26456/2226-7719-1-2020-124-135.

Об авторах:

МАЛЫХ Елизавета Сергеевна – студентка 3-го курса направления подготовки 43.03.02 Туризм, факультет менеджмента и сервиса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (610021, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36), e-mail: stud126782@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0003-0285-7190.

ВЕПРИКОВА Алевтина Александровна – инженер-исследователь кафедры туризма и управления персоналом ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (610021, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36), e-mail: usr22533@vyatsu.ru, ORCID:0000-0002-9305-6753, SPIN-код: 8242-6573.

КОЛЕСОВА Юлия Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (610021, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36), e-mail: usr11010@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0002-2284-1869, SPIN-код: 6366-5140.

**THE TOURIST AND RECREATION POTENTIAL ASSESSMENT
OF THE KIROVO-CHEPETSKEY DISTRICT OF THE KIROV
REGION FOR THE WEEKEND ROUTE DESIGNING**

E.S. Malyh, A.A. Veprikova, Y.A. Kolesova

Vyatka State University, Kirov

This article discusses the assessment of the tourist and recreational potential of the Kirovo-Chepetsky district of the Kirov region for the weekend route design. For this purpose, an analysis of the territory was carried out. Kirovo-Chepetsky district is located near Kirov, has a fairly developed tourist infrastructure: accommodation and catering facilities. The score rating method made it possible to determine among the 39 districts of the Kirov region those that have the greatest tourist and recreational potential. A comparison was made in terms of the level of development of this region with the main regions-analogues. The analysis revealed that the area has sufficient potential for the weekend routes designing.

Keywords: *assessment of tourist and recreational potential, tourist and recreational potential, weekend itinerary, score rating, analogue regions, Kirovo-Chepetsky district, Kirov region.*

Географическое образование

УДК 372.891

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-105-118>

ПРЕПОДАВАНИЕ ГЕОГРАФИИ: ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОБЛЕМНОМ ОБУЧЕНИИ

Н.Ю. Сукманова¹, Е.А. Сукманова²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

²ФГКОУ «Тверское суворовское военное училище МО РФ», г. Тверь

Рассмотрен метод кейс-стади как составная часть технологии кейсов. Проанализированы достоинства метода как инструмента реализации проблемного обучения в преподавании географии. Содержательно кейс-стади понимается как метод ситуативного анализа. Его использование соответствует системно-деятельностному принципу обучения. Предложены авторские разработки кейсов.

Ключевые слова: кейс-стади, проблемное обучение, ситуативный анализ, космический снимок, Гугл Планета Земля, социальная экология, системно-деятельностный подход.

Введение и постановка проблемы

Согласно Концепции развития географического образования, география – предмет мировоззренческого характера, призванный формировать комплексное, системное представление обучающихся о планете Земля и отдельных ее частях, об особенностях человеческой деятельности в процессе взаимодействия с окружающей средой. Это знание необходимо для выявления и решения проблем экологического, социального и экономического характера [4]. В Концепции развития географического образования указывается недостаточный учет личностного опыта обучающихся и малое использование технологий личностно-ориентированного и развивающего обучения. Одним из способов преодоления названных затруднений в географическом образовании может служить технология проблемного обучения. Проблемное обучение предполагает создание под руководством преподавателя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность обучающихся по их разрешению, что способствует в полной мере развитию ойкуменистических компетенций. В процессе поиска решения проблемы обучающийся находит не только ответ на поставленный вопрос, но и познает сам процесс получения искомого результата. Тем самым формируется самостоятельная мыслительная деятельность обучающегося, исследовательские навыки, создаются условия для развития творческих способностей.

© Сукманова Н.Ю., 2022

© Сукманова Е.А., 2022

Недостатки проблемного обучения: сложно формулировать проблему для неоднородных групп обучающихся, не во всех тематических разделах курса географии можно конструировать проблемные ситуации, проблемное обучение не подразумевает отработку навыка; для подготовки и решения проблемы нужно много временных и информационных ресурсов. Концепция определяет приоритет в формировании «практических навыков использования географической информации, реализуемой в логике системно-деятельностного подхода».

Метод анализа проблемных ситуаций для решения конкретных практико-ориентированных задач называют методом case-study (технология кейсов).

Внедрение данного метода произошло впервые в 20-х годах XX века в Гарвардской школе бизнеса для специалистов в области менеджмента. Кейс-стади хорошо зарекомендовал себя в областях, требующих умения анализировать ситуации, сложившиеся в определённых условиях. В силу специфики традиционной школы метод не имел широкого распространения вплоть до времени реформ в образовании в 2000-х годах. С активным внедрением системно-деятельностного подхода в обучении и переориентацией процесса образования от знаниевого к компетентностному метод кейсов приобрел особую актуальность. Особенно широко используется кейс-стади в ВУЗах экономического и управленческого профиля. Использование данного метода в школьном образовании оправдано новой системой стандартов и требованиями времени к подготовке выпускника.

Однако, несмотря на достаточное теоретическое обоснование кейс-стади в методической литературе, практическая составляющая для неэкономических и несоциологических дисциплин еще слабо проработана. В преподавании географии готовые кейсы встречаются чаще как отдельные примеры в разработках открытых уроков или, единично, как материал квалификационных работ слушателей курсов.

Результаты исследования

Термин «кейс-стади» происходит от английского *casus*, т.е. случай, ситуация, а также *case* – портфель. С точки зрения образовательного процесса кейс представляет собой подборку учебных материалов (историй, фактов, данных, иллюстраций и т.п.), иллюстрирующих какую-либо ситуацию или проблему, требующую решения [3].

Отличительными чертами кейса являются:
ситуации основаны на реальных фактах из жизни;
кейс имеет определённую, конкретную цель;

информация в кейсе не перегружает восприятие обучающегося, а концентрирует его внимание на актуальных деталях. В работе важно не столько приобретение нового знания, сколько умение оперировать и интегрировать информацию, развивать навык практического применения полученного знания, вырабатывать точку зрения на проблему, развитие мировоззрения;

проблемы не имеют однозначного решения, важно множество мнений по вопросу;

решение вырабатывается в ходе группового взаимодействия, высокая степень самостоятельности при работе с информацией;

оценка работы производится самими участниками;

метод относится к группе интерактивных, способствует развитию коммуникативных и аналитических компетенций;

метод отличается эмоциональной окраской, высоким творческим потенциалом, возможностью проявить нестандартность мышления и индивидуальный подход к решению проблем, что способствует развитию интереса и позитивной мотивации к изучаемому предмету [1].

На занятиях по географии кейс-стади может применяться для углубленного изучения предмета (в том числе в преподавании профильных, элективных курсов), при подготовке к олимпиадам различного уровня, при подготовке к ГИА в 9 и 11 классе (вопросы с развернутым ответом).

Этапы работы обучающихся с кейсом на уроке географии представлены на рис. 1.

Р и с. 1. Этапы работы с кейсом на уроке географии

Содержательно кейс-стади понимается как метод ситуативного анализа [7]. В географии данный метод оптимален для изучения

природных комплексов, при изучении взаимодействия человека и окружающей среды, глобальных проблем человечества, природных и техногенных катастроф, функционирования территориально-производственных комплексов.

Результаты работы с кейсом могут быть разнообразными: тексты репортажей, заметок в журнале, схемы, таблицы, графические конспекты, коллажи, аналитические справки и исследовательские отчеты, рассказы, эссе, журналистское расследование, презентация и т.п. Плюс такой работы в том, что группа может разделить работу между собой. Тогда каждый обучающийся может выбрать наиболее подходящий вид задания, исходя из своих индивидуальных потребностей, творческих способностей и возможностей.

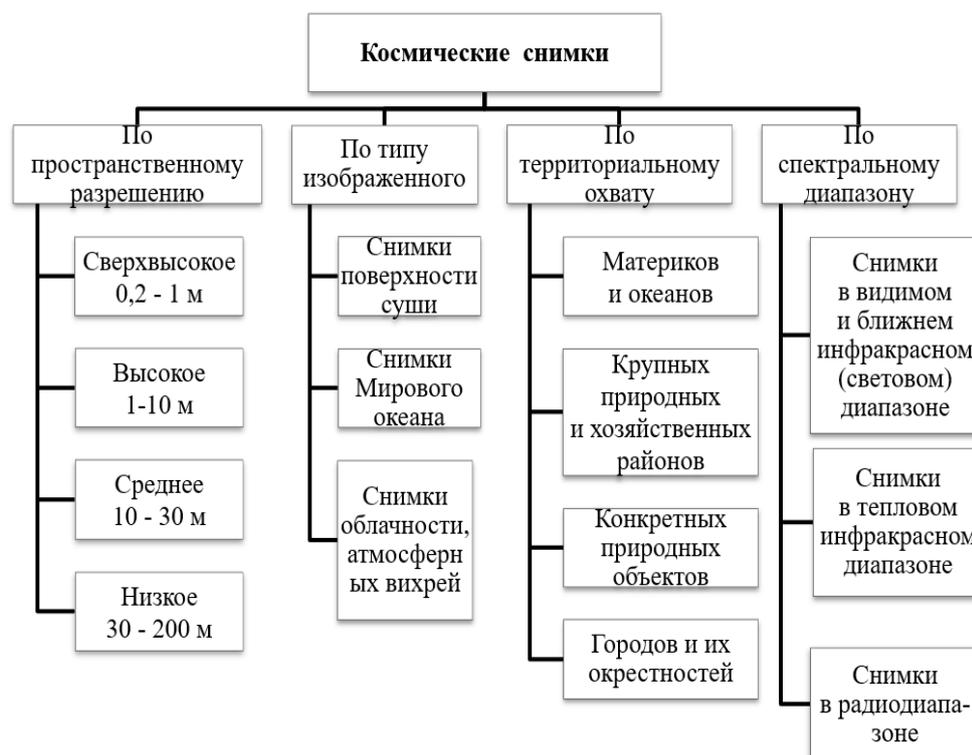
Виды кейсов представлены на рис. 2.

Р и с. 2. Виды кейсов

При разработке кейса важно использовать актуальную географическую информацию, представленную в современном формате.

Этим критериям всецело отвечают космические снимки Земли. В эпоху развития компьютерных технологий, геоинформационных систем они получают все более широкое применение, в том числе в образовательном процессе. Благодаря обширной базе накопленных снимков планеты и отдельных ее уголков хорошего качества, а также появлению специализированных приложений, работа с данным источником географической информации становится более доступной и системной. Разнообразие космических снимков, используемых на уроке географии, отражено на рис. 3.

Р и с. 3. Разнообразие космических снимков, используемых на уроке географии

Космические снимки как информационный ресурс на занятиях по географии позволяют наблюдать за динамикой географических явлений, вести мониторинг, выдвигать гипотезы о развитии различных природных, техногенных, экологических процессов, устанавливать причинно-следственные связи между процессами на планете Земля и влиянии на них человеческой деятельности. Расширяет исследовательский потенциал совмещение космического снимка и географической карты

Космические снимки Земли и ее частей, явлений и объектов можно получить посредством следующих ресурсов: <https://bestmaps.ru/>; <https://earthobservatory.nasa.gov/>; <https://earth.google.com/web/>; Экспедиция МКС-64 - Госкорпорация «Роскосмос» (roscosmos.ru).

Рассмотрим примеры кейсов с космическими снимками для уроков географии в различных классах. Планируемые результаты при работе с кейсами:

а) обучающиеся научатся:

использовать различные источники географической информации для поиска и извлечения информации, необходимой для решения учебных и практико-ориентированных задач; анализировать, обобщать и интерпретировать географическую информацию;

анализировать, обобщать и интерпретировать географическую информацию, устанавливать причинно-следственные связи между компонентами природы, описывать географические закономерности и их влияние на человека;

б) обучающиеся получают возможность:

научиться ориентироваться при помощи карты; читать космические снимки и аэрофотоснимки, планы местности и географические карты.

создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач;

систематизировать и структурировать информацию;

формулировать проблемные вопросы, искать пути решения проблемной ситуации по сохранению природы и защите людей от стихийных природных и техногенных явлений;

выработать личную позицию по вопросам использования и охраны природных ресурсов, адаптации человека к условиям окружающей среды.

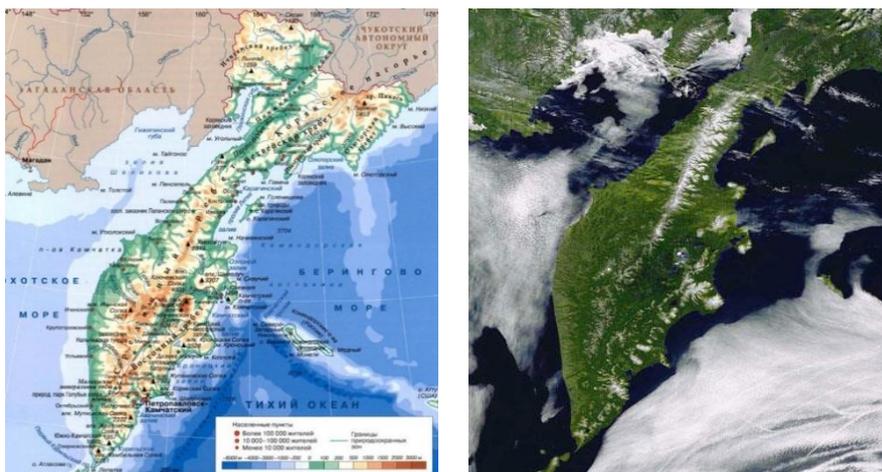
Кейс 1. 5 класс. Тема «Изображение земной поверхности».

Цель: формирование представлений о способах изображения земной поверхности и их отличиях.

Задачи: научиться сопоставлять географическую карту и космический снимок и опознавать на них географические объекты; выделять преимущества и недостатки каждого вида изображения поверхности Земли.

Уровень сложности – 1. Время на выполнение – до 10 мин. Работа в малой группе.

Текст кейса. Для географической олимпиады были подготовлены задания, основанные на изображениях земной поверхности (рис. 4).

Р и с. 4. Материалы кейса «Изображение земной поверхности» (5 класс)

Участники должны выбрать источник информации и ответить на вопросы и задания:

Назвать географический район, изображённый на снимке и карте. Опознайте и назовите как можно больше географических объектов на данной территории. Предложите признак для их группировки и разделите их на группы.

Измерить расстояние между крайней северной и крайней южной точкой.

Описать географическое положение и природу изображённого района.

Проложить маршрут для экспедиции, которая покажет разнообразие территории района. В какой сезон лучше совершить экспедицию?

Какие природные опасности могут ожидать участников экспедиции?

Задание к кейсу:

Ознакомьтесь с текстом кейса. Помогите решить проблему для участников олимпиады – на какой источник информации и в каком случае лучше опираться?

Назовите достоинства и недостатки каждого из представленных изображений. Обсудите результат в группе. Заполните табл. 1.

Таблица 1

Сравнение изображений земной поверхности

Изображения земной поверхности	Географическая карта	Космический снимок
Достоинства		
Недостатки		

Рекомендации по использованию изображений поверхности Земли участникам олимпиады: _____

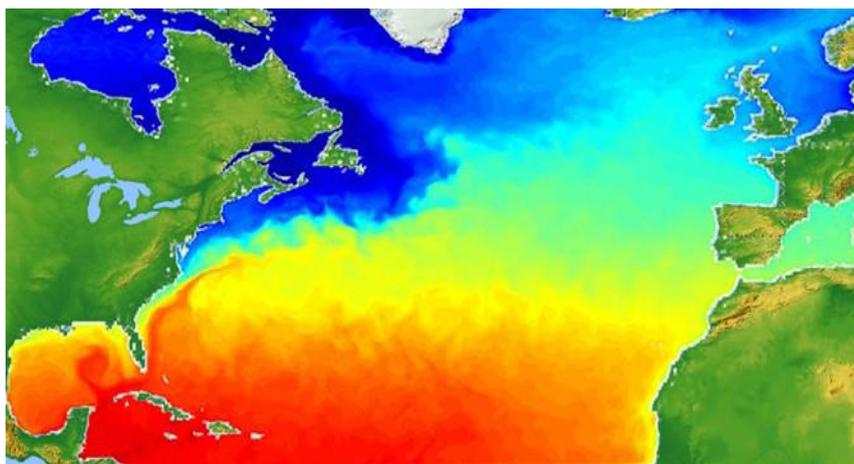
Кейс 2. 7 класс. Тема «Океаны. Течения».

Цель: формирование представлений о роли океана в формировании климата на планете.

Задачи: продолжить формирование умений работать с географической информацией различного характера (карта, космический снимок, текст), давать характеристику компонентам природы, анализировать, обобщать; развивать коммуникативные навыки работы в группах, познавательный интерес, внимание и географическое мышление обучающихся.

Уровень сложности – 2. Время на выполнение – до 10 мин. Работа в группе.

Текст кейса. Название этого явления переводится как «Течение из залива». Его температура у поверхности составляет +25... +26°C. Длина течения вплоть до Шпицбергена составляет около 10 000 км. Ширина до 70–90 км. Полный расход воды в течении имеет порядок 0,1 км³/с. Тепловая мощность составляет около 1,4*10¹⁵ ватт (рис. 5).

Р и с. 5. Космический снимок для кейса 2. Инфракрасный снимок Северной части Атлантического океана

Ученые Университетского колледжа Лондона обратили внимание на то, что течение сильно замедлилось и в настоящее время достигло минимума за последние 1600 лет.

Вопросы и задания:

О каком явлении идет речь в тексте? Какова роль явления в природе Земли?

Какая проблема обозначена в тексте?

Составьте причинно-следственную цепочку современного воздействия Течения на природу Земли. Подчеркните в ней те элементы, которые изменяются в настоящее время. Каковы эти изменения?

К чему могут привести эти изменения для жителей: а) Америки? Б) Европы? В) России?

Докажите или опровергните, что изменения течения у берегов Северной Америки окажут влияние на вашу жизнь.

Кейс 3. 8 класс. Тема «Восточная Сибирь».

Цель: показать уникальность природы озера Байкал и ее причины; рассмотреть экологические проблемы озера и пути их решения.

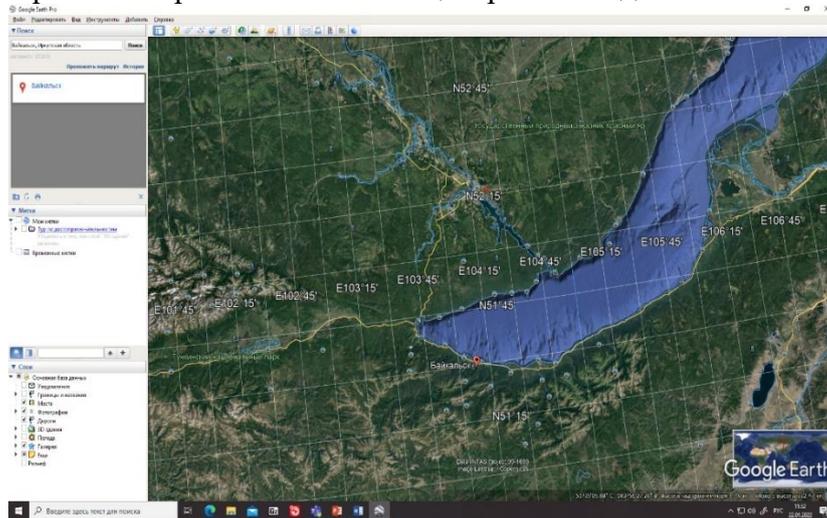
Задачи: продолжить формирование представлений об уникальном объекте – озере Байкал.

Продолжить работу с географической информацией различного характера (карта, космический снимок, текст).

Развивать эколого-географическое мышление обучающихся, умение давать оценку экологическим рискам, продолжить экологическое воспитание обучающихся.

Уровень сложности – 2. Время на выполнение – до 20 мин. Работа в группе.

Текст кейса. В городе с координатами 51°30' с.ш. 104° в.д. в 1966 году открыто крупное предприятие по выпуску бумаги и целлюлозы. Основными потребителями продукции стали предприятия оборонного комплекса, производящие МБР «Тополь» и «Булава». Комбинат обеспечил рабочие места более 2300 работникам. Однако после долгих споров о судьбе предприятия, оно было закрыто в 2013 г. На его месте принято решение организовать экспозентр «Заповедники России».

Р и с. 6. Локация к кейсу Тема «Восточная Сибирь» в приложении Гугл Планета Земля

Вопросы и задания:

1. Ознакомьтесь с космическим снимком указанной территории в приложении Гугл Планета Земля (рис. 6). Определите название предприятия, о котором идет речь в кейсе.

2. Опишите район и основные природные объекты, оказавшиеся под воздействием этого предприятия.

3. Используя дополнительные источники [2, 7], приведите как можно больше аргументов «За» закрытие предприятия.

4. Почему закрытие предприятия вызвало ожесточённые споры длиной более полувека? Приведите аргументы, которые выдвигали противники закрытия предприятия.

5. Почему создавать данное предприятие было изначально неверно в данном месте?

6. Какие проблемы необходимо решить в связи со сложившейся ситуацией? Предложите свои сценарии развития ситуации.

Кейс 4. 8–9 класс. Тема «Природно-хозяйственные районы России. Западно-Сибирская равнина».

Цель: формировать представление о роли Западной Сибири в хозяйственном комплексе страны, о социальных и экологических проблемах района.

Задачи: продолжить формирование навыка комплексной характеристики района по плану, продолжить работу с географической информацией различного характера (карта, космический снимок, текст, статистические данные); развивать эколого-географическое мышление обучающихся.

Уровень сложности – 2. Время на выполнение – до 15 мин. Работа в группе.

Текст кейса. В состав кейса входят космические снимки районов газо- и нефтедобычи Западной Сибири (рис. 7), статистические данные (рис. 8), текст ФЗ N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [5, 6].

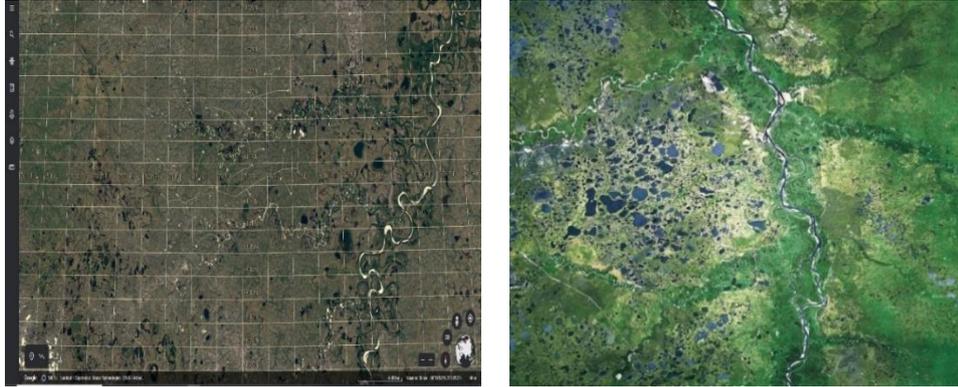
Задания и вопросы:

1. Определите, на территории каких субъектов Российской Федерации сделаны космические снимки. Составьте характеристику природно-хозяйственного района по плану.

2. Назовите социальную, экологическую и экономическую проблему данной территории. Сформулируйте эколого-экономическое противоречие, характерное для указанного природно-хозяйственного комплекса.

3. Предложите схему причинно-следственных связей между компонентами природы, населения и хозяйства данной территории.

4. Предложите пути решения указанных проблем.

Р и с. 7. Локации к кейсу темы «Восточная Сибирь» в приложении Гугл Планета Земля: а) газопроводы на полуострове Ямал, б) Самотлорское нефтяное месторождение

ДИСТАНЦИОННОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ

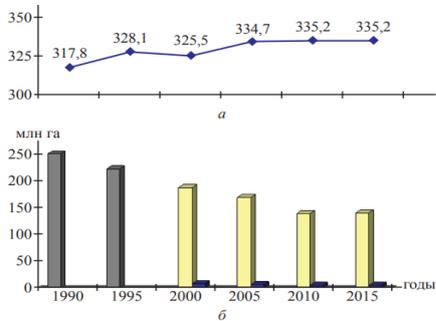

Рис. 1. Общая площадь оленьих пастбищ (а) и их использование (б) по стране в целом в постсоветский период:
 ■ — организациями и гражданами; □ — организациями;
 ■ — гражданами

Fig. 1. Total area of reindeer pastures (graph) and their utilization in the Russian Federation as a whole

Таблица 1

Площадь оленьих пастбищ, используемых сельскохозяйственными организациями и гражданами по Российской Федерации

Год	Оленеводческие организации		Граждане	
	млн га	изменение за год, %	млн га	изменение за год, %
2004	187,0		8,2	
2005	170,7	91,28	7,1	86,59
2006	169,0	99,00	6,8	95,77
2007	168,3	99,59	6,7	98,53
2008	143,0	84,97	6,5	97,01
2009	142,8	99,86	5,3	81,54
2010	138,2	96,78	5,3	100,00
2011	138,7	100,36	5,3	100,00
2012	141,2	101,80	5,5	103,77
2013	141,5	100,21	5,5	100,00
2014	141,6	100,07	5,5	100,00
2015	140,3	99,08	5,5	100,00
2016	140,0	99,79	5,5	100,00
2017	140,0	100,00	5,5	100,00

Р и с. 8. Статистические данные к кейсу по теме «Восточная Сибирь» [5]

Рассмотренные кейсы прошли апробацию на уроках географии в Тверском суворовском военном училище в период 2016–2021 гг. Материалы также успешно использовались при подготовке к Государственной итоговой аттестации обучающихся 9 и 11 классов.

Кейс 5. Тема «Социально-экологические проблемы на этапе перехода к Новому времени» на занятиях по социальной экологии со студентами факультета географии и геоэкологии.

Цель: выявление новых факторов, влияющих на развитие стран и народов в период перехода от аграрной цивилизации к индустриальной.

Задачи: продолжить работу с географической информацией различного характера (исторические карты, космический снимок, текст,

статистические данные); развивать эколого-географическое мышление студентов.

Уровень сложности – 2. Время на выполнение – до 25 мин. Работа в группе.

Текст кейса. В состав кейса входят историко-географические карты различных районов Земли: Западной Европы, Южной Америки, Австралии и др.; современные космические снимки старопромышленных районов мира, статистические данные.

Задания и вопросы:

1. Проанализируйте факторы, под влиянием которых формировались первые промышленные районы и бelligеративные ландшафты (ландшафты военных действий и их последствий). Они рассматриваются, в первую очередь, на примере событий 1 и 2 мировых войн, а также различных локальных войн и конфликтов.

2. Составьте характеристику одного из регионов мира в соответствии с особенностями его развития в конце 19 – начале 20 века по плану.

3. Перечислите социальные, экологические и экономические проблемы данных территорий. Сформулируйте эколого-экономическое противоречие, характерное для указанного периода времени.

4. Определите, на территории каких регионов мира сделаны современные космические снимки.

5. Предложите схему причинно-следственных связей между изменениями компонентов природы, населения и хозяйства данной территории за последние 100 лет.

6. Предложите пути решения выявленных проблем.

Подобный подход дает возможность соединить изучение цивилизаций с проблемным, историко-географическим и культурологическим подходами и формированием нравственности и патриотизма. Культурно-цивилизационная динамика в последующем позволяет перейти к изучению современных процессов формирования постиндустриальной цивилизации, выявить на разных иерархических уровнях, от глобального до локального, разную степень глубины социально-экологических проблем от экологических ситуаций до кризисов и катастроф разной этимологии. Выявляются системы связей между экологическими и другими глобальными проблемами, связанные с неравномерностью экономического развития цивилизаций разных типов, рассматриваются мировые модели развития, в первую очередь, модель «Центр-Периферия».

Выводы

Изучение отдельной, частной, контекстно-зависимой ситуации — кейса (интенсивный подход), или проявления феномена на основе большой выборки (экстенсивный подход) представляют собой два

различных способа познания действительности. Целью ученого при проведении кейс-исследования является:

а) демонстрация того, каким образом сочетание различных компонентов и движущих сил образуют взаимодействующее единство в масштабе одного кейса;

б) сравнение с другими кейсами;

в) сопоставление с уже изученными закономерностями, или положениями принятой теории. Исследование большой выборки предполагает изучение ограниченного числа аспектов изучаемого феномена, но для большего ряда наблюдений. Целью такого исследования является установление причинно-следственных закономерностей или эмпирических обобщений, подтверждение теории или формулировка ее новых положений. Таким образом, исследование кейсов – это исследование детальное, но ограниченное небольшим количеством изучаемых феноменов (т.е. интенсивное).

Кейс-стади включает в себя многие элементы развивающего обучения, успешно объединяя принципы индивидуального подхода и инструменты группового тренинга. Также этот метод использует приемы технологии «достижения успеха», что стимулирует активность каждого участника группы и повышает их мотивацию в образовательном процессе. Использование кейс-стади в преподавании географии тесно перекликается с элементами проблемного обучения, технологии развития критического мышления, моделированием, поэтому для реализации работы с кейсом используют такие приемы, как «мозговой штурм», «корзина идей», ментальная карта, SWOT-анализ, дискуссия. Эти приемы позволяют структурировать информацию, установить внутренние причинно-следственные связи между явлениями и событиями, описываемыми в кейсе.

Список литературы

1. Апанасенко О.Н. Кейс-метод в практике школьного образования [Электронный ресурс] /Банк документов - Опубликовано 30 декабря 2018. URL: https://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/images/f/fb/Кейс_технология.pdf.
2. Байкал//Большая Российская энциклопедия – электронная версия. URL: bigenc.ru.
3. Использование кейс-метода в решении задач ФГОС [Электронный ресурс] /Инновационные образовательные технологии в преподавании предмета как средство достижения нового образовательного результата. URL: <https://www.sites.google.com/site/innovobraz/6-ispolzovanie-kejs-metoda-v-resenii-zadac-fgos/6-2-informacionnye-resursy>.
4. Концепция развития географического образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Банк документов - Опубликовано 30 декабря 2018. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250>.

5. Липски С.А. Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации // Дистанционное зондирование и мониторинг земель // Изв. вузов «Геодезия и аэрофотосъемка». – 2018. – Т. 62. – № 6. – С. 695–702. URL: <http://www.miiigaik.ru/upload/iblock/883/88321c02615b7612ce30a233b5631ee3.pdf>.
6. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» ФЗ N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/.
7. Озеро Байкал – официальная информация, карта, фото, видео, отдых. URL: wikiway.com.
8. Павленко Е.К. Ситуационные задачи как форма интерактивного изучения школьного курса географии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6101>.

Об авторах:

СУКМАНОВА Нина Юрьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: NinaSukmanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0844-4461, SPIN-код: 8978-3370.

СУКМАНОВА Екатерина Александровна – кандидат географических наук, преподаватель ФГКОУ «Тверское суворовское военное училище МО РФ» (170009, г. Тверь, ул. И. Баталова, д. 3), e-mail: sukmanovaekaterina@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6619-9046.

GEOGRAPHY TEACHING: USING CASE TECHNOLOGY IN PROBLEM-BASED LEARNING

N.Y. Sukmanova¹, E.A. Sukmanova²

¹FGBOU VO «Tver State University», Tver

²Tver Suvorov Military School, Tver

The case study method is considered as the main part of the case technology. In the article the advantages of the method as a tool for implementing problem-based learning in geography teaching are analyzed. The case study is understood as a method of situational analysis. Its use corresponds to the system-activity principle of learning. The author's developments of cases used are proposed.

Keywords: *case study, problem-based learning, situational analysis, satellite image, Google Earth, social ecology, system-activity approach.*

Контактные данные редакционной коллегии:

170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корп. 2, каб. 101.

Тверской государственный университет

телефон/факс: +7 (4822) 77-84-17;

главный редактор – Яковлева Светлана Ивановна (89157256091);

Yakovleva.SI@tversu.ru

зам. главного редактора – Тихомиров Олег Алексеевич (89109318323)

Tikhomirov.OA@tversu.ru

отв. секретарь – Кравченко Павел Николаевич (89036959913)

Kravchenko.PN@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология № 3 (39), 2022

Подписной индекс: **85719** (подписной интернет-каталог «Пресса России»)

Подписано в печать 15.09.2022. Выход в свет 23.09.2022.

Формат 70 x 108 1/16. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,41.

Тираж 500 экз. Заказ № 195.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел.: +7 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*